

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

2 2020
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (292) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Фердинанд Порше* (1875–1951), немецкий конструктор автомобилей и бронетанковой техники, основатель компании Porsche.

Фердинанд Порше родился в маленьком городке Мафферсдорфе (ныне Вратиславице, Чехия) в семье судетских немцев. Отец Фердинанда, Антон Порше, владел ремонтной мастерской. Умелый жестянщик, он пользовался уважением местных жителей и даже избирался на должность мэра. У Фердинанда были старший брат и старшая сестра. Антон Порше собирался сделать своим наследником старшего сына, но тот погиб в результате несчастного случая, когда работал подмастерьем в мастерской. После этого наследником отца стал Фердинанд.

Получив образование инженера, он целиком окунулся в проектирование автомобилей и моторов к ним, особую страсть испытывая к гоночным авто. И в 1910 году его «австро-даймлеры» завоевали в гонке все три первых места, причем за рулем одного из них сидел сам маэстро, а механиком в экипаже числился восемнадцатилетний хорват... Иосиф Броз Тито — будущий президент Югославии. Чуть позже машина «Саша», названная в честь спонсора, киномагната Александра Коловрата, стала одним из лидеров в гонках «Тарга-Флорио». Сам же Порше переходил из фирмы в фирму, ибо бестактность и нетерпимость конструктора к недалёковидным и скаредным владельцам автокомпаний равнялись его одаренности.

Уже в то время его волновала идея создания недорогой «массовой» машины, он работал над мотором и прочими узлами будущего народного автомобиля. Но этим планам не скоро суждено было сбыться: началась Первая мировая, и Порше пришлось заниматься исключительно военной техникой. После нее — снова работа над гоночными моделями: богатые спонсоры жаждали острых ощущений и быстрой езды.

Как-то конструктор по личному приглашению Сталина посетил СССР. Ему предложили осмотреть любой завод, включая Сталинградский тракторный (разумеется, с прицелом на танковые разработки), и якобы даже посулили пост министра автомобилестроения. От столь лестного предложения Порше отказался, поскольку в Стране Советов автотранспорт никак не развивался, а он готов был проектировать танки только параллельно с автомобилями. Такую возможность ему предоставила другая одиозная личность.

Появлением «жука» мир обязан... Адольфу Гитлеру. Фюрер был большим любителем авто, хотя так и не научился вождению. Он восторгался работами Порше и, заботясь о своей популярности в массах, с удовольствием поддержал идею народного автомобиля, которая работала на имидж вождя и «отца нации». Перед немецкими промышленниками поставили жесткую задачу: создать машину ценой до тысячи рейхсмарок, способную перевозить минимум четырех человек, расходуя на сто километров не более пяти литров топлива и двигаясь со скоростью не менее 80 км/час. Так Порше заполучил высокого спонсора и «зеленый свет» для реализации своей мечты. После удачного дебюта автомобиля фюрер отдал приказ начать массовое производство, а герр Порше окончательно стал его фаворитом.

Однако военная техника этому гению хронически не удавалась. Так, над прототипами знаменитого «Тигра» работали два конкурирующих завода — Хеншель и Порше. Когда пришло время выбирать, Гитлер отдал пальму первенства и госзаказ первому. Легкий разведывательный танк «Леопард», самоходное орудие «Фердинанд» и сверхтяжелый танк Maus не пошли в массовое производство.

Когда война закончилась, Порше был арестован французскими солдатами и приговорен к тюремному заключению, которое он отбывал в течение 22 месяцев. А в это время его сын Фердинанд, который пошел по стопам отца, работал над созданием нового гоночного автомобиля Cisitalia — продукта компании «Порше». Есть мнение, что, вернувшись из тюрьмы, отец сказал сыну: «Я создал бы все в точности так же, вплоть до последнего винтика». Семейная команда отца и сына вошла в историю, когда в 1950 году они представили миру спортивный автомобиль «Порше». Ну а «жуки» быстро завоевали Европу, а затем и весь мир. За сорок лет выпущено более 20 миллионов малолитражек — абсолютный рекорд для одной модели, зафиксированный в Книге рекордов Гиннесса. Существует также легенда, что Джон Леннон назвал свою группу Beatles в честь любимого американцами автомобиля.

За свои достижения Порше получил почетную степень доктора наук в Имперском техническом университете, а также Немецкую национальную награду за вклад в искусство и науку. Музеи имени Порше были основаны в Австрии, Чехии и Германии.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Стрейкмане Л. Р.**
Проверки как одна из форм государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности 145
- Тилин С. А.**
Интеллектуальная миграция в Российской Федерации 148
- Тишкова А. М.**
Роль председателя суда в реализации принципа независимости судей 149
- Тыдыкова Н. В., Тумасян Р. О.**
Влияние возраста вовлекаемого лица на квалификацию состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ 151
- Ушаков С. И.**
Понятие криминалистической версии и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений 154
- Шевченко И. Г.**
Правовая характеристика должностных преступлений, связанных с превышением должностных полномочий 155

ИСТОРИЯ

- Зинкова Е. П.**
Влияние реформ пенитенциарной системы второй половины XIX века на повседневную жизнь женщин-заключённых 158
- Курчина Н. В.**
Нелегальная религиозность брянской деревни 1943-го — начала 1960-х гг. 161
- Никитин Ф. Н.**
К вопросу о достоверности различных изданий воспоминаний М. М. Корфа 164
- Ромах В. В., Кострич А. В.**
Экономическое развитие России в пореформенный период 165
- Тамби С. А.**
Эстонцы в Архангельске и его окрестностях... 168

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Ахадова Д. Ф.**
Положительный опыт функционирования системы общественного контроля органов государственной власти 185
- Мазуров В. А., Кочарян Л. В.**
Социальные аспекты формирования личности экстремиста: национальность, религия, культура, география 188

СОЦИОЛОГИЯ

- Гюлджян А. Г.**
Медицинское обслуживание осужденных и лиц, содержащихся под стражей 194
- Кокорева Ю. В.**
Технологии супервизии в социальных учреждениях: функции и направления 196
- Морозова Э. Е.**
Цвет обложек вузовских учебников по социологии и психологии: социологическая экспертиза 198
- Николаева И. В.**
Современный вуз в системе содействия трудоустройству и постдипломного сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью ... 200

ПСИХОЛОГИЯ

- Бегалиев Ш. Ю., Курбанова С. Р.**
Психофизиологические особенности грамматических навыков чтения 202
- Власова А. С.**
Изучение этнических особенностей конфликтов у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком 205
- Жукова И. И.**
Изотерапия как действенный метод психотерапии 208

Зинуров М. Р. Консультирование депрессивных подростков с акцентом на дивергентное мышление 210	Кузнецов С. А., Кузнецова Л. В. Психологическая профилактика суицидального поведения в подростковом возрасте в общеобразовательных учреждениях (на примере г. Волгограда) 216
Колесниченко М. С., Кочгурова Д. А. Отношение к болезни у пациентов с онкологическими заболеваниями 212	Стукало И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых..... 218
Корепанова М. В. Целеполагание как основной немедикаментозный метод реабилитации несовершеннолетних наркозависимых..... 213	Федорова А. А., Жукова К. В. Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки 220

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проверки как одна из форм государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается один из основных инструментов государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности — проведение различного рода проверок. Отмечается важная роль проверочных мероприятий для регулирования указанной сферы. Основное внимание уделяется проверкам в зависимости от основания их проведения: плановым и внеплановым.

Ключевые слова: *государственный контроль, проверки, плановые проверки, внеплановые проверки, предпринимательская деятельность.*

Сфера предпринимательства в России довольно широка. Так, по данным Федеральной налоговой службы России, на конец 2019 года было зарегистрировано 3,4 млн индивидуальных предпринимателей и 2,5 млн юридических лиц. [1] Для защиты интересов указанных субъектов и для полноценного осуществления ими прав и исполнения обязанностей необходим государственный контроль.

Формы государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности предусмотрены в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон). Среди них, например, проведение проверок, установление режима постоянного государственного контроля (надзора), плановые (рейдовые) осмотры, контрольная закупка.

Проверки — одна из основных и важнейших форм государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности.

В статье 2 Федерального закона даётся легальное определение данного термина: «проверка — совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий

(бездействия), производимых и реализуемых ими товаров (выполняемых работ, предоставляемых услуг) обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами».

Так, можно выделить основные признаки мероприятий, являющихся проверками:

— во-первых, они проводятся уполномоченными государственными (муниципальными органами). На федеральном уровне осуществление функций по контролю (надзору) в установленной сфере деятельности возложено на федеральные службы. [2] Так, это могут быть территориальные органы антимонопольной службы (ФАС), территориальные органы службы по контролю и надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), территориальные органы службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор).

— во-вторых, в рамках проверочных мероприятий контролируется деятельность определённых субъектов: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Деятельность физических лиц (например, при исполнении гражданско-правовых договоров) не охватывается Федеральным законом;

— в-третьих, целью проверок является установление соответствия деятельности как процесса и результатов деятельности субъекта предпринимательской деятельности требованиям законодательства.

Отдельно хотелось бы отметить, что из-под сферы действия Федерального закона выведены определённые

виды государственного контроля (надзора), среди которых в частности налоговый, валютный и таможенный контроль, банковский и страховой надзор (полный перечень дан в части 3.1 статьи 1 Федерального закона). Помимо этого, допускается, что в иных федеральных законах могут быть конкретизированы требования к порядку проведения проверочных мероприятий (например, лицензионный контроль экспортный контроль, пожарный надзор, строительный надзор — часть 4 статьи 1 Федерального закона).

Рассмотрим проверки в зависимости от оснований их проведения: плановые и внеплановые.

Основанием проведения плановой проверки является ежегодно разрабатываемый органом контроля (надзора) план. Его положения должны соответствовать норме, закреплённой в части 2 статьи 9 Федерального закона, о том, что такие проверки не должны проводиться чаще, чем один раз в три года. Из данного правила есть исключения, позволяющие проводить проверки два и более раз в три года. Они связаны с особым характером предпринимательской деятельности (здравоохранение, образование, электроэнергетика), а также со степенью риска (с классом опасности) деятельности. Трёхгодичный срок начинает течь с момента государственной регистрации субъекта предпринимательской деятельности, а затем — с момента крайней проведённой плановой проверки.

Ранее было указано, что Федеральный закон не распространяется на определённые виды контроля (надзора). Поэтому для них устанавливаются специальные правила в иных нормативных правовых актах. Так, например, в сфере банковского контроля (надзора) нужно руководствоваться положениями, установленными пунктом 1.4 Инструкции Банка России от 05 декабря 2013 г. № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)». [3]

Обеспечивая интересы более слабой стороны в отношениях по контролю (надзору) в сфере предпринимательской деятельности, прокуратура РФ осуществляет контроль над соблюдением законности и исполнения требований к периодичности проведения указанных проверок. Это выражается в обязанности органов государственного контроля (надзора) ежегодно направлять планы проведения плановых проверок в органы прокуратуры, которые могут вносить предложения о проведении совместных проверок. Генеральная прокуратура РФ формирует ежегодный сводный план проведения плановых проверок и размещает его на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ в сети «Интернет», что является одним из воплощений упомянутого выше принципа открытости и доступности информации.

Более интересными являются внеплановые проверки ввиду особых оснований для их проведения, установленных в пункте 2 статьи 10 Федерального закона. Их можно условно разделить на зависящие от волеизъявления прове-

ряемого лица и не зависящие от него. К первой категории относится поступление заявления в орган государственного контроля (надзора) от субъекта предпринимательской деятельности о выдаче специального разрешения (лицензии) для осуществления отдельных видов деятельности или разрешения (согласования) на осуществление иных юридически значимых действий, если правила предоставления такого статуса предусматривают проведение внеплановой проверки.

Вторая категория предусматривает большее количество оснований, например,

- истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований. Здесь можно говорить о том, что внеплановая проверка будет являться «вторичной» по отношению к той, вследствие которой было установлено нарушение требований и выдано предписание;

- мотивированное представление должностного лица органа государственного контроля (надзора) по результатам анализа результатов мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями;

- рассмотрение или предварительная проверка поступивших в органы государственного контроля (надзора) обращений и заявлений от различных субъектов (органы государственной власти, СМИ, граждане, юридические лица и индивидуальные предприниматели) о фактах возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда природным, культурным и историческим объектам, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

- нарушение прав потребителей при условии, если изначально лицо обратилось в защиту своих нарушенных прав к субъекту осуществления предпринимательской деятельности и его требования не были рассмотрены или удовлетворены;

- нарушение требований к маркировке товаров;
- приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), который издаётся при наличии двух обстоятельств: поручение Президента РФ или Правительства РФ, а также требование прокурора о проведении внеплановой проверки на основании поступивших в органы прокуратуры материалов и документов.

Помимо классификации проверок в зависимости от основания проведения, можно выделить виды проверок в зависимости от их предмета: документарные (камеральные) и выездные.

Согласно статье 11 Федерального закона, предметом документарной проверки являются сведения, содержащиеся в различных документах подконтрольного лица, в том числе о его организационно-правовой форме, правах и обязанностях. Как правило, должностное лицо проверяет документы субъекта предпринимательской деятельности, имеющиеся в его распоряжении, а в случае

сомнения в достоверности содержащейся в них информации направляет запрос с требованием предоставить иные необходимые в рамках проверки документы. Данная проверка проводится по месту нахождения органа государственного контроля (надзора). Проверяемое лицо вправе по собственной инициативе направлять в орган пояснения относительно выявленных ошибок, а также дополнительные документы, позволяющие установить достоверность предоставленных ранее документов и правомерность действий субъекта в целом.

В рамках выездной проверки контролирующей (надзорной) орган имеет большее количество возможностей для выявления нарушений обязательных требований законодательства, поскольку данная проверка проводится по месту нахождения и/или осуществления деятельности проверяемого субъекта. Предметом выездной проверки является не только содержащаяся в различных документах информация, но и соответствие требованиям работников, состояние капитала (здания, сооружения, оборудование) и иных средств производства, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности.

Проверяемые лица не вправе препятствовать проведению проверки и обязаны обеспечить свободный доступ к проверяемым объектам.

Говоря о сроках проведения документарных и выездных проверок, нужно отметить, что общий предельный срок, установленный Федеральным законом, составляет двадцать рабочих дней. Однако есть исключения, которые касаются сроков проведения проверок в отношении особых видов деятельности, предусмотренных Федеральным законом. Это могут быть сокращённые сроки в зависимости от класса опасности объекта, а могут быть как сокра-

щённые, так и продлённые в зависимости от самой сферы деятельности субъекта (например, на объекте промышленной безопасности срок проведения проверки составляет не более чем тридцать рабочих дней).

Также исключением являются сроки проведения плановых выездных проверок в отношении субъекта малого предпринимательства — не более 50 часов в год и в отношении микропредприятия — 15 часов в год.

Говоря о тех проверках, которые не попадают под действие Федерального закона, то для них в отдельных законодательных актах устанавливаются отдельные сроки. Так, например, в отношении проверок кредитных организаций установлены сроки: 60 рабочих дней для комплексной проверки, 35 рабочих дней для тематической проверки или для проверки филиала; 20 рабочих дней — для специализированной проверки).

Несмотря на разнообразие форм осуществления контрольно-надзорных функций, в настоящий момент явно преобладает проведение проверок в отношении подконтрольных субъектов. Согласно Плану проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2019 год, размещённому на сайте Федеральной налоговой службы, РФ, за прошедший год было запланировано провести 771 плановая проверка субъектов предпринимательской деятельности. [4] При этом нужно иметь в виду, что с 05 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 25.12.2018 № 480-ФЗ, которым продлено действие «надзорных каникул» для субъектов малого предпринимательства еще на 2019–2020 годы, что означает исключение из числа проверяемых субъектов большого количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Литература:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2019&level=2&fo=&ssrf=&t=1578516277577&t=1578516277577> (дата обращения: 08.01.2020).
2. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/186816/> (дата обращения: 09.01.2020).
3. Инструкция Банка России от 5 декабря 2013 г. № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70600470/> (дата обращения: 09.01.2020).;
4. Сводный план проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2019 год // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/yul/interest/control_verification/learn_audit_plan/ (дата обращения: 28.10.2019).
5. Федеральный закон от 26.12.2008 N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 08.01.2020).
6. Пчёлкин А. В. Предпринимательское право. — М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 352 с.

Интеллектуальная миграция в Российской Федерации

Тилин Сергей Андреевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет

В статье автор пытается определить понятие интеллектуальной миграции, основные ее мотивы и факторы, а также основные ее проблемы, которые возникают в Российской Федерации.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, *brain drain*, *brain exchange*, *brain waste*, Российская Федерация, научная деятельность.

В настоящее время с развитием технологий и общества актуален вопрос подготовки высококвалифицированных научных кадров, которые в дальнейшем смогут активно и эффективно развивать различные сферы науки, а также передавать свои знания другим поколениям.

В связи с этим встает вопрос о возможности такого развития для амбициозного и успешного ученого в стране или месте его жительства (месте пребывания).

При недостаточном уровне финансирования, возможностях, отсутствии поддержки со стороны государства научной деятельности или неактуальности научных исследований в стране или месте нахождения (месте пребывания) таких ученых, они принимают решение переехать из данной страны или места в целях развития своего научного потенциала и науки в целом, но уже в другой стране или месте.

Подобное явление получило в литературе название интеллектуальная миграция.

Понятие «интеллектуальная миграция» («*brain drain*») впервые было упомянуто в докладе Британского королевского общества в 1962 г. и представляло собой эмиграцию научных кадров, инженеров и техников из Великобритании в США. В скором времени данный термин получил широкое распространение, поскольку возросла интенсивность интеллектуальной миграции во всем мире, что существенно оказывало влияние на экономику различных стран [2, с. 106].

Под интеллектуальной миграцией понимают миграцию лиц, которые обладают высокой квалификацией в различных областях производства и деятельности, инженерии, а также науки согласно определению принимающей страны, пребывающих в этой стране как на краткосрочной, так и на долгосрочной — вплоть до получения гражданства — основе, а также миграция студентов с целью повышения уровня знаний и обучения в учебных заведениях за границей.

В отношении термина интеллектуальной миграции сложились две концепции — «обмена знаниями и опытом» (*brain exchange*) и «растраты умов» (*brain waste*) [3, с. 52].

В концепции «обмена знаниями и опытом» к интеллектуальной миграции относятся в позитивном ключе, поскольку люди мигрируют с целью нового места эффективного применения и использования их труда с учетом их знаний, профессии и квалификации.

Напротив, в концепции «растраты умов» интеллектуальная миграция предстает в негативном свете, поскольку

она рассматривается как безвозвратная потеря научных и высококвалифицированных кадров, что может снизить социально-экономическое развитие страны-экспортера таких кадров.

В литературе выделяют в качестве приоритетного мотивирующего фактора такой миграции поиск среды, в которой вышеуказанные лица будут более продуктивны в своей деятельности, однако также стоит выделить и другие факторы, которые оказывают влияние на мобильность данных лиц [1, с. 244].

К таким факторам относятся:

1. окружающая среда;
2. индивидуальные показатели научной результативности;
3. семейные факторы;
4. культурная политика в привлечении ученых;
5. иные факторы.

В Российской Федерации в последнее время ученые выделяют «выталкивающие» мотивы, когда речь заходит о российской интеллектуальной эмиграции. Среди таких мотивов выделяют [4, с. 337]:

1. нестабильная экономическая обстановка в стране и, как следствие, препятствия для успешного ведения бизнеса;
2. нестабильность национальной валюты по отношению в зарубежным, риск внешних и внутренних «шоков» для экономики;
3. многие сферы экономической деятельности связаны с коррупционными факторами и иными криминальными подходами к регулированию взаимоотношений участников рынка;
4. отсутствие реальной конкуренции, высокий уровень монополистической деятельности в институтах предпринимательской, финансово-кредитной и инвестиционной деятельности;
5. неблагоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, а также для личной и предпринимательской безопасности, которые вызваны одним из самых высоких в мире уровней коррумпированности бюрократии;
6. низкий уровень заработной платы, что является мотивом для поиска дополнительных источников доходов;
7. низкие бюджетные расходы на науку, которые ведут к ухудшению различных областей экономической и социальной жизни общества;

8. реформирование научной деятельности, приводящее к снижению качества и количества бесплатных социальных услуг и, соответственно, к снижению качества жизни, к ограничению возможностей творческого и исследовательского развития;

9. отсутствие или слабые возможности для продвижения по социальной лестнице без наличия поддерживающих родственных или дружеских связей в структурах, обеспечивающих движение вверх социальных лифтов;

10. сигналы, подаваемые «сверху», об отсутствии внутри страны возможностей для роста благосостояния занятых в социальной сфере и сегментах реальной экономики.

В настоящее время в Российской Федерации проблема интеллектуальной миграции, а именно «растраты умов» стоит особенно остро. Многие выдающиеся и успешные ученые в области физики, математики, химии, биологии, медицины и иных областях стараются переехать за границу с целью своего дальнейшего развития как специалистов, а также повышения заработной платы и уровня жизни.

Высокая мобильность ученых в области точных и естественных наук, в частности математиков, связана с тем,

что данные науки независимо от культурных особенностей используют общепринятую терминологию и обозначения, которыми можно пользоваться на различных языках.

С течением времени интеллектуальная миграция будет способствовать большому оттоку «лучших умов» в зарубежные страны, что, естественно, неблагоприятно отразится на социальной и экономической ситуации в стране, а также сфере научной деятельности и ее развитии.

Необходимо решать данную проблему посредством увеличения финансирования научной деятельности, повышения заработной платы научных сотрудников, предоставления специальных льгот и гарантий, что будет способствовать снижению уровня «растраты умов» Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации необходимо сменить политику регулирования интеллектуальной миграции в векторе отказа от безвозвратной потери «лучших умов» посредством переезда в другие страны и развития перехода к политике оказания интеллектуальных услуг различным странам, а именно сотрудничество и совместное обучение будущих высококвалифицированных специалистов.

Литература:

1. Кокшаров В. А., Агарков Г. А.. Международная научная миграция: прогресс или угроза научно-технической безопасности России // Экономика региона. — 2018. — № 1. — С. 243–252.
2. Леденева В. Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. — 2014. — № 2. — С. 106–113.
3. Петраченко С. Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны // Власть. — 2007. — № 9. — С. 52–55.
4. Серебренникова А. И., Микрюков А. В., Куваева Ю. В., Горохов А. А. Интеллектуальная миграция в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 7 (17). — С. 335–340.

Роль председателя суда в реализации принципа независимости судей

Тишкова Александра Михайловна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Павлова Ирина Петровна, доктор исторических наук, профессор
 Красноярский государственный аграрный университет

Ключевые слова: принцип независимости судей, судебная система, судебная власть, гипертрофированная роль председателя суда.

В любом правовом государстве судебная власть выступает в качестве посредника при разрешении споров между гражданами и другими субъектами общественных отношений, в том числе государством. Само содержание принципа независимости судей, определяется прежде всего созданием таких условий, благодаря которым рассмотрение дел и принятие решений будет осуществляться исключительно на основе закона и внутреннего убеждения судьи. Таким образом, пока не обеспечена реализация рассматриваемого принципа на практике, су-

дебная власть не будет являться гарантом исполнения закона, а авторитет суда у граждан будет падать.

Современное Российское законодательство для реализации принципа независимости судьи предусматривает целый комплекс правовых гарантий, таких как запрет на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия, не подотчетность судьи непосредственно при осуществлении правосудия, неприкосновенность судьи, право на материальное и социальное обеспечение и др. Однако, на практике проблема не теряет своей акту-

альности. Многочисленные статистические данные уже много лет показывают устойчивую тенденцию к снижению доверия к судебной власти, а также к снижению авторитета судей.

Одной из центральных проблем реализации принципа независимости судей на практике представляется их зависимое положение от председателей суда. Так, в положении зависимости будущие судьи попадают уже на стадии назначения на должность, поскольку именно председатели судов обладают полномочиями выносить представления и рекомендовать кандидатов в судьи.

В дальнейшем, председатель суда, в некоторых судах их заместители, обладают полномочиями по распределению дел между судьями. Такое право, безусловно, переводит изначально равных субъектов судебной системы в положение руководитель-подчиненный, а при желании может быть определенным методом воздействия. Так, председатель суда может распределить громкие, вызывающие общественный резонанс дела тому судье, на мнение которого он может повлиять, а «несговорчивому» судье давать сложные, неоднозначные дела, которые в последствие могут быть отменены вышестоящими инстанциями. В свою очередь, отмена принятого решения имеет крайне негативные последствия для судьи, начиная от лишения премий вплоть до отстранения от должности.

Председатель суда также, является инициатором привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, а орган судейского сообщества в лице Квалификационной коллегии судей в настоящее время ограничен в своих полномочиях действовать лишь в рамках данной инициативы. Реализация указанной функции также может быть использована как в качестве наказания негодных председателю судей, так и смягчения наказаний для близких к председателю судей.

Наконец, полномочия председателя по распределению премий и надбавок судьям также не способствуют реализации принципов равенства и независимости судей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. ФКЗ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 29.07.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. С. В. Корнакова, И. А. Щербакова. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180–185.
5. Коваленко Т. С. Независимость судей: камни преткновения и пути преодоления // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 161–165.
6. Шеломанова Л. В. Правовые средства обеспечения и реализации принципа независимости судей в гражданском процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 46–50.

Правовые средства обеспечения юридического принципа независимости судей в целом, а в частности полномочия председателей и четкие рамки этих полномочий законодательно не систематизированы. Данные гарантии независимости субъектов судебной системы содержатся в различных нормативных правовых актах, находятся в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей, которые могут не только способствовать, но и блокировать действие анализируемого принципа.

В литературе имеется множество проектов и предложений по решению затронутой проблемы. Например, некоторые авторы склоняются к такой системе, при которой избрание председателей судов будет осуществляться самими судьями. При этом часть авторов к тому же предлагают ограничить срок полномочий избранного председателем до одного года и введение возможности досрочного снятия полномочий по инициативе судей. Нередко также встречается мнение об отмене института председателей в принципе, либо ограничении его функций до административной работы.

В качестве основных направлений для решения затронутой проблемы предлагается обеспечить ведущую роль в процессе назначения судей независимого органа — судебного совета, состоящего поровну из судей и представителей общественных объединений. Кроме того, внести в законодательство исчерпывающий список полномочий председателя, которые бы сводились к координирующим функциям, введение системы автоматизированного распределения дел и отмена системы премирования. Помимо названных решений одним из возможных путей решения представляется привлечение представителей общественности к осуществлению правосудия.

Все представленные пути решения изучаемой проблемы имеют основания для реализации, однако, что необходимо разработать целую систему норм закона, позволяющих на практике реализовать принцип независимости судей РФ.

Влияние возраста вовлекаемого лица на квалификацию состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ

Тыдыкова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Тумасян Рипсима Оганнесовна, студент магистратуры

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье анализируются проблемы толкования возраста преступника и вовлекаемого лица, проблемы квалификации преступления относительно возрастного фактора и пути их решения.

Ключевые слова: преступление, вовлечение, возраст, ст. 150 УК РФ.

Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность играет важнейшую роль в нормальном развитии и функционировании общественных и государственных институтов.

На сегодняшний день встала острая необходимость в разработке адекватных уголовно-правовых механизмов снижения и преодоления несовершеннолетней преступности, в том числе посредством эффективного применения ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста

Вместе с тем, на сегодняшний день имеется проблема, когда суды квалифицируют действия лиц, используя исключительно формально-юридический подход, не учитывая, например, несущественную разницу в возрасте между вовлекаемым и вовлеченным в преступление.

Очевидно, что главное предназначение уголовно-правового запрета, отраженного в ч. 1 ст. 150 УК РФ, заключается в том, чтобы не допустить влияние взрослых лиц на неокрепшую психику несовершеннолетних и не использовать данное влияние во зло, то есть для совершения преступлений. Однако, как уже было указано выше, на практике бывают случаи, связанные с тем, что в преступление вовлекаются юноша или девушка, которым в скором времени исполнится 18, то очевидно, что в данном случае речь идет уже о достаточно взрослом человеке, который способен критически относиться к собственному поведению. При этом ситуация может складываться и таким образом, что субъекту преступления будет едва за 18, то есть формально это готовый состав ст. 150 УК РФ, но к сожалению формализм не всегда отвечает требованиям справедливости и объективности.

В связи с этим, в науке отмечают, что наказывать за вовлечение в совершение преступления 18-летнего субъекта, который едва младше от вовлекаемого на несколько месяцев, то есть в ситуации, когда между «потерпевшим» и «субъектом» преступления нет существенного возрастного преимущества, нецелесообразно [2].

Также некоторые авторы видят решение этой проблемы в изменении нормы в части установления предельного возраста вовлекаемого в совершение преступления

несовершеннолетнего шестнадцатую годами. Общий возраст наступления уголовной ответственности равен 16 годам и лишь за совершение ряда преступлений установлена ответственность с 14 лет. Тем самым презюмируется, что в 16 лет несовершеннолетний осознает общественно опасный характер преступных деяний, а потому безо всякого воздействия со стороны взрослых лиц может их инициировать. В материалах судебной практики подчеркивалось, что для квалификации по рассматриваемой статье необходимо установить, что совершеннолетний, воспользовавшись своим возрастным преимуществом, вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления [6].

Но, к сожалению, судебная практика сегодня складывается иначе. Вот типичный пример. с. через два дня после своего совершеннолетия вовлек в торговлю (сбыт) наркотическими средствами (марихуаной) 17-летних Г. и Ч., которые накануне проводили время вместе и распивали спиртные напитки. Вместе с тем, с. понес наказание по совокупности преступлений: по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 в виде пяти лет лишения свободы, по ч. 4 ст. 150 УК РФ — в виде 5 лет лишения свободы. Окончательное наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ — пять лет и шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [7].

Определённые сложности наблюдаются и в ситуациях, когда лицо достоверно не знает о возрасте потерпевшего и последний, например несовершеннолетний, вовлекаемый в совершение преступления (к примеру, в кражу), не достиг возраста уголовной ответственности (14 лет). Возникает вопрос о том, каким образом следует квалифицировать действия совершеннолетнего лица: а) как посредственного исполнителя в краже без ссылки на ст. 33 УК РФ и, кроме того, по ст. 150 УК РФ; б) как посредственного исполнителя в краже без ссылки на ст. 33 УК РФ и без дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ.

Вопрос действительно дискуссионный, поскольку одни ученые считают, что на квалификацию не влияет возраст потерпевшего несовершеннолетнего: потерпевшим может быть любой с рождения и до 18 лет [5]. Другие исследователи полагают, что потерпевшим может признаваться только несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности (с 14 либо 16 лет и до 18-летия). Такую точку зрения ученые связывают с положе-

ниемотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 63 УК РФ (привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность), а также с положением ч. 1 ст. 87 УК РФ, где указано, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Относительно ст. 87 УК РФ отметим, что она включена в раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», поэтому несовершеннолетний рассматривается как субъект преступления и никакого отношения к потерпевшему несовершеннолетнему не имеет. В Особенной части УК РФ законодатель в некоторых статьях указывает квалифицирующий признак «в отношении несовершеннолетнего» (например, в похищении человека, в захвате заложника и др.), когда несовершеннолетний выступает потерпевшим, и законодатель подразумевает под ним лицо в возрасте до 18 лет. В диспозиции ст. 150 УК РФ содержится термин «в совершении преступления», что в некоторой степени сбивает с толку и приводит к проблеме определения возраста потерпевшего. Е. Г. Быкова придерживается такой точки зрения, что несовершеннолетний потерпевший применительно к ст. 150 УК РФ должен достичь возраста уголовной ответственности [1]. Также считает Е. П. Коровин: малолетнее лицо не может быть потерпевшим по ст. 150 УК РФ [3].

В. Б. Боровиков полагает, что если малолетнее лицо по своему развитию в силу возраста не способно правильно оценить действия совершеннолетнего, направленные на привлечение его к преступлению, то деяние, предусмотренное ст. 150 УК РФ, отсутствует. Взрослый является исполнителем совершенного преступления и не несет ответственности отдельно за вовлечение. С таким высказыванием не согласен Л. Л. Кругликов: он считает необходимым квалифицировать содеянное по совокупности преступлений [4].

По мнению А. А. Харламовой, Е. В. Богатовой, несовершеннолетний не обязательно должен иметь статус исполнителя. В российском уголовном законодательстве встречаются термины «вовлечение», «привлечение», «склонение». В теории уголовного права они не имеют единого толкования. Существует точка зрения, что понятие «склонение» по своему содержанию уже, чем «вовлечение», т.к. последнее включает в себя не только возбуждение желания у другого лица совершить какие-либо действия, но и их фактическое совершение. Склонение же представляет одну из форм вовлечения и включает лишь психологическое воздействие.

Вовлечение предполагает информационное или физическое воздействие на другое лицо, в процессе которого у вовлекаемого возникает желание совершить конкретное преступление. Вовлечение в совершение преступления, считают ученые, является разновидностью специального вида подстрекательства, и если отсутствуют какие-либо признаки соучастия, то отсутствует и состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе достаточно давно бытует мнение, согласно которому данное преступление нельзя рассматривать по правилам соучастия, поскольку это деяние особое, имеет свои признаки, которые отличают его от соучастия. Считаем, что в определенной степени имеется пересечение с положениями института соучастия, которые являются общими для всех норм УК РФ. Проблемам соотношения ч. 4 ст. 33 и ст. 150 УК РФ посвящено много работ, и, полагаем, в теории уголовного права этот вопрос будет еще долго оставаться спорным.

Однако имеются рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Так, в ПП ВС № 1 нечетко изложен абз. 5 п. 42, что приводит к двусмысленному толкованию указанного положения. Так, Пленум Верховного Суда РФ отдельным абзацем указал, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [8].

При этом, к сожалению, не уточнен вопрос о наличии в действиях взрослого состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Выходит, что при вовлечении малолетних в совершение преступления взрослые могут понести менее строгое наказание, чем при вовлечении лиц от 14 до 18 лет.

Полагаем, что суду для однозначного понимания этого абзаца следовало бы добавить фразу: «При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия совершеннолетнего исполнителя должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ».

Далее в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ новым абзацем изложена оценка действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления. В этом случае под несовершеннолетним подразумевается потерпевший, который достиг возраста уголовной ответственности, и действия взрослого лица рекомендовано квалифицировать за конкретное совершенное преступление со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ и дополнительно по ст. 150 УК РФ.

На этот счет в теории уголовного права высказано отрицательное мнение относительно правильности квалификации: ученые считают, что нарушается принцип справедливости и совершеннолетнее лицо несет ответственность дважды за одно и то же преступление. Как уже упоминалось выше, в указанном постановлении не уточнен вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в действиях взрослого в случае совершения преступления с привлечением малолетнего. Этот вопрос Верховным Судом РФ был разъяснен в другом постановлении Пленума от 07 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16.05.2017), где в п. 13 указана дополнительная квалификация по ст. 150 УК РФ.

Анализ судебной практики в большинстве случаев позволяет заключить, что если вовлекаемое лицо является малолетним и не подлежит в силу возраста уголовной ответственности за совершение преступления, то суды действия совершеннолетнего лица квалифицируют по ст. 150 УК РФ.

Так К., являясь совершеннолетним, праздновал свой день рождения в лесопарке около пруда. Вместе с ним находились знакомая В. и несовершеннолетние Л., Н. и П. У совершеннолетнего возник умысел избить В., поскольку последняя изменяла ему, в то время когда он находился в местах лишения свободы. Реализуя свой преступный умысел, К., зная, что Л., Н. являются несовершеннолетними, П. — малолетним, попросил их избить В. Согласившись, Л., Н. и П. нанесли несколько ударов по лицу и телу В. Органы предварительного следствия предъявили обвинение К. по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ и ч. ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

То есть за вовлечение каждого несовершеннолетнего в рамках одного деяния К. был привлечен к уголовной ответственности, что привело к совокупности преступлений (три преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ). Считаем, что данная квалификация у следственных органов возникла из-за указания в диспозиции ст. 150 УК РФ термина «вов-

лечение несовершеннолетнего» в единственном числе. Суд не согласился с такой уголовно-правовой оценкой. В приговоре было указано, что содеянное представляет собой одно преступление, поскольку одновременное вовлечение нескольких несовершеннолетних в совершение одного преступления не влечет совокупности. Кроме того, суд отметил, что использование лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, признается исполнением. Поэтому в итоге действия К. были преквалифицированы с ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 115 на п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ и дополнительно по ч. 1 ст. 150 УК РФ [9].

Таким образом, в приведенном примере действия взрослого лица суды квалифицируют как исполнение в совершении преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ, а также отдельно по ст. 150 УК РФ.

В заключение отметим, что сегодня существует ряд проблем, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Для решения указанных проблем предполагается целесообразным, во-первых, внести изменение в ПП ВС № 1, которые исключали бы ситуации, при которых при вовлечении малолетних в совершение преступления взрослые могли бы понести менее строгое наказание, чем при вовлечении лиц от 14 до 18 лет.

Литература:

1. Быкова Е. Г. К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно опасного деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 25. С. 24.
2. Долгих Т. Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме подстрекательства // СПС КонсультантПлюс. 2019.
3. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013. — С. 89.
4. Кругликов Л. Л. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 26.
5. Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий. Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2006. — С. 79.
6. Попова И. П. Автоматизация уголовного процесса: зло или благо для общества? // Мировой судья. — 2019. — № 11. — С. 3.
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.01.2018 N33–1587/2018 по делу N2–2654/2017 // СПС Консультант Плюс: Справочная правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант плюс». — Версия 2019. — Заглавие с экрана. — Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
8. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. — № 29. — 2011.
9. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 29 сентября 2011 г. по делу № 1–57/2011 [Электронный ресурс]: Доступ с сайта государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». — URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2019)

Понятие криминалистической версии и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В статье автор раскрывает понятие и сущность криминалистической версии, приводит основные классификации криминалистических версий, а также говорит о значении криминалистических версий при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая версия, криминалистика, следователь.

При производстве предварительного расследования следователь всегда использует различные формы мышления с целью определения направлений поиска новой доказательственной информации. Среди них особое место занимает криминалистическая версия. Что же это такое? Ведь вопрос о криминалистических версиях является одним из самых важных и интересным в науке криминалистике. Потому что правильное понимание данного понятия, приносит положительный результат, облегчая работу, особенно по сложным, неочевидным, скрытым преступлениям.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений носит ярко выраженный познавательный характер, поскольку она всегда связана с установлением обстоятельств прошлого, которые либо тщательно скрываются. Процесс познания проходит последовательно несколько этапов: незнание или неполное знание; предположительное знание; достоверное знание.

Такие предположительные объяснения следователем события преступления и его элементов получили в криминалистике названием криминалистические версии. Под которой можно понимать мотивированное предположение о явлении, факте или группе фактов (явлений), имеющих значения для дела [1, с 144].

Сущность криминалистической версии состоит в том, что:

1. Версия всегда предположение, выдвигаемое, когда тот или иной факт имеет несколько вероятных исходов.
2. Криминалистическая версия всегда должна относиться к событиям данного преступления.
3. Версия всегда выдвигается специальным субъектом, будь то следователь, дознаватель и т.д.
4. Версия всегда должна быть обоснована т.е. основываться на имеющейся информации, которая так или иначе базируется на процессуальных и иных документах.
5. Версия всегда построена на формальных законах логики.

Криминалистическая версия проходит определенные стадии развития:

1. Выдвижение криминалистической версии.
2. Проведение аналитической работы над данной версией и определение выводов, логически следующих из нее.
3. Производство проверки по результатам сделанных выводов и сопоставление их с тем, что уже установлено в реальной действительности [2, с. 135].

Основой для возникновения версий являются фактические данные, касающиеся исследуемого события. Эти данные могут быть получены как из процессуальных источников, так и из непроцессуальных источников.

При построении версий используются приемы логического мышления: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия.

Проверка заключается в обнаружении фактических данных, подтверждающих либо опровергающих версию. Необходимые данные получают процессуальным путем, т.е. в результате проведения следственных действий, также проверяются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В процессе расследования строятся и проверяются все возможные версии. При этом нельзя оставлять без проверки ни одной версии, даже маловероятной. Проверяются версии по возможности одновременно, параллельно, хотя на практике такая возможность существует далеко не всегда и проверку некоторых версий приходится на какое-то время откладывать. В таких случаях вначале, естественно, проверяется наиболее вероятная версия [1, с. 147].

Существуют различные классификации криминалистических версий.

В зависимости от объема, круга объясняемых обстоятельств версии делятся на общие и частные. Общие версии обычно выдвигаются в отношении события преступления в целом, а частные версии — в отношении отдельных элементов преступления, таких, например, как субъект преступления, способ совершения и др. По субъекту выдвигаемые криминалистических версий можно выделить оперативно-розыскные, следственные, экспертные, судебные версии. По степени вероятности версии могут быть маловероятными и наиболее вероятными. В зависимости от обстоятельств, входящих в предмет доказывания, свидетельствующих о виновности либо невиновности обвиняемого, различают обвинительные и оправдательные версии.

Так же криминалистические версии можно разделить на основные версии и контрверсии. Контрверсия строится на простом отрицании основной версии и выдвигается при существенной неполноте и неоднозначности сведений, содержащихся в исходных данных [1, с. 149].

Значимость криминалистических версий состоит в том, что они:

1. Составляют базу для дальнейшего планирования расследования преступления.

2. Помогают установить истину по делу.
3. Способствуют расширению объема информации по делу.
4. Представляют собой метод деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, с помощью которого анализируется, систематизируется, собирается, упорядочивается информация для более эффективной работы компетентных лиц [3, с. 67].

Литература:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 2. М., 1997. 374 с.
2. Агафонов В. В. Криминалистика: Вопросы и ответы. М.: ИНФРА-М, 2002. Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник. М., 2003. — 261 с.
3. Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. 139 с.

Таким образом, криминалистические версии составляют основу планирования и организации расследования любого вида преступлений, ведь именно версия будет являться логически обоснованным предположением, которое объясняет происхождение фактических данных, причины произошедшего, а также помогает установить виновных и установить истину по делу.

Правовая характеристика должностных преступлений, связанных с превышением должностных полномочий

Шевченко Ирина Геннадьевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Панькина Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрен один из самых распространенных типов должностных преступлений в отечественной практике государственного управления. Уделено внимание основным компонентам данного преступления, то есть объекту, субъекту правонарушений. Проанализированы специфические признаки и их влияние на квалификацию преступлений данного типа.

Ключевые слова: должностное лицо, государственная служба, служебные полномочия, делегирование полномочий.

Рассматриваемый в данной статье состав преступного деяния относится к группе преступлений, нарушающих принципы конституционного строя страны. Последние годы довольно часто проводятся мероприятия, направленные на уничтожение взяточничества, коррупции, причем данное негативное явление проникло во все уровни государственной власти. Можно отметить, что важным средством антикоррупционной политики выступает конкретность нормативно-правовых актов, издаваемых в отрасли уголовного права, более четкий порядок определения ответственности за преступные деяния, относимые к злоупотреблению должностными полномочиями. Это свидетельствует о важности изучаемой темы, ее как теоретической, так и практической значимости, поскольку в работе проанализированы проблемные моменты квалификации этого вида преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 285 Уголовного Кодекса РФ данное преступное деяние квалифицируется как реализация преступных замыслов должностным лицом, имеющим пост государственного служащего России, а также председателя администрации муниципального образования. Таковые граждане относятся к должностным лицам, при этом они занимают ответственные посты. Пра-

вовая характеристика должностных лиц указанных категорий приведена в ст. 285 (особенно примечаниях к ней), а также в ст. 1 Федерального Закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2, с.410].

Максимально возможная мера наказания за подобное преступное деяние применяется не в отношении всех должностных лиц, а исключительно для председателей муниципальных органов.

В качестве должностных лиц, относительно которых может применяться уголовная ответственность по данному преступлению, являются должностные лица органов государственного управления России, закрепленные конституционно, при этом статус их утвержден общегосударственными законами и определяет реализацию возложенных конкретных функций по управлению государством, то есть к таковым относятся:

- Президент государства;
- Глава Правительства;
- Главы палат Федерального Собрания;
- депутаты различного уровня;
- министры ведомств федерального уровня;
- Генеральный прокурор России;
- Глава Центрального банка России;

- Глава Счетной палаты России;
- судьи различного уровня;
- Чрезвычайный и Полномочный Посол России
- прочие должностные лица, состав которых определен ст. 285 Уголовного Кодекса, а также ст. 1 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3, с.512].

Как утверждает ст. 285 Уголовного Кодекса под гражданами, занимающими должности в сфере управления государством представляются посты на различном уровне, то есть главы республик, губернаторы, главы других субъектов, главы учреждений законодательной и исполнительной власти по субъектам Федерации, депутаты различных представительных органов, должности, входящие в состав правительства.

Учитывая круг возложенных прав и обязательств в качестве термина «главы органов местной власти» понимается как глава муниципалитета, так и глава местного административного корпуса [6, с.168].

Наиболее часто встречаемым видом преступлений из группы должностных деяний как в отечественной, так и мировой практике, является злоупотребление должностными преступлениями, меры пресечения которого определены в ст. 285 УК РФ. В соответствии с данным документом, под таковым преступлением понимается «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [1, с.357].

Степень наносимого ущерба от данного преступления заключается в нанесении вреда механизму функционирования системы государственной власти на всех ее уровнях, включая муниципальное образование и местное.

Собственно объекты преступлений, связанных с превышением должностных полномочий и злоупотребления служебным положением мало отличаются. Объект рассматриваемого типа преступлений выражается в совокупности отношений, создающих предпосылки для стабильной работы конкретного направления централизованной власти, определенного государственного учреждения, федеральной организации, учреждения, отвечающего за управление силовыми структурами страны, армейскими частями, военизированными службами в России.

Негативные последствия, представляющие собой определенную опасность для общества, наступающие вследствие превышения должностных полномочий, представляют собой значительные нарушения прав и законных свобод как физических, так и юридических лиц, охраняемых законодательно. Причиняемый ущерб при совершении подобных нарушений бывает как материальным, так и нематериальным.

Отличия среди указываемых обоих типов преступлений состоят в методах, приемах, посредством которых наносится ущерб объекту злодеяния.

Отмечается значительная разница между статьями 285 и 286 УК в наступлении ответственности, в соответствии с положениями по последней статье виновное лицо становится ответственным при совершении активных деяний, значительно превышающих объем отведенных ему полномочий, в результате чего были в различной степени нарушены права и законные интересы физических и юридических лиц, а также национальные интересы государства, оговоркой является то, что должностное лицо на момент совершения злодеяния должно осознавать что своими поступками превышает круг возложенных на него полномочий.

В общем виде превышение должностных полномочий определяется в таких деяниях, выполняемых должностным лицом при выполнении своей работы:

- имеют отношение к компетенциям иной должности, как правило, равной или расположенной выше по иерархической лестнице;

- могут иметь место исключительно при наступлении специальных предпосылок, перечень которых указан в нормативно — правовых актах (использование огнестрельного оружия или специальных приемов борьбы при задержании преступника, например);

- выполняются конкретно одним должностным лицом, хотя предусматриваются только в групповом порядке или же только после соответствующего разрешения высшего руководства;

- категорически запрещены при любых обстоятельствах.

Учитывая положения действующей статьи 286 Уголовного Кодекса на процесс квалификации данного преступления мотив никаким образом не влияет.

В соответствии с действующим законодательством субъектом рассматриваемого вида преступлений можно назвать определенное физическое лицо в конкретном возрасте, предусмотренном уголовными правовыми нормами, поступки которого привели к опасному для общества действию, включающего в себя все компоненты злодеяния. Также в связи с особым характером превышения должностными полномочиями на законодательном уровне введено определение специального субъекта, то есть объекта, имеющего специализированные права.

Термин «должностное лицо» в качестве субъекта рассматриваемого типа преступлений подробно рассмотрен в главе 30 действующего Уголовного Кодекса, а именно в приложении 1 к статье 285 [4, с.12]. Исходя из правовых норм должностным лицом принято считать тех лиц, которые постоянно или же временно имеют статус носителя государственной власти, при этом реализуя организационные, распорядительные, административно-управленческие, финансово-хозяйственные функции в федеральных учреждениях, муниципальных организациях, различных структурных единицах в армейских частях, органах правопорядка, защиты национальной безопасности [5].

Подобное определение дает возможность отделить следующие компоненты, формирующие основу должностного лица: особенности возложенных служебных полномочий и функций; нормативно-правовая основа де-

легирования данных полномочий и функций; отраслевая причастность учреждения, в пределах которого реализовывал функции субъект преступления. В то же время важнейшим критерием можно назвать специфические признаки реализуемых функций.

Выделение в законодательном порядке особенностей службы дает возможность выделить группу лиц, имену-

емых должностными, при этом не допускается двусмысленность в понимании субъекта подобных правонарушений. Подобный критерий дает возможность отграничить отдельных граждан, исполняющих свои функции в федеральных и муниципальных организациях, однако исполняющих при этом функции технического и вспомогательного характера [2, с.410].

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2014
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М.: Юрист, 2014
3. Лебедев М.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Юрист, 2014
4. Малиновский И.Б. Коррупция и уголовный закон / И.Б. Милиновский // Российский следователь. — 2015. — № 15. — С. 12
5. Романов В.Н. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями / В.Н. Романов // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 33
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юристъ, 2015

ИСТОРИЯ

Влияние реформ пенитенциарной системы второй половины XIX века на повседневную жизнь женщин-заключённых

Зинкова Екатерина Павловна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье рассматриваются вопросы тюремной реформы в Российской империи во второй половине XIX века и их влияние на повседневность женщин-заключённых: бытовые условия, одежду арестанток, обучение и образование, а также трудовую деятельность. Большое внимание уделено работе Главного тюремного управления и Дамского Попечительного о тюрьмах Комитета.

Ключевые слова: женщины-заключённые, тюремная реформа, Главное тюремное управление.

The article discusses the issues of prison reform in the Russian Empire in the second half of the 19th century and their impact on the daily lives of women prisoners: living conditions, clothes of prisoners, education, and also labor activity. Much attention is paid to the work of the Main Prison Directorate and the Ladies Guardian on Prisons of the Committee.

Key words: female prisoners, prison reform, General Prison Directorate.

Вторая половина XIX в. — это время широкомащтабных, кардинальных перемен в социально-экономической и политической жизни Российской империи. Реформирование пенитенциарной системы занимает важное место среди реформ Александра II. Научно-практический интерес к этой теме растёт, так как современные процессы реформирования тюрем делают крайне актуальным обращение к вопросу истории развития пенитенциарной системы Российской империи в пореформенный период.

Пенитенциарная реформа была объективно необходима. Вопрос об организации достаточного числа тюрем стоял крайне остро в связи с отменой крепостного права и введением судебной ответственности для крестьян, а также в связи с проведением всей судебной реформы. Существенно выросла преступность среди молодёжи и женщин, что может объясниться их желанием освободиться от контроля со стороны мужчин, постепенным разрушением патриархальных отношений. Однако, женская преступность была ниже, чем среди мужчин. С 1834 по 1913 год доля женщин среди правонарушителей возросла с 11 до 15% [8, с. 328].

Также необходимость тюремных преобразований была связана и с потребностью общества в гуманизации жизни в целом, что стало отчетливо ощутимо после проведения реформ Александра II [9, с.55]. Систему исполнения наказаний необходимо было приспособить к изменившимся общественным реалиям.

Ряд ведомственных и межведомственных комиссий занимались длительной подготовкой к проведению реформы, которая проходила поэтапно. В процессе подготовки к тюремной реформе происходило изучение и обобщение пенитенциарного опыта США, Ирландии, Англии, Швейцарии, Бельгии, Германии, Швеции, Франции и др. [13, с. 11].

Решение о необходимости изменения существующей тюремной системы 12 августа 1862 года принял Государственный совет. Государственный совет предложил: предоставить министру внутренних дел озаботиться составлением смет и приисканием средств к устройству новых и усовершенствованию прежних мест заключения, и поручить тому же министру сообразить, в какой степени местные учреждения могут принять участие по предмету устройства мест заключения [12, с. 99].

Причиной проведения реформы стало негативное влияние тюремного быта на заключённых, о чём писал Д.В. Коломенцев: «Одним из основных способов нравственного исправления арестантов, предписанных статьёй 54 Устава о содержащихся под стражей, являлось правильное размещение заключённых, соблюдение ими правил христианского благочестия, занятие арестантов работами, снабжение мест заключения книгами святого писания и духовно-нравственного содержания, а также наказание буйствующих и непокорных. Однако массовые беспорядки в местах заключений и случаи посягательств на жизнь тюремных служителей заставили правительство

понимать, что утвержденная законом цель учреждения исправительных заведений не только не достигалась, а наоборот, многие из них служили школами разврата и всевозможных пороков и преступлений. Содержащиеся в местах заключения арестанты вместо исправления подвергались окончательной порче» [6, с. 17].

Ужасающих размеров достигала переполненность мест заключения. Особенно переполнены были срочные тюрьмы, в которых сверх нормы допустимого лимита содержалось 37% арестантов [16, с.6]. Вследствие этого часто возникала другая проблема, которая напрямую касалась женщин-заключённых — это совместное заключение мужчин и женщин, что нередко приводило к сексуальному насилию.

Скученность и недостаток в тюремных помещениях были важнейшими проблемами мест заключения и также стали одними из причин проведения реформы: «Относительно немногочисленные, в основном устаревшей конструкции, тюремные учреждения с примитивно организованным хозяйством и бытом не готовы были принять и разместить хлынувший в них людской поток. Решая эту проблему в период с 1879 по 1889 гг., царское правительство выделило около 7,5 млн руб. на постройку новых и переоборудование старых мест заключения, и за этот период было построено 11 новых и отремонтировано 57 старых тюремных зданий, однако к 1880 г. на 76090 арестантских мест приходилось 94769 заключенных — на 24% больше нормы. В отдельных тюрьмах переполнение достигало пятикратного уровня. Несмотря на острую необходимость переустройства, расширения и улучшения тюремных зданий денежные средства, выделяемые правительством на эти цели, не соответствовали расчетам Главного тюремного управления. Правительство проводило жесткую линию по экономии расходов на содержание заключенных: постоянно сокращались ассигнования не только на ремонт и расширение тюрем, но и на питание арестантов и обеспечение их одеждой» [10, — с.78].

Департамент исполнительной полиции Министерства внутренних дел ведал управлением местами заключения накануне реформы, однако помимо этого он имел еще много других обязанностей, поэтому тюрьмам не уделялось необходимого внимания. Практически полностью отсутствовала система губернского и ведомственного контроля, что привело к участвовавшим случаям массовых беспорядков и неповиновения осужденных в тюрьмах [6, с. 14]. Становилось очевидным, что нужен специальный орган, который бы централизовал управление пенитенциарными учреждениями — таким органом стало Главное тюремное управление.

Образованное 27 февраля 1879 г. Главное тюремное управление было высшей инстанцией, контролирующей органы тюремного ведомства на местах и наделенное распорядительными полномочиями. Все места заключения гражданского ведомства, арестантская пересыльная часть, приюты для несовершеннолетних с самого начала

относились к компетенции Главного тюремного управления, но некоторые вопросы, в частности ссылки, содержание политических арестантов, оставались в ведении департамента полиции исполнительной, хотя позже были переданы в Главное тюремное управление [1, с.106].

В течение 17 лет первым начальником Главного тюремного управления был Михаил Николаевич Галкин-Враской — выдающийся человек, благодаря активной деятельности которого было проведено множество преобразований, во многом облегчивших жизнь женщин-заключённых. Он осуществил реформы, улучшившие денежное довольствие тюремных служащих; оптимизировал архитектуру управления губернскими тюрьмами; добился обязательности труда заключённых с начислением им заработной платы; большую часть которой они получали при выходе на свободу; добивался государственной опеки заключённых в благотворительных заведениях; создал необходимые условия для разделения заключённых [3, с.66]. Получение заработной платы за свой труд при освобождении помогало женщинам проще адаптироваться к обычной жизни, что существенно снижало вероятность возможности рецидива, а раздельное содержание заключённых по половому признаку больше защищало женщин от посягательств на их честь со стороны мужчин-заключённых.

Однако женщины нередко подвергались насилию и со стороны надзирателей и других мужчин-служащих. Этот вопрос также должен был быть решён тюремной реформой. Законом от 15 июня 1887 года к органам управления отдельных мест заключения были отнесены: начальники тюрем и их помощники; помощницы начальников тюрем или смотрительницы женских отделений; состоящие при местах заключения священники, дьяконы и псаломщики; врачи, фельдшеры и фельдшерицы, надзор за заключенными и их окарауливание возлагалось на тюремную стражу, состоявшую из старших и младших надзирателей и надзирательниц [2, с.21]. Увеличение численности женщин-служащих снижало количество случаев сексуального насилия над арестантками.

Отсутствие чёткой организации труда, праздность и безделье заключённых также были острыми проблемами пенитенциарной системы, за которое взялось Главное тюремное управление. 6 января 1886 года Государственным советом были утверждены правила о привлечении арестантов к труду [11, с.109]. Главными принципами этих правил были принудительность и обязательность арестантского труда, прибыльность его для государства и возмездность для заключённых. Директива Главного тюремного управления довольно четко и однозначно ориентировала тюремную администрацию на обязательность тюремного труда, предписывая «уклоняющихся от работ арестантов... драть розгами, помещать в карцер, воздействовать голодом и вообще изобретать различные репрессии» [11, с. 109].

Различные комитеты и Общество попечительное о тюрьмах должны были способствовать развитию труда

арестантов, содействовать получению заказов. Огромную роль в развитии женского труда сыграл Дамский Попечительный о тюрьмах Комитет, который ещё до начала тюремной реформы помогал не только наладить организацию работы в тюрьме, но и сбыт продукции. Но не все их старания поддерживали местные власти.

30 ноября 1872 года директрисы Дамского Попечительного о тюрьмах Комитета подали в Городскую Думу следующее ходатайство: «Директрисы Дамского Попечительного о тюрьмах Комитета: графиня Татьяна Дмитриевна Строганова, графиня Елена Карловна Пален, княгиня Анастасия Алексеевна Гагарина, Мария Григорьевна Пейкерь, Екатерина Александровна Тимашева испрашивают разрешения Думы на продажу изделий женщин, содержащихся в Полицейских домах, т.е. одежды, белья мужского, женского и для домашнего хозяйства, без взноса и уплаты различных пошлин и налогов за право торговать» [14, —Л.1]. 3 июля 1873 года они получили ответ: «Канцелярия Городской Думы постановила представить об этом на усмотрение Городской Думы. Из означенного прошения видно, что цель Директрис заключается в нравственном исправлении, поощрении и приучении к честному труду и для оказания возможного пособия при выходе из заключения содержащихся в Полицейских домах женщин, чтобы помочь им избавиться от рецидивных случаев, — доставляя свой материал, предлагают заключённым за определённую плату различные работы: одежды, белья мужского и женского. Городская Управа, принимая во внимание, что оборот торговли, предполагаемой для продажи изделий женщин, содержащихся под стражею в Полицейских Частях не может быть значителен, находит, что город при освобождении Комитета от платежей, не получит разве только один тепловой акциз, если бы Директрисы открыли магазин для продажи тех изделий, а также в этом последнем случае ещё сбора с купеческого свидетельства по 2 гильдии 15 рублей в год. А потому имея в виду благотворительную цель, которую предполагают осуществить директрисы, признавая возможность освободить от таковых же сборов Директрис Комитета постановила: представить об этом на усмотрение Городской Думы» [14, Л.5]. Однако, впоследствии Городская Дума постановила ходатайство директрис отклонить за неимением никаких оснований, ибо это была бы льгота в нарушение общих правил о повинностях [14, Л.7].

Большого внимания требовала также система снабжения заключённых продовольствием, одеждой, материалами для пошива одежды и других арестантских работ. Закупку осуществляли на местах через посредников, что

лишало ГТУ возможности контролировать расходование бюджетных средств и приводило к казнокрадству [7, с.197]. Главная проблема — недостаток финансирования, из-за которого постоянно предпринимались попытки максимально сэкономить на арестантах.

Бытовые условия арестантов во второй половине XIX в. медленными темпами, но всё же улучшались: государство начинало расходовать средства на систему отопления в местах заключения, а в новых тюрьмах предусматривались вентиляционные системы.

Главное тюремное управление начинало больше задумываться о вопросах оказания медицинской помощи и гигиены. В 1879 г. в штат Главного тюремного управления была включена должность инспектора по медицинской части для заведования санитарной частью в местах заключения и разработки необходимых мероприятий по гигиене [15, с.64]. Принятых мер в области совершенствования санитарного состояния тюрем и борьбы с распространением заболеваний было явно мало. И, конечно, всё опять упиралось в недостаток средств.

Таким образом, тюремная реформа включала в себя в первую очередь централизацию управления местами заключения в лице Главного тюремного управления, попытки упорядочения материально-бытового снабжения заключённых, изменения в половом составе тюремных служащих — привлечение на службу большего числа женщин-смотрительниц и надзирательниц, законодательное оформление и регламентация труда заключённых.

В целом тюремная реформа второй половины XIX в. позитивно отразилась на положении женщин-заключённых: она способствовала формированию дисциплины труда, что помогало бороться с бездельем арестанток; частично улучшила снабжение одеждой и продовольствием, т.к. деятельность по закупкам провианта и одежды ставилась под больший контроль и должна была соответствовать централизованным требованиям; сократила количество случаев сексуального насилия над женщинами.

Однако отсутствие денежных средств значительно тормозило реформирование системы и не давало получить максимальные результаты от проведённых преобразований. Но реформы всё же заложили тенденции к изменению карательных функций пенитенциарной системы на воспитательно-трудовое воздействие, что благоприятно отразилось на заключённых, создавались предпосылки для духовно-нравственного исправления заключённых. Реформирование пенитенциарной системы в последние предреволюционные десятилетия приблизило её к передовым странам в мире [4, с.44].

Литература:

1. Болгова Е.И. Состояние и правовое развитие уголовно-исполнительной системы России в XIX-начале XX века // Вестник Удмуртского университета. — 2016. — № 4. С. 102–108.
2. Вольский М.В. Кадровый аппарат тюремной системы Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. // Евразийский форум. — 2016. С. 20–22.

3. Габараев А. Ш., Дикопольцев Д. Е. Первый начальник Главного тюремного управления М. Н. Галкин-Враской и его вклад в развитие тюремной системы страны // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 1. С. 65–66.
4. Казаченок В. В. Пенитенциарная система Казанской губернии в XVIII — начале XX веков: историко-правовое исследование. Казань, 2015. 167 с.
5. Коломенцев Д. В. Особенности Российской тюремной системы накануне её реформирования во второй половине XIX века // Берегinya.777.Сова: Общество. Политика. Экономика. — 2018. — № 3. С. 17.
6. Коломенцев Д. В. Первый этап тюремной реформы в Российской империи во второй половине XIX века // Берегinya.777.Сова: Общество. Политика. Экономика. — 2013. — № 3. С. 13–15.
7. Курас С. Л. Проблема снабжения тюрем в дореволюционной России (по материалам журнала «Тюремный вестник») // Власть. — 2014. — № 11. С. 194–197.
8. Миронов Б. Н. Преступность в годы реформ и годы застоя // Тюрьма и ссылка в дореволюционной России. Под ред. Н. Катцера, С. В. Кудряшова. — М.: Историческая литература, 2016. С. 323–336.
9. Михеенков Е. Г. Особенности реформирования пенитенциарной системы Томской губернии в конце XIX — начале XX века. // Уголовная юстиция. — 2013. — № 1. С. 65–69.
10. Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы материально-бытового обеспечения заключённых в местах лишения свободы России (1831–1917 гг.) // Пробелы в Российском законодательстве. — 2009. — № 1. С. 77–79.
11. Петренко Н. И. Мероприятия Главного тюремного управления по совершенствованию труда лиц, лишённых свободы // Вестник Российского университета кооперации. — 2015. — № 2. С. 108–113.
12. Петренко Н. И. Подготовительные мероприятия по реформированию пенитенциарной системы Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Марайского государственного университета. — 2017. — № 4. С. 98–105.
13. Печников А. П. Главное тюремное управление Российского государства (1879–1917 г.). М. — 2002 г. С. 11.
14. ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 1901. Л. 1–8.
15. Черкасов С. Н. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (начало XVIII — конец XIX вв) // Actual problems of medicine and biology. — 2018. — № 3. С. 63–65.
16. Юферов, В. Н. Материалы для тюремной статистики в России / В. Н. Юферов. Спб.: Тип. Майкова, 1873. — 262 с.

Нелегальная религиозность брянской деревни 1943-го — начала 1960-х гг.

Курчина Нина Викторовна, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Статья посвящена различным проявлениям нелегальной религиозности Брянской деревни 1943 — начала 1960-х гг.: их характерным особенностям и причинам появлений. Внимание уделено нелегальным молитвенным домам, обрядности, феномену «писем счастья» и др.

Ключевые слова: Брянская область, нелегальная религиозность, обряды, молитвенные дома, самосвяты, молебны о дожде, «письма счастья»

В обстановке навязывания атеистического восприятия действительности, несмотря на некоторые послабления, начавшиеся в период ВОВ, верующие часто искали возможности удовлетворения своих сакральных потребностей в неканонических формах религиозности. Руководство Совета по делам РПЦ небезосновательно считало, что многократный отказ в удовлетворении ходатайств об открытии церквей ведет лишь к закреплению религиозных убеждений и усиливает религиозный фанатизм, вследствие чего появляются примеры разных проявлений нелегальной религиозности [1, с. 75].

Одной из таких форм на территории области стали нелегальные собрания верующих, организация нелегальных монастырей, молитвенных домов (чаще всего в частных

домах), количество которых порой превосходило число легальных приходов. Популярность подпольных молитвенных домов в рассматриваемый период объяснялась их доступностью и возможностью совершить в нем неканонические обряды [2, с. 357] (например, служили молебны о дожде, освящали посева, служили панихиды в «святых местах», «снимали порчу», «изгоняли бесов» и т.д.). В таких молельных домах могло собираться по несколько сот молящихся. Чаще всего такие собрания верующих для коллективных молитв и богослужений проводились по случаю больших праздников и в воскресения [3, с. 392].

Несанкционированный захват официально конфискованных церквей и проведение в них секретных церемоний — самые типичные из действий, к которым при-

бегали миряне в поиске путей удовлетворения своих религиозных потребностей. В Брянской области во многих недействующих церквях хранилось имущество и церковная утварь, ключи от некоторых зданий находились у бывших церковных старост или мирян, вследствие чего в некоторых из них собирались «для проведения религиозных обрядов без священников, считая, что церковные здания и имущество принадлежат верующим» [4, л. 75]. Если такой возможности не существовало, верующие собирались для молитвы или богослужения в жилых домах и на квартирах [3, с. 391]. Осуществление данных проявлений нелегальной религиозности было возможно благодаря наличию в регионе достаточно большого количества незарегистрированных священников, самосвятых (граждане, которые самовольно присвоили себе священнический сан), монахов и монахинь (ранее проживавших в монастырях, но на данный период в Брянской области не было ни одного действующего монастыря), монашек (мирянок, монашествующих в миру без принятия пострига). Теряя надежду в открытии «своего» храма, по причине постоянного отклонения ходатайств, верующие часто обращались в ближайшие действующие церкви, пользовались услугами незарегистрированного духовенства и самосвятых [2, с. 310]. Епископ Флавиан докладывал Уполномоченному по Брянской области, что «в регионе более 200 человек монашек и монахов, более 30 человек самосвятых» [5, л. 53].

Монахи и монашки в порядке паломничества проникали в села, где не было действующих церквей. Пример, семидесятилетняя старуха — монашка Евлампия, проживающая в селе Разрытое Мглинского района, которая переезжала из района в район и представляла в своем лице — «пророка», предсказывающего о предстоящих войнах, о преставлении света и т.п. Она посещала Мглинский, Почепской, Погарский и другие районы Брянской области, Хотимской и Костюковичский районы БССР [6, л. 26]. Многие подобные ситуации были известны председателям сельсоветов и колхозов и даже проходили с их согласия. В с. Орлинка Выгоничского района заштатный священник, проживающий в Почепском районе в избе одного единоличника этого села, с ведома небольшой группы верующих, председателя сельского совета и председателя колхоза проводил богослужения и требы на дому у верующих, причем эти мероприятия поддерживались активом села. Обращение к подобного рода нелегальным службам было вызвано недоверием некоторой части верующего сообщества к РПЦ. В 1948 г. в период празднования 500-летия автокефалии РПЦ священник Диомидов выступил с патриотической проповедью, которая заканчивалась словами, возвеличивающими Сталина, который по мнению священника «ведет страну к счастливому будущему». В ответ на такое выступление через несколько дней было передано анонимное письмо с явно антисоветским содержанием. В нем идет обращение к духовенству, обви-

няемому в том, что они «проданные души», «искажатели службы христианской» [4, л. 48—49].

Нелегальные богослужения в частных домах могли продолжаться достаточно длительный период. Самым ярким примером подобия «нелегального монастыря» на территории Брянской области являлась община, сложившаяся вокруг полуземлянки около с. Разрытое Мглинского района, на месте бывшего женского монастыря, в которой жила бывшая настоятельница этого монастыря — монахиня Евлампия. Прекратить деятельность данной «общины» больше десяти лет пытались три сменивших друг друга уполномоченных [7, л. 6].

Еще одним проявлением нелегальной религиозности данного периода стало распространение так называемых «писем счастья», или «святых писем» среди населения районов Брянщины [8, л. 25]. Под письмами счастья (святыми письмами и др.) понимают пересылаемые по почте тексты, призывающие под различными предлогами их размножить и распространить далее. В документах фонда Уполномоченного по Брянской области отмечены варианты подобных «святых писем», или «писем счастья». Содержание обнаруженных писем различное, но в основном сводится к тому, чтобы посеять страх среди населения, неуверенность в будущем. Как правило, в каждом письме предлагается нашедшему это письмо размножить его на 9—12 экземпляров и распространить среди населения. В противном случае, не выполнившему эти указания угрожают различными бедствиями. Верующие, которые боялись разного рода суеверий, размножали письма разными способами: от руки и даже на пишущих машинках. Органы госбезопасности расследовали данное явление и арестовывали подозреваемых в распространении [8, с. 25]. На одной улице г. Мглина была найдена листовка, написанная от руки. В этой листовке говорилось, что нашедший ее должен размножить 13 экземпляров и передать другим. Содержание этой листовки такое: «в воскресенье работать нельзя, бог накажет, солнце сожжёт» [9, л. 24].

Неканоничное в религиозных практиках сельского населения тесно переплеталось с каноном РПЦ и присутствовало даже в зарегистрированных храмах, что позволяет говорить об определенной «эластичности» отношения легальной РПЦ к части треб мирян, особенно если они были связаны с «чудесами» и «знамениями». Примером подобной «эластичности» может служить заявление от верующих и богомольцев с. Бежичи Брянской области уполномоченному: «Мы, верующие, посещающие церковь с. Бежичи, просим Вас обратить серьезное внимание на то, что делается там в церкви у монаха Нила. Он изгоняет бесов: к нему сходятся крикухи, которых он лечит от порчи и нечистой силы. Крикухи ломают у себя руки, бьются головой об пол, плачут, кричат, так что невозможно стоять и молиться. Особенно это вредно отражается на нервах малолетних детей. Просим Вас, вызовите к себе этого монаха чудотворца и строго внушите, чтобы он перестал заниматься с крикухами, лечением

бесноватых, тем более что через это крепнут в народе суеверие и развивается фанатизм» [10, л. 101].

Распространение информации о разных «чудесах», также имело место в рассматриваемый период. Священник Успенской церкви с. Медведово Клинцовского района в письме уполномоченному пересказывает содержания подобных слухов, отмечая, что главное место их распространения — «базар — место торговли и очаг разных нелепостей, передаваемых бабами». Вот один из них: «Эта чушь вышла будто бы из Клинцов и докатилась до с. Медведково. в Киеве в одном закрытом храме по ночам слышно пение. Будто бы шли ночью какие-то военные мимо этого храма. Заметили освещение, услышали пение, вошли темно и глухо; вышли опять на свет и пение, вошли — ничего не видно и не слышно. В третий раз загадочная невидимка произнесла: »Не трудитесь, все равно не увидите ничего, но открою вам тайну: на пасху будет снег по колено, а в проводное воскресенье/1мая/ будет кровь по колено» [4, л. 16–18].

Популярными в рассматриваемый период оставались молебны о даровании дождя. 12 июня 1949 г. Церковный староста Воскресенского собора гор. Почепа вопреки запрещениям настоятеля собора собрал группу граждан, отобрал у настоятеля ключи, которыми открыл храм и выдал гражданам из него около 20 икон, хоругвей, с которыми в последствии организовали демонстрационное шествие по городу и в поле, с тем, чтобы отслужить молебен о даровании дождя, но т.к. священники отказались пойти с ними, то «некая старуха приспособила венчик, которым и проводила окропление посевов» [4, л. 40]. В начале июля 1949 в дер. Романовке Погарского района

под руководством священника Вашкевича был отслужен молебен о даровании дождя над посевами [4, л. 39].

Нелегальными в данный период стали считаться обряды, которые раньше относили к вполне каноническим. Примером могут служить крестные ходы вокруг храмов. Уполномоченного возмутило, что в г. Мглине иеромонах Гушинский проводил крестный ход вокруг церкви, не имеющей ограды, «по существу в центре города совершалась служба под открытым небом» [11, л. 14]. Протоиерей р.п. Бытошь проводил службу в г. Дятьково на кладбище, что тоже было запрещено властями.

Советская власть внимательно следила за подобными явлениями религиозной жизни области, но до определенного момента не предпринимала активных мер по их ликвидации. Это зачастую было связано с тем, что органы власти считали религиозные убеждения характерной особенностью «отсталой части населения деревень», что религия в данное время отживает свой век [8, л. 26]. С конца 1950-х целенаправленные и весьма энергичные действия власти по борьбе с проявлениями нелегальной религиозности смогли повлиять на ситуацию.

Таким образом, в период ВОВ и некоторое время после ее завершения наблюдался процесс роста религиозности населения Брянщины, в том числе, нелегальной, но к началу 60-х гг. под влиянием властных структур рассмотренные проявления нелегальной религиозности практически прекратили свое существование. Однако, не все верующие поменяли свои убеждения под напором власти и нарастающих с 60-х годов процессов секуляризации сознания, просто религиозность некоторых из них приобрела более латентные формы.

Литература:

1. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. — М.: АИРО-XX, 1999. — 248 с.
2. Кометчиков И. В. Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 — начале 1960-х гг.: дис... д-ра ист. наук., Вологда, 2015.
3. Шлихта Н. «От традиции к современности»: православная обрядность и праздники в условиях антирелигиозной борьбы (на материалах УССР, 1950–60-е гг.) // Государство, религия и Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 380–407.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 476.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 627.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 172.
7. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1554.
8. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 658.
9. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1129.
10. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 759.
11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1659.

К вопросу о достоверности различных изданий воспоминаний М. М. Корфа

Никитин Филипп Николаевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются различные издания воспоминаний деятеля пашковского движения М. М. Корфа. Показывается, сколько раз и когда они были изданы. Внимание фокусируется на воспоминаниях Корфа, опубликованных на русском языке в 2012 г. Демонстрируется наличие в публикациях фактических ошибок, которые устраняются автором. Автор предлагает ориентироваться исследователям евангельского движения в России на воспоминания М. М. Корфа, опубликованные в 2018 г. издательством Свет на Востоке.

Ключевые слова: М. М. Корф, пашковцы, пашковское движение, В. А. Пашков, воспоминания.

Модест Модестович Корф (1842–1931 / [14, С. 301] 1836 [4, С. 11]) — граф, российский религиозный деятель, гофмейстер императорского двора, активный деятель пашковского движения, сын М. А. Корфа — государственного деятеля, директора Императорской публичной библиотеки. Движение пашковцев возникло во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге. Оно неразрывно связана с деятельностью в Санкт-Петербурге английского проповедника лорда Г. Редстока. В 1878 г. он покидает Россию и во главе движения встает полковник гвардии в отставке В. А. Пашков. Вскоре «<...> проповедуемое Пашковым учение сделалось доступным для лиц всех состояний и возрастов, проникнув в тюрьмы, разные благотворительные учреждения, в среду учащейся молодежи <...>» [1, Ч. 3. Л. 84 об. — 85].

Воспоминания М. М. Корфа важны по той причине, что они позволяют посмотреть на пашковское движение и его ключевых деятелей изнутри самого движения, в них содержится характеристика и оценка событий очевидца, имеющего непосредственное отношение к движению пашковцев.

Воспоминания М. М. Корфа активно используют в качестве источника как отечественные [10], так и зарубежные историки [13]. Воспоминания Корфа (в разном виде) публиковались не раз. Они были изданы на немецком языке в 1927 г. [12]. В 1938 г. они были опубликованы в журнале «Сеятель истины» [4]. Журнал Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов в 1947 г. опубликовал фрагмент воспоминаний Корфа [5]. В постсоветский период мемуары М. М. Корфа были изданы в 2012 г. [6]. В 2018 г. издательство «Свет на Востоке» (Германия, Корнталь) опубликовало мемуары Корфа на русском языке [7]. В работе «История евангельских христиан-баптистов в СССР» сообщается, что воспоминания Корфа были изданы также в 1923 г. [3, С. 81], там же упоминается, что воспоминания хранятся в архиве ВСЕХБ [Там же].

Воспоминания Корфа, изданные в 2018 г. [7], были воспроизведены по немецкому изданию 1927 г. [8]. Вероятно, они наиболее близки к оригинальному тексту, а может быть, и воспроизводят его. Отметим, что в воспоминаниях, опубликованных в 2012 г., имеются расхож-

дения с мемуарами, изданными в 2018. В них (2012 г.) Корф пишет, что «Уже в 1879 году Пашков задумался раздать бесплатно трактаты в духе Священного Писания» [6, С. 173. Курсив наш (Ф. Н.)]. В воспоминаниях, изданных в 2018 г., Корф пишет следующее: «Уже в 1876 году Пашков принял решение безвозмездно распространять трактаты духовного содержания, основанные на Священном Писании». [7, С. 58. Курсив наш (Ф. Н.)]. Архивный документ от 1876 г. свидетельствует, что «Отставной полковник Пашков, княгиня Гагарина урожденная графиня Пален, жена генерал-адъютанта Елизавета Черткова и в должности гофмейстера двора Его Императорского Величества граф Модест Корф обратились к г. министру внутренних дел с ходатайством об утверждении устава учрежденного ими «Общества поощрения духовно-нравственного чтения». Г. министр по соглашению с III Отделением Собственной Его Императорского Величества и обер-прокурора Св. Синода» утвердил его [9, Л. 23]. Очевидно, Корф пишет именно об этом обществе. Таким образом, в издании 2012 г. допускается ошибка.

В воспоминаниях 2012 г. прямо указывается, что Георг Мюллер, европейский религиозный деятель, приехал в Петербург в 1880 г. [6, С. 155], однако в воспоминаниях, опубликованных издательством Свет на Востоке, эта информация подается по-другому. Корф пишет: «После посещения Штокмайера в Петербург был приглашен и бывший уже в преклонном возрасте Георг Мюллер из английского города Бристоль. Думаю, что это было в 1880 году» [7, С. 43. Курсив наш (Ф. Н.)]. Историк Й. Дик пишет, что Мюллер прибыл в Санкт-Петербург 30 декабря 1882 г. [2, С. 106]. По нашим сведениям, в историографии нет упоминания о приезде Г. Мюллера в Россию 1880 г.

В 1876 г. было основано Общество поощрения духовно-нравственного чтения (такое название приводится в уставе [9] — Ф. Н.), однако в воспоминаниях 2012 г. издания это общество именуется как «Общество для распространения духовно-нравственной литературы» [6, С. 173–174. Курсив наш (Ф. Н.)]. Полагаем, что виноваты в данном случае переводчики, работавшие над мемуарами Корфа, опубликованными в 2012 г., или же ошибки

допущены в источнике, с которого были воспроизведены мемуары М. М. Корфа.

В воспоминаниях М. М. Корфа 2018 г. мы все же нашли одну ошибку. Модест Модестович пишет, что Василий Александрович Пашков умер в 1907 г. [7, С. 33]. Известно, что Пашков умер в 1902 г., о чем пишет авторитетный историк А. Вардин [14, С. 300]. Такая же дата приводится на могиле В. А. Пашкова, об этом свидетельствует алфавитный список русских захоронений на кладбище Тестаччо, где был похоронен В. А. Пашков [11]. Модест Модестович Корф написал воспоминания в 1922 г. [7, С. 5]

То есть автор находился в преклонном возрасте. На наш взгляд, именно по этой причине Корф допустил ошибку.

С учетом изложенного хочется предупредить исследователей русского религиозного диссидентства, а в особенности пашковского движения, о тех ошибках, которые существуют в разных изданиях мемуаров М. М. Корфа. Рекомендуем использовать в качестве исторического источника мемуары М. М. Корфа 2018 г. издания. Они доступны для бесплатного скачивания на сайте миссии «Свет на Востоке». Остальные издания мемуаров М. М. Корфа также можно просмотреть на предмет ошибок.

Литература:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 78. 3-е делопроизводство. 1882 г. Д. 974.
2. Дик И. П. У колыбели братства. Иоганн Вилер (1839–1889) и общины первых евангельских верующих в России. Steinhagen: Samenkom, 2017. 320 с.
3. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. 623 с.
4. К 70-летию дела Божия в России // Сеятель Истины. — 1938 (май — декабрь).
5. М. М. Корф и В. А. Пашков (Из воспоминаний Корфа) // Братский вестник. 1947. № 5. С. 39–44.
6. Корф М. М. Мои воспоминания // Каретникова М. С. 400 лет баптизма. СПб.: Библия для всех, 2012. С. 130–189.
7. Корф М. М. При царском дворе. Корнталь: Свет на Востоке, 2018. 96 с.
8. Переписка автора статьи с Вальдемаром Цорном — заместителем миссии Свет на Востоке в Германии. 4 января 2020 г.
9. РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 56 (а).
10. Степанов В. А. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки // Феномен российского протестантизма (материалы научно-практических конференций). Великий Новгород, 2016. С. 92–113.
11. Тестаччо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. URL: <https://web.archive.org/web/20040614055403/http://necropolis.genealogia.ru/testaccio1.htm> (дата обращения: 04. 01. 2019).
12. Korf M. M. Am Zarenhof: Erinnerungen aus der geistlichen Erweckungsbewegung in Russland von 1874–1884. Wernigerode a. H.: Licht im Osten, 1927. 79 с.
13. McCarthy M. M. Religious Conflict and Social Order in Late Nineteenth-Century Russia: Orthodoxy and the Protestant Challenge, 1812–1905. PhD Diss. University of Notre Dame, Notre Dame, 2004. 321 p.
14. Wardin A. W. Evangelical sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide. Lanham, MD: Scarecrow Press, 1995. 867 p.

Экономическое развитие России в пореформенный период

Ромах Виктория Владимировна, студент;

Кострич Анна Валерьевна, студент;

Научный руководитель: Карапкина Олеся Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет (Краснодарский край)

В данной работе рассмотрены вопросы, касающиеся экономического развития России в пореформенный период. Были изучены материалы по тематике капитализма, сформировавшегося в качестве самостоятельной формации.

Ключевые слова: капитализм, монополия, кризис, промышленность.

Economic development of Russia in the pre-reform period

Kostrich Anna Valeryevna, student;

Romah Victoria Vladimirovna, student

Scientific adviser: Karapkova O. G., candidate of historical sciences, associate professor

Armavir State Pedagogical University

In this paper, questions are considered concerning the economic development of Russia in the post-reform period. Materials were studied on the topic of capitalism, which formed as an independent formation.

Key words: *capitalism, monopoly, crisis, industry.*

После отмены крепостного права в середине XIX в. начал активно развиваться капитализм, в основном это проявилось в промышленности. В указанный период в России в приоритете была мелкая промышленность, производившая товары, нацеленные на крестьянский спрос. Укрупнение производства носило объективный характер. Это напрямую оказывало влияние на производительность труда. Крупная промышленность базировалась на развитии текстильной промышленности, в ней хлопчатобумажная отрасль переходила на фабричную стадию. Гражданская война в США вызвала хлопковый голод в Европе и России. Россия озаботилась созданием собственной сырьевой базы. Она нашла ее сначала в Закавказье, а затем в Средней Азии. Потребление хлопчатобумажных тканей за 20 пореформенных лет удвоилось. С окончанием промышленного переворота ткацкие промыслы на фабрике занимали прибавочное положение. Фабричные ткани падали в цене, в следствии были закрыты кустарные промыслы. Увеличение и усовершенствование производства привело к появлению комбинатов. Основная часть хлопковых тканей в России производилась на комбинатах.

В конце века отмечалось увеличение темпов роста хлопчатобумажной промышленности, показатели были выше, чем в других странах. Шерстяная промышленность испытывала трудности с сырьем в результате сокращения поголовья мериносовых овец в причерноморских степях, где земли распахивались под посевы пшеницы. Овцеводство перемещалось на Северный Кавказ и в Среднюю Азию. Сукно все более вытеснялось тонкими камвольными тканями. С падением крепостнической помещичьей мануфактуры центр шерстяной промышленности России переместился в Приуралье.

В целом текстильная промышленность России с 1860 по 1913 г. увеличила производство и сравнялась с передовыми странами Европы. Высокая прибыль была обеспечена за счет низкой заработной платы работникам. Ручное крестьянское ткачество вытеснялось фабричной текстильной промышленностью. Из-за нарастающей конкуренции появилась необходимость поиска новых промыслов.

Тяжелая промышленность находилась на стадии упадка в начале. Уральской базой черной металлургии было использование крепостного труда. Отмена крепостного права спровоцировала кризис отрасли.

Остро стояла необходимость решения следующих задач:

- совершить переход от крепостного труда к наемному;
- необходимо перейти от административных методов управления к развитию частных заводов;
- было необходимо справиться с издержками окружной системы.

На Урале преобладали мелкие заводы с устаревшей техникой. Необходимо было пересмотреть законодательство в отношении собственности заводов и провести их техническую реконструкцию. Структурная перестройка Урала предусматривала приватизацию части государственной собственности, перепрофилирование заводов, разукрупнение округов и их акционирование, техническую модернизацию, перестройку управления, изменение схемы поставок сырья и таможенной политики. Но при этом шло формирование новых институциональных форм социального патернализма — горнозаводских товариществ, системы горного надзора.

Возрождение экономики было возможно только с развитием транспортной системы. Задачи железнодорожного транспорта были обусловлены не только хозяйственными потребностями, но и стратегическим значением.

Внешняя торговля подвергалась строгому государственному регулированию. Монополия государства в этой сфере сочеталась с монополией производителей экспортного товара — зерна, нефти, сахара. Именно монополизация внешнеторгового рынка позволяла поддерживать устойчивый активный внешнеторговый баланс.

Российским правительством предпринимался ряд мер для поддержки отечественного производителя. В роли главной меры против иностранной конкуренции выступали протекционизм и высокие таможенные пошлины. Данная мера не получила широкого распространения. Главными внешнеторговыми партнерами России оставались Англия и Германия с той лишь разницей, что в начале XX в. Германия оттеснила Англию на второе место, заключив в 1894 г. русско-германский договор о торговле и мореплавании на принципах взаимности. В целом российский экспорт носил аграрный характер.

Активно развивались средства коммуникации. Отправка писем достигала большого объема. От единственной телеграфной линии между Москвой и Петербургом перешли к созданию телеграфной сети, которой были охвачены все губернские и многие уездные города.

Промежуточное место занимала телеграфная линия, которая соединяла центр и Владивосток.

Благоприятные изменения в экономике страны привели к демографическому подъему. Сельское население увеличилось в полтора раза, а городское удвоилось, но удельный вес его составлял 10%. Появились города с миллионным количеством жителей (Петербург и Москва), втрое увеличилось количество городов со ста тысячами населения.

Промышленность России все больше подвергалась акционированию. Заводы Юга изначально были созданы как акционерные предприятия. Продажа акций позволяла собрать большой капитал для строительства современного предприятия. Размеры капитала — главное преимущество акционирования. Акционерные общества занимали лидирующие позиции, вытесняя частных предпринимателей. Акционерная форма предпринимательства стала преобладающей в России в последнее десятилетие XIX в.

К началу XX века Россия находится на монополистической стадии, как и развитые европейские страны. Однако, российский империализм имел некоторые особенности, которые в большей степени касались феодальных пережитков. Феодальные пережитки включали в себя самодержавную форму правления, сословное деление общества. Привилегии и интересы дворянства были поддержаны восточной деспотией. В хозяйстве страны ключевое место занимал аграрный сектор, включающий Государственный банк. Промышленность либо являлась собственностью государства, либо регулировалось им.

Мировой экономический кризис 1900—1903 гг. затронул и российскую промышленность. Кризис был осложнен революцией. Металлургические заводы Юга России были объединены в синдикат. Акции нельзя было продать, они распределялись между фирмами Юга. Промышленность достигала современного уровня, ее основой были передовой иностранный опыт и технологические достижения. Немалые успехи были достигнуты в пищевой промышленности, а именно в свеклосахарной. В 1887 г. было создано Всероссийское общество сахарозаводчиков в качестве замаскированного синдиката производителей сахара. В 1900—1905 гг. в России действовало более 30 синдикатов, разрешенных правительством, и большое число замаскированных. Синдикаты контролировали сбыт продукции и устанавливали монопольно высокие цены на внутреннем рынке. Полученный лишний продукт экспортировался по демпинговым ценам.

Еще одним способом для контроля сахарного рынка являлся метод нормирования выпуска. Был сделан жизненно необходимым убыточный экспорт, что привело к изолированию внутреннего рынка от внешнего. В стране наращивались посевы сахарной свеклы увеличивались объемы производства сахара. Премии стимулировали экспорт. Наряду с преобладающей синдикатной формой в России были созданы и монополии высшего типа — тресты и концерны. При наглядной масштабности производители

договаривались о ценах, но не создавали общей сбытовой организации.

Международные тресты сразу же обозначили свое место в нефтяной отрасли и начали в ней активно действовать. Со временем, в нефтедобывающей промышленности закрепляется иностранный капитал. Российская нефтяная промышленность относилась к наиболее монополизированным отраслям. Начиная с 90-х гг. отечественный керосин насытил внутренний рынок и стал экспортным продуктом. Во второй половине 90-х гг. российская нефтепромышленность обогнала американскую. Свое первенство Россия удерживала до 1903 г. Именно США и Россия стали главными нефтедобывающими странами и поставщиками нефти и ее производных.

Деятельность монополий оказывала большое влияние на прогресс во внешней политике. Они занимались перераспределением продуктов, приоритетом был внешний рынок. Главной целью предпринимаемых мер были удержание высокого уровня цен для получения более высокой прибыли от собственного производства и обеспечения конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке. Топливные монополии в России ограничивали добычу нефти и угля.

Аграрная реформа 1861 г. в России носила полубуржуазный характер, так как сохраняла пережитки феодальной формации. Но даже такая ограниченная реформа дала заметный импульс экономическому развитию России на несколько десятков лет. Средние годовые сборы хлеба и картофеля в европейской России в течение полувека медленно, но неуклонно росли. Развитию крестьянского хозяйства по американскому типу мешали феодальные пережитки, отсутствие образования у крестьян и нежелание или неумение со стороны государства создать необходимые условия. Фортификация порядков общины приводила к дальнейшему сохранению зависимости крестьян и появлению препятствий для создания самостоятельных фермерских хозяйств. Принципы уравнивания приводили к сдерживанию процесса дифференциации крестьянства. Только некоторым зажиточным крестьянам удавалось купить и арендовать землю у помещика и тем самым стать независимыми. В России длительное время сохранялось разительное противоречие между развивающейся быстрыми темпами промышленностью и патриархальным уровнем сельского хозяйства. Поступающее развитие промышленности в конце века происходило за счет ущемления интересов сельских производителей. Они выражали активное недовольство протекционистской и тарифной политикой государства.

Тем не менее Россия с ее уровнем развития была включена в международное разделение труда. В конце XIX — начале XX вв. Россия была одной из ведущих хлебных держав в мире. В целом спрос по отношению к предложению на рынке оказывал влияние на структуру и объем российского экспорта, а также на хозяйственное развитие страны.

Аграрная реформа, проведенная П. А. Столыпиным, дала новый толчок развитию сельского хозяйства. Села

изменили свой облик, постепенно росло число техники в деревне, возрастали среднегодовые сборы зерна, широкое развитие получили кооперативы. Но в целом крестьянское хозяйство сохраняло примитивный и натуальный характер со своими особенностями.

Таким образом, комплексные реформы середины XIX в. открыли путь развитию капитализма в России. Новый строй утвердился как экономическая и социальная система. Первое пореформенное двадцатилетие обеспечило промышленную модернизацию страны конца XIX — начала XX вв. В начале 1890-х гг. в России начался заметный рост промышленного производства. Предпосылки промышленного подъема созрели в результате действия многих факторов. Другим решающим фактором стало проникновение капиталистических отношений в деревню, которые ускоряли дифференциацию сельского населения. Избыток рабочей силы направлялся в город, превращаясь в товар и создавая рынок труда. Не менее важной предпо-

сылкой стали реформы С. Ю. Витте, экономическая и финансовая деятельность которого была направлена на превращение России в современную индустриально развитую страну.

Индустриализация России на рубеже веков проходила за счет деревни. Хлебный вывоз давал половину дохода от экспортных поставок. Российская дореволюционная экономика отличалась многоукладностью. Наряду с развитием крупной и средней промышленности, сохранялось мелкотоварное, ремесленное и даже патриархальная формы производства. В начале XX в. Россия имела самые высокие показатели роста производства. Однако надо учитывать исходный уровень развития и размер душевого дохода. При этом сохранялось отсталое сельское хозяйство. Появление Государственной думы открыло надежду на формирование демократических институтов и не только экономическую, но и политическую трансформацию правящего режима.

Литература:

1. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. С. 356.
2. Никитина С. К. История российского предпринимательства. М.: Экономика, 2001. С. 232–233.
3. Галин В. Капитал Российской империи. Практика политической экономии. М.: Алгоритм, 2015. С. 162.
4. Осбринк Б. Империя Нобелей. История о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: ТЕКСТ, 2003. С. 230.
5. Волобуев П. В. Топливный кризис и монополии России накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 1. С. 36–37.
6. Динес В. А., Ткачев В. И. История предпринимательства в России. IX — начало XX века: монография. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет. 2011. С. 413.
7. Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории: монография. М.: Дело, 2005. С. 280.

Эстонцы в Архангельске и его окрестностях

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

В настоящем историко-этнографическом исследовании автор рассказывает о культурной, религиозной и хозяйственной жизни эстонской общины Архангельска и его окрестностей. Новизна и уникальность исследования заключается в том, что до настоящего времени не проводилось комплексного исследования по данной теме. Автор собрал, систематизировал и впервые ввел в научный оборот богатый материал до- и послереволюционных архивных публикаций на эстонском языке.

Ключевые слова: Россия, Архангельск, эстонцы, Эстония.

Estonians in the City of Arkhangelsk and its Surroundings

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author tells about the cultural, religious and economic life of the Estonian community of the city of Arkhangelsk and its surroundings. The novelty and uniqueness of the study lies in the fact that a comprehensive study on this topic

was not carried out yet by researchers. The author has collected, systematized and introduced for the first time into scientific circulation rich material from pre- and post-revolutionary archival materials in Estonian language.

Keywords: *Russia, Arkhangelsk, Estonians, Estonia.*

Во второй половине XIX — начале XX века в город Архангельск Архангельской губернии (позже — Северная область, Северный край, Архангельская область) начали переселяться эстонцы из Эстляндской и Лифляндской губерний. Главной причиной миграции являлась нехватка земель в родных губерниях, а также поиск работы. Напомню, что там существовал остзейский особый порядок: всем управляли балтийские немцы, эстонцы же традиционно имели большие семьи, которые было необходимо прокормить. Во многих портах мира можно было встретить работавших эстонцев и порт Архангельска не составлял исключения.

До Первой мировой войны в Архангельске имелась малочисленная община эстонцев. Во время войны она значительно увеличилась за счет беженцев и эвакуированных. К январю 1917 года в Архангельске насчитывалось более 500 эстонцев.

Эстонцы-лютеране Архангельска посещали церковь Святой Екатерины. Указом от 30 ноября 1817 года реформатский и лютеранский приходы Архангельска были объединены в один. К 1917 году церковь насчитывала примерно 500 прихожан (среди которых — немцы, англичане, французы, норвежцы, датчане, шведы, эстонцы и представители других этносов). Богослужения проводились на немецком языке. Пастор и церковное правление часто предоставляло помещения церкви и церковной школы эстонскому приходу — для проведения собраний, а также эстонскому певческому хору — для проведения репетиций.

Первое в Архангельске богослужение на эстонском языке в День Святой Троицы, проведенное известным эстонским священнослужителем и фольклористом Маттиасом Иоганном Эйзенем (1857–1934), состоялось в 1916 году. Его посетили примерно 300 эстонцев. Выступил организованный председателем эстонского прихода Архангельска Й. Кукельманном (Куке) эстонский молодежный певческий хор. После праздничного богослужения эстонцы провели собрание в городской ратуше, где обсудили вопрос о проведении в дальнейшем богослужений на эстонском языке в Архангельске. На тот момент эстонское общество не было официально зарегистрировано.

Содержание пастора-эстонца в Архангельске на постоянной основе за счет средств эстонской общины, проводившего бы богослужения на родном языке, было ей не под силу [20, с. 2]. Пастор Аугуст Ниголь, работавший в Хельсинки, несколько раз сообщал о том, что он готов приехать в Архангельск для совершения богослужений, однако, как сообщала газета «Постимеэс», архангельские эстонцы почему-то «остались равнодушными к такого рода предложению». Но А. Ниголь всё же приехал из Хельсинки к архангельским эстонцам: первый раз летом 1916 года [31, с. 98], а второй раз в 1918 году. Он посещал дом Й. Кукельманна. Останавливался же пастор в частном доме.

По данным путевых заметок пастора А. Ниголя, которые приведены в 202-м номере газеты «Постимеэс» от 5 сентября 1916 года, церковную службу, которую он провел, посетило примерно 250 эстонцев.

Рис. 1. Лютеранская церковь в городе Архангельске

По возвращении в 1916 году в Хельсинки Аугуст Ниголь обратился с письмом от 26 июля 1916 года через газету «Койт» ко всем эстонским общинам, у которых побывал, в том числе и к архангельским эстонцам: «Выражаю сердечную благодарность за прекрасный и теплый прием» [26, с. 4].

В газете «Ээсти Кирик» приводится рассказ о том, что по приезду в Архангельск в 1918 году Аугуста Ниголя задержали для выяснения личности сотрудники ВЧК. Их заинтересовали его документы. Приглашенный в ВЧК Й. Кукельманн заступился за А. Ниголя, сказав, что это — честный человек. Тогда его отпустили. Перед отъездом пастора правление эстонского прихода Архангельска раздобыло ему билет II класса. Но А. Ниголь отказался от него, пожелав ехать III классом. По его словам, там ему «будет лучше» и он сможет «побеседовать с большевиками». Напоследок он заявил провожавшим его архангельским эстонцам: «Посмотрите на меня, вы же знаете, что я люблю ездить среди простого народа. Чего или кого я должен бояться?» [30, с. 3].

С октября 1916 года эстонская община Архангельска ждала утверждения устава эстонского общества, однако губернатор не спешил его утверждать: по неизвестным причинам к январю 1917 года устав так и оставался неутвержденным.

К августу 1917 года в Архангельске шло обсуждение создания т.н. национального союза. Эстонцы также хотели принять участие в его работе [13, с. 1].

В июне 1916 года газета «Постимеэс» писала, что 27 мая была открыта навигация. В той же статье приводились такие данные: рабочий получал тогда 10 рублей в день, а извозчик — 25–30 рублей. Местность славилась густыми лесами, продав кубическую сажень сме-

шанной древесины можно было выручить 14–15 рублей [10, с. 2].

В январе 1917 года газета «Пяэвалехт» сообщила, что эстонцы планировали на праздник Крещения Господня установить и нарядить елку, а также провести мероприятие с участием певческого хора и выступлениями чтецов. Помещение обещало предоставить правление евангелическо-лютеранской церкви. Однако местный губернатор посчитал, что основной «хозяин» церкви — немецкий приход, и не разрешил эстонцам устанавливать праздничную елку в помещении этого прихода.

Летом 1918 года архангельские эстонцы предложили эстонцам из Вологодской, Костромской, Ярославской, Вятской и Пермской губерний объединиться в один приход. Этот приход был почти в два раза больше, чем Финляндия, и в 16 раз больше Эстонии. Архангельский эстонский приход своим решением от 14 июля 1918 года постановил включить себя в этот большой приход. На собрании присутствовал пастор Аугуст Ниголь, который и был инициатором объединения. Центром объединенного прихода стал поселок Опарино [29, с. 3].

29 марта 1917 года состоялось собрание архангельских эстонцев, на котором они решили поддержать строительство здания Эстонского национального музея. Собранные пятьюдесятью эстонцами денежные средства (333 рубля) были переданы в Эстонию через Мартина Китника (1879–1957) [18, с. 4], который с 1915 по 1919 гг. работал служащим в архангельском отделении Азовско-Донского банка и, одновременно, главой службы по отоплению Архангельской городской управы [24, с. 2]. В 1917–1919 гг. он являлся также председателем эстонского общества Архангельска (будучи инициатором его создания). М. Китник организовал при обществе пев-

Рис. 2. Мартин Китник — служащий архангельского отделения Азовско-Донского банка, глава службы по отоплению Архангельской городской управы, инициатор создания и председатель эстонского общества Архангельска

ческий хор, женское отделение, являлся организатором праздничных вечеров [25, с. 5]. Впоследствии в Эстонии он был бухгалтером Эстонского картофельного союза, членом редакции газет «Валгус», «Вирулане» («Уус Вирулане»), издателем и ответственным редактором газеты «Лайне» [15].

Городской глава Ревеля (с 1883 по 1885 гг.) Томас Вильгельм Грейфенхаген (1821–1890) родился в Архангельске. Он имел степень магистра Дерптского университета (1856). Т. В. Грейфенхаген являлся одним из основателей ревельской немецкоязычной газеты «Revalische Zeitung» и ее главным редактором в 1864–1867 гг.

В 1907–1909 гг. контролером (аудитором) по управлению лесохозяйственной отраслью Архангельска работал Эдуард Шабак (1866–1942) — ученый-лесовод, агроном, впоследствии в Эстонии — руководитель Эстонского бюро по управлению лесохозяйственной отраслью, автор статей в газетах «Ээсти Метс» и «Постимеэс».

Эстонец Готтлиб Пеэтер Ней (1881–1973) переселился в Санкт-Петербург в 1905 году (после окончания Юрьевского университета), где стал работать учителем. В 1913 году он переезжает в Архангельск, где становится инспектором гимназии. В 1917 году он занял должность директора гимназии Архангельска.

Рис. 3. Ученый-лесовод и агроном Эдуард Шабак работал в 1907–1909 гг. аудитором по управлению лесохозяйственной отраслью Архангельска. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.2111.1.11216.2. Eduard Schabak

Рис. 4. Готтлиб Пеэтер Ней — директор гимназии Архангельска, председатель Архангельского общества учителей, один из основателей Архангельского эстонского общества, Временный представитель Эстонии в Северной России

В 1917–1918 гг. Г.П. Ней являлся также председателем Архангельского общества учителей. Он был одним из основателей Архангельского эстонского общества, а в 1919 году — Временным представителем Эстонии в Северной России (в Северной области, которая представляла собой в годы Гражданской войны автономное образование на севере европейской части России, находящееся под контролем войск Антанты и Белой армии) [27, с. 7].

Представительство Эстонии в Северной России находилось по адресу: Архангельск, Соборная улица, дом 20.

Вернувшись в Эстонию, Г.П. Ней занимал в разные годы посты директора Вестгольмской частной гимназии, а с 1936 года — директора эстонского Государственного архива и библиотеки [14, с. 1].

Эстонцы под британским началом приняли активное участие в иностранной военной интервенции на севере России. Войска Антанты в Архангельске [11, с. 4] под командованием британского военачальника Эдмунда Айронсайда значительно расширили подконтрольные территории в Северной области в связи с деятельностью эстонца Карла

Рис. 5. Представители эстонского общества на первомайской демонстрации. Архангельск, 1 мая 1917 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.261.0.50477. Eestlaste meeleavaldus Arhangelskis 1. mail 1917. a. rongkäigus

Рис. 6. Члены Эстонского Национального Комитета в Северной России. Архангельск, декабрь 1918 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.231.0.58424. Põhja-Venemaa Eesti Rahvuskomitee Arhangelskis

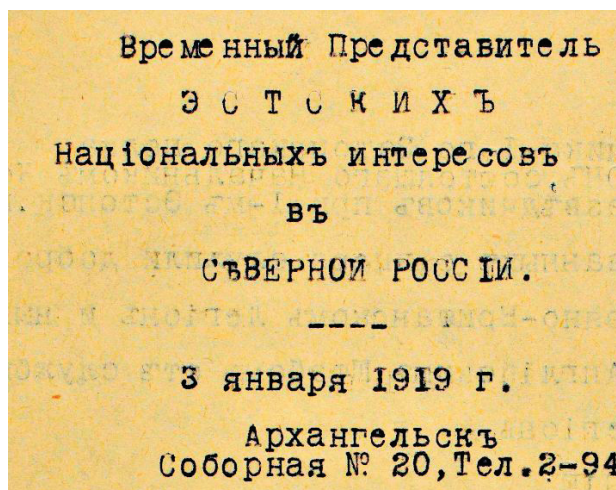

Рис. 7. Шапка на бланке Временного представителя Эстонии в Северной России

Кооля (1891–1934). Он ухитрился стать начальником по контролю за железной дорогой в Няндоме — городе, расположенном между территориями, находящимися под контролем Красной Армии, с одной стороны, и интервентами, с другой стороны. У К. Кооля в подчинении находились национально настроенные эстонцы. Впоследствии этот диверсант умудрился возглавить батарею береговой защиты... Красной Армии. Вызвав мятежные настроения среди защитников Архангельска, он в таких условиях обеспечил взятие без боя английским десантом Архангельска 3 августа 1919 года. К. Кооль стал майором британских войск.

Карл Кооль являлся одним из инициаторов создания в Архангельске Эстонского Легиона, входящего в состав

войск Антанты [34]. Другим инициатором создания этого подразделения стал Аугуст Торма (1895–1971). С осени 1918 года он служил в штабе британского Северного корпуса в Архангельске. Впоследствии А. Торма стал дипломатом Эстонской Республики, представляя свое государство в Литве, Франции, Бельгии, СССР, Италии, Швейцарии, Великобритании и Лиге Наций.

Наконец, в создании Эстонского Легиона в Архангельске принял участие эстонский журналист Харальд Веллнер (1893–1970), которого на это задание отправил из Петрограда главнокомандующий эстонской армией, полковник Йохан Лайдонер. На тот момент Х. Веллнер являлся главным редактором газеты «Ээсти Пяэвалехт»

Рис. 8. Главный редактор газеты «Ээсти Пяэвалехт» в Петрограде Харальд Веллнер принял участие в создании в Архангельске Эстонского Легиона. Источник: Eesti Rahvusrhiiv. ERA.957.16.2a. Diplomaat-, ameti- ja ministeriaalpassi saanute... 1920–1940

в Петрограде. Впоследствии в Эстонии он стал председателем Эстонского союза журналистов.

Эстонский Легион в Архангельске (Эстонская национальная войсковая часть при Французском иностранном легионе в Архангельске) представлял собой военное образование, состоящее примерно из 200 эстонцев, которое было создано в конце 1918 года [12, с. 3]. С разрешения генерал-губернатора и командующего войсками эстонцам, подлежащим мобилизации и состоящим на военной службе в различных частях, а также добровольцам предлагалось явиться в Эстонское Бюро по адресу: Троицкий проспект, дом 64, квартира 1, ежедневно с 6 до 8 вечера — для получения удостоверения о национальной принадлежности («Удостоверение о национальности»).

После предъявления такого удостоверения эстонцы направлялись в Эстонскую национальную войсковую часть Архангельска. Интересно, что до ее образования эстонцы служили в Славяно-Британском Легионе, также дислоцировавшемся в Архангельске [17, с. 19].

В связи с тем, что Эстонский Легион в Архангельске действовал в составе французских интервенционистских войск, эстонские легионеры носили мундиры французских колониальных войск со знаками отличия эстонских национальных цветов. Эстонский Легион был ликвидирован в июне 1919 года. Эстонских военнослужащих направили на средства Эстонского временного правительства сухим путем из Кандалакши через Финляндию в Эстонию, где во время Освободительной войны они служили преимущественно инструкторами.

В годы Гражданской войны на Архангельском фронте на стороне Красной Армии также сражались эстонские военнослужащие. В газете «Эдази» можно найти письмо от 27 декабря 1918 года, написанное Э. Вялья (Нарвский 156-й стрелковый полк). В нем он передает «горячий привет» Эстляндской трудовой коммуне [33, с. 3].

Эстонец Эрнст Константин Веберманн (1885–1940) прибыл в Архангельск в 1917 году для исследования Северного Ледовитого океана и северных широт. Он являлся

Рис. 9. Объявление о возможности получения удостоверения о национальности. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.1583.1.47. Kirjavahetus Arhangelski Eesti esindajaga... 28.11.1918–26.03.1920. Lk. 50

Рис. 10. Организаторы Эстонского Легиона в Архангельске. Архангельск, декабрь 1918 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.4996.1.384.129. Eesti Leegioni organiseerijad Arhangelskis

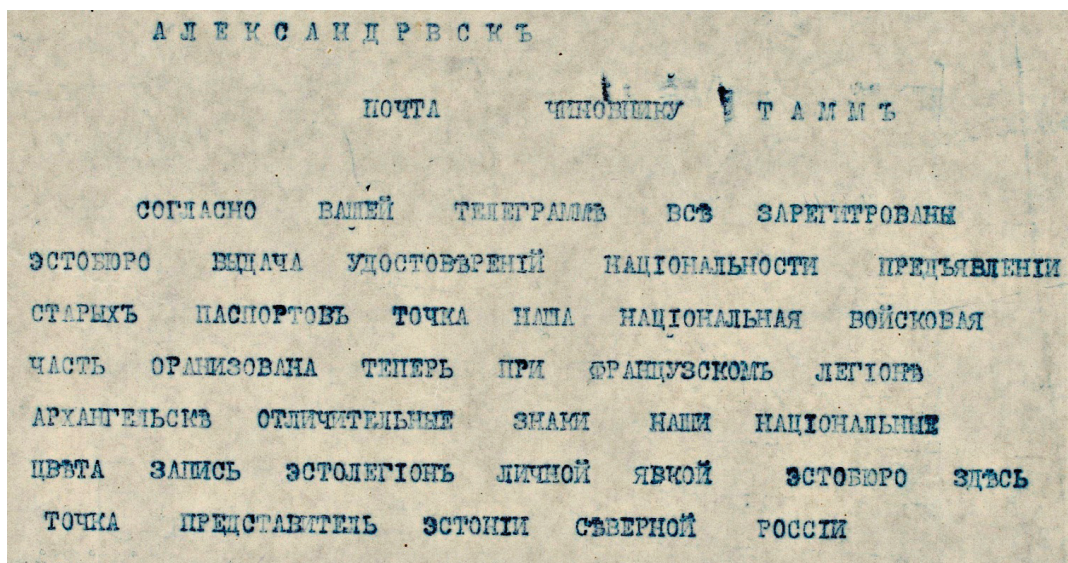

Рис. 11. Телеграмма, в которой говорится об организации в Архангельске Эстонского Легиона, действовавшего в составе французских интервенционистских войск. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.1583.1.47. Kirjavahetus Arhangelski Eesti esindajaga... 28.11.1918–26.03.1920

автором нескольких научных трудов по рыболовству. После провозглашения Эстонией независимости он стал председателем Эстонского национального комитета в Архангельске, а затем — Временным представителем эстонского Временного правительства в Северной России.

Э.К. Веберманн согласовывал свою деятельность с британским военным командованием. Помимо прочего, он занимался отправкой эстонских военнослужащих и гражданских эстонцев в Эстонию. После из-

гнания интервентов из Архангельска Э.К. Веберманн эвакуировался в Эстонию, где в разные годы был одним из основателей либеральной партии Эстонии (Rahvuslik Vabameelne Partei), членом Рийгикогу, министром торговли и промышленности Эстонии.

Во время репрессий 1930-х гг. некоторые эстонцы направлялись на спецпоселение в Архангельскую область (лагеря Ягринлаг, Каргопольлаг, Севдвинлаг, Мехренлаг, Онеглаг и другие). Заключение занимались обработкой

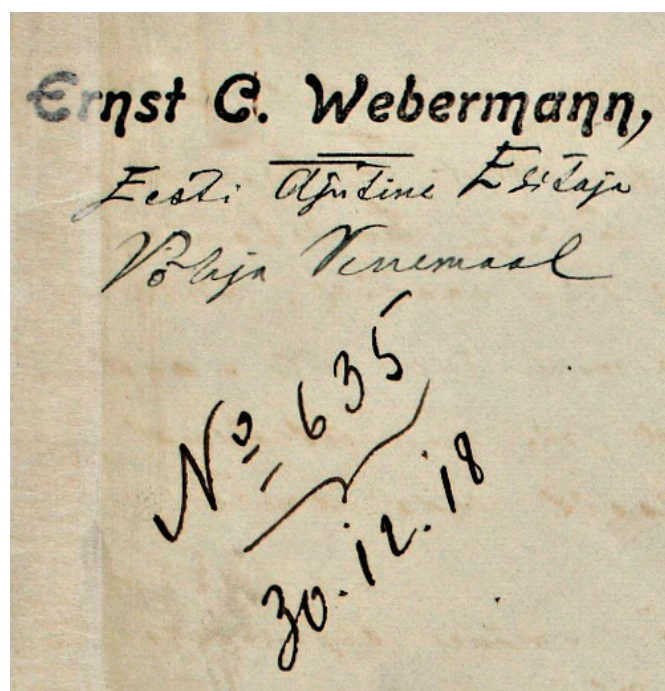

Рис. 12. Шапка бланка Временного представителя эстонского Временного правительства в Северной России Эрнста Константина Веберманна. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.1583.1.47. Kirjavahetus Arhangelski Eesti esindajaga... 28.11.1918–26.03.1920

Рис. 13. Эрнст Константин Веберманн — председатель Эстонского Национального Комитета в Архангельске, Временный представитель эстонского Временного правительства в Северной России, впоследствии — член Рийгикогу, министр торговли и промышленности Эстонии. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.957.16.2a. Diplomaat-, ameti- ja ministeriaalpassi saanute... 1920–1940

древесины, изготовлением мебели, шитьем роб и рукавиц, ремонтом одежды и обуви, работой в мастерских и другими работами. К 1 апреля 1946 года в лагере Ягринлаг насчитывалось 499 эстонцев. Эстонские женщины из Ягринлага использовали «наждачку», которую отмачивали в извести, полоскали, сушили и обметали веником. В результате получилась мягкая ткань, из которой они шили себе кофточки [9].

На новом мемориале Маарьямяги, открытом в Таллине в 2018 году, можно увидеть отдельную плиту с указанием вышеперечисленных лагерей Архангельской области.

В 1972 году на станции ракетного зондирования атмосферы, располагающейся на Земле Франца Иосифа (остров Хейса), операторами любительской радиостанции работали эстонцы Энн Лохк и Тыну Элхи [16].

Рис. 14. Плита на новом мемориале Маарьямяги с указанием лагерей Архангельской области, куда выслались эстонцы

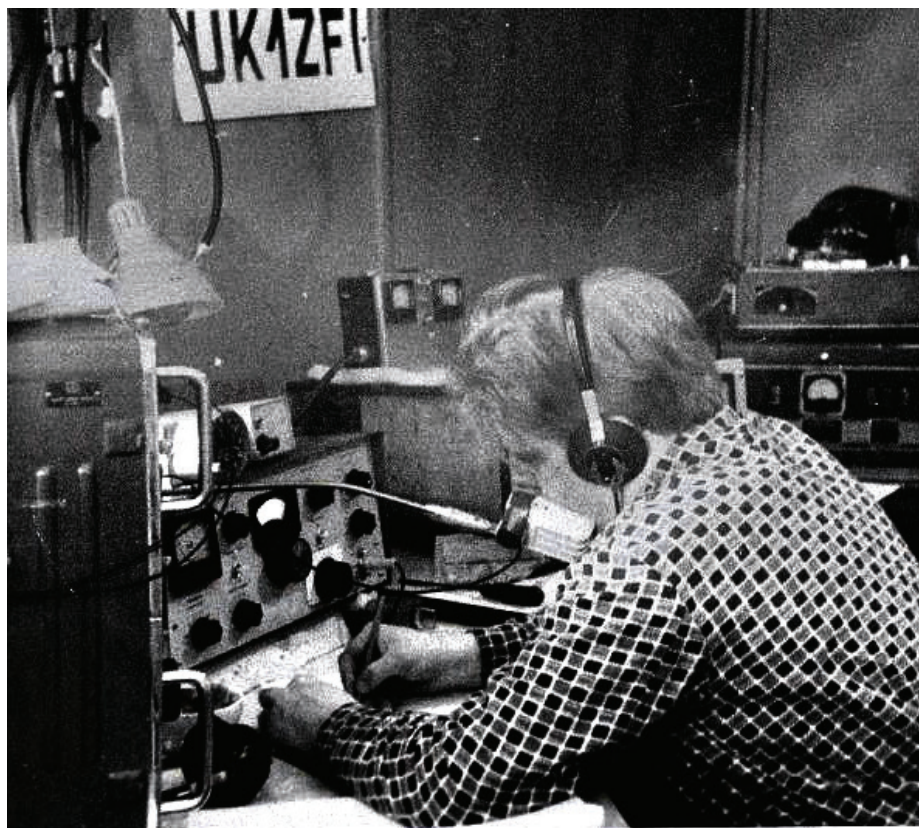

Рис. 15. Оператор любительской радиостанции Тыну Элхи. Земля Франца Иосифа (остров Хейса), 1972 год.
 Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.509.0.181455. Raadioamatöör Tõnu Elhi (UR2DW) töötamas operaatorina Franz Josephi maal

В 1989 году в Архангельской области насчитывалось 445 эстонцев. В 1994 году было официально зарегистрировано Архангельское культурно-просветительское общество «Виру», в которое вошли около 20 человек. Из них лишь два человека знали эстонский язык. У общества отсутствуют свои помещения, работа проводится по домашнему адресу председателя. Им стал преподаватель

немецкого языка и психологии, переводчик Юрий Августович Ребане, который вместе со своей супругой Ниной живет в Архангельске с 1967 года. Ю.А. Ребане окончил школу в городе Эльва Эстонской ССР [28, с. 7]. У Архангельского эстонского общества налажены дружеские связи со средней школой в Эльва: дети из Архангельска имеют возможность отдохнуть летом в Эстонии [32].

Рис. 16. Председатель Архангельского культурно-просветительского общества «Виру» Юрий Августович Ребане.
 Источник: Pillak P. Arhangelskis elab ligi 500 väliseestlast, I osa // Estniska Dagbladet. 2000. № 31 (6282).
 10.08.2000. Lk. 7

Рис. 17. Представители Архангельского культурно-просветительского общества «Виру» проводят встречу в историческом районе г. Архангельска Соломбала. В руках у заместителя председателя эстонского общества Татьяны Михайловны Шпока — специально сделанный знак «Мыза Соломбала»

Часто собираются архангельские эстонцы в историческом районе г. Архангельска под названием Соломбала. Есть у них и специально сделанный знак «Мыза Соломбала» («Solombala mõis»).

Членом эстонского общества Архангельска является доктор технических наук, профессор кафедры промышленной теплоэнергетики Архангельского государственного технического университета Адольф Эдвардович Пиир. Он родился 29 января 1940 года и вырос в Архангельске в семье инженера-электрика. За 45 лет непрерывной учебно-педагогической деятельности А.Э. Пиир прошел путь от заведующего лабораторией до заведующего кафедрой промышленной теплоэнергетики. Он подготовил и прочитал более 20 курсов лекций по различным дисциплинам, в том числе — «Общая теплотехника», «Техническая термодинамика», «Тепловые электростанции», «Теплофикация и тепловые сети», «Котельные агрегаты». В 2005 году А. Э. Пиир был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования». Имеет более 150 научных работ в области теории теплофикационных энергоустановок и конвективного теплообмена в ребристых поверхностях нагрева [6].

Членом эстонского общества Архангельска является Тамара Георгиевна Кондакова (Карафина; родилась в Таллине в 1932 году). Детство Тамары прошло в Таллине, где она жила с родителями. Мать работала фармацевтом в старой аптеке на Ратушной площади, отец, Георг Вольдемар Карафин, был инженером [7].

В настоящее время Архангельское культурно-просветительское общество «Виру» последовательно развивает свою деятельность в направлении популяризации эстонской культуры и традиций.

13 июня 2018 года в Архангельской научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова состоялась встреча с Ю.А. Ребане. Читателям была представлена книга для семейного чтения «Как у нас идут дела» («Kuidas meil asjad käivad») авторства Анти Саара. Юрий Августович перевел эту книгу с эстонского на русский язык. На встрече присутствовали друзья и однокурсники Ю.А. Ребане, представители эстонского общества в Архангельске и читатели библиотеки. В настоящее время Ю.А. Ребане занимается переводом произведений Д.И. Рубиной [4].

В Архангельской научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова демонстрировались известные эстонские кинокартины и фильмы об Эстонии. Весной 2017 года здесь прошли «Дни эстонского кино». Мероприятие открылось лекцией об истории эстонского кинематографа, которую прочитала директор Института кино Эстонии Эдит Сепп. В рамках «Дней эстонского кино» тогда состоялись показы шести полнометражных фильмов, снятых известными современными эстонскими режиссерами. 16 июня 2018 года здесь был показан фильм К. Хярё «Фехтовальщик».

15 июня 2018 года в библиотеке состоялась лекция «Маленькая необъятная Эстония». Гости — Ю.А. Ребане, Нина Ребане и заместитель председателя эстонского общества Татьяна Михайловна Шпока (род. 14.05.1970) — рас-

Рис. 18. Член эстонского общества Архангельска — доктор технических наук, профессор кафедры промышленной теплоэнергетики Архангельского государственного технического университета Адольф Эдвардович Пиир

сказали слушателям, почему эстонцев называют «поющей нацией», какие таллинские сладости стоит попробовать, и о многом другом [19].

Эстонское общество входит в созданную в 2006 году в Архангельской области региональную общественную организацию «Совет национальностей города Архангельска и Архангельской области» (председатель — Мамикон Левонович Гечкян). Она представляет собой площадку для обсуждения вопросов, касающихся культурной деятельности национальностей на территории региона [8, с. 67].

В 2006–2007 гг. группа эстонцев посетила Архангельскую область, побывав в местах, куда в 1940-е годы мобилизовали часть эстонского населения [23]. По некоторым данным там погибло около 7 тыс. эстонцев, а дорога, которую они строили (работая в отдельном 858-м строительном батальоне) от Пинеги до Мезени (Усть-Пинега — Кулой — Совполье — Мезень) в народе до сих пор называется «Эстонской дорогой». Строить начали на двух отрезках — Вешкома-Пинега и Кулой-Олма. Мобилизованные эстонцы-строители дороги размещались в Кимженской церкви. В настоящее время, помимо названия, от этой дороги остался сильно обветшавший мост в Пинеге (его так и называют — «Эстонский мост») и мост через реку Олму рядом с новой дорогой (близ Кучина Носа).

В настоящее время при выборе экскурсионных направлений жителей Эстонии не останавливает расстояние. Архангельское направление пользуется спросом у эстонских туристов. Посещают город и эстонские творческие коллективы. Архангелогородцы же с интересом бывают в Эстонии.

Летом 2009 года Тартуский студенческий смешанный хор посетил старейший портовый город России. Здесь хористы дали концерт в Марфином доме [21].

16–20 декабря 2009 года архангельский Клуб настольного тенниса «Родина» организовал ветеранский теннисный турнир для участников из стран бывшего СССР. В состязании приняли участие пять теннисистов из Эстонии, показав неплохие результаты [22].

Эстонская альпинистка Катрин Мерисалу приехала в декабре-феврале 2018 года в Архангельск из Эстонии, чтобы встретиться со своими русскими друзьями-альпинистами из Северодвинска, с которыми познакомилась при восхождении на Пик Корженевской. Она снимает документальные фильмы для эстонского телевидения и является заядлой путешественницей. К. Мерисалу побывала в музее деревянного зодчества «Малые Корелы», в Гостиных дворах, а также в гостях у председателя Архангельского культурно-просветительского общества «Виру» Ю.А. Ребане и у «королевы гобелена» Ольги Дмитриевой, которая является членом эстонского общества [5].

Несмотря на то, что расстояние от Пярну до Архангельска составляет около 1500 километров, одна прыжковая турфирма предлагает совершить путешествие (используя поездку на поезде, самолете и автобусе) под названием «Ностальгический Архангельск». За шесть дней (30.06.—05.07.2020) эстонцы смогут побывать в Музее деревянного зодчества под открытым небом «Малые Корелы», Музее-мастерской «Архангельский пряник», Архангельском краеведческом музее, покатаются на старейшем колёсном пароходе «Н.В. Гоголь» по Северной

Рис. 19. Благодарственное письмо председателю Архангельского культурно-просветительского общества «Виру» Ю. А. Ребане от Главы Администрации города Архангельска Игоря Викторовича Годзиша. 2018 год

Рис. 20. Мобилизованные эстонцы из Виймси. Архангельск, 1941 год. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. IKMF.274. Mobiliseeritud Viimsi mehed Arhangelskis

Рис. 21. Эстонцы-работники 109-й трудовой колонны. Котлас, январь 1942 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERAF.2.2.3537.1. 109. töökolonni mehi 1942. a. jaanuaris Kotlases

Рис. 22. Команда теннисистов из Эстонии на ветеранском теннисном турнире, организованном 16–20 декабря 2009 года архангельским Клубом настольного тенниса «Родина». Источник: Hallik N. Eesti veteranid Arhangelskis // Pinksikeskus. Detsember 2009

Двине. И конечно же — встретиться в ресторане с представителями Архангельского эстонского общества!

Интересно, что такая поездка уже имела место быть летом 2019 года. Тогда из эстонского курортного города Пярну и его окрестностей в Архангельск приезжала туристическая группа, состоящая из более чем 120 человек! Примерно одна треть гостей — это гармонисты и танцоры, которые приехали дать концерт для тех, кто увлечен народной культурой Эстонии. С 22 по 26 августа 2019 года гости успели посмотреть местные достопримечательности, съездить на остров Ягры и даже искупаться в Белом море!

25 августа 2019 года при поддержке Архангельского культурно-просветительского общества «Виру» был организован благотворительный концерт «Звезда Севера» в концертном зале Архангельской синагоги. На мероприятии выступили гармонисты из общества «Lõõtsahaigete Selts» (руководитель — Мати Вюрет) и танцоры из общества национальной культуры «Kõrmas» (руководитель Райво Эрм)[2].

Коллектив Поморской филармонии ежегодно принимает участие в организации международного конкурса молодых вокалистов в эстонском городе Кохтла-Ярве, а также международного конкурса исполнителей ста-

Рис. 23. Гости из эстонского города Пярну в Архангельске: танцоры из общества национальной культуры «Кирмас» и гармонисты из общества «Лыйтсахайгете Сельтс». Архангельск, 2019

Рис. 24. Анонс благотворительного концерта «Звезда Севера», который состоялся 25 августа 2019 года в концертном зале Архангельской синагоги

ринного русского романса имени Изабеллы Юрьевой в эстонской столице.

В феврале хореографический ансамбль «Овация» из Архангельска выступил в Центре русской культуры города Таллина с сольным концертом «Мир один для всех», приуроченным к 100-летию со дня провозглашения независимости Эстонской Республики.

В мае 2019 года Архангельск посетила делегация из Эстонии. Губернатор Архангельской области Игорь Анатольевич Орлов провел рабочую встречу с делегацией Генерального консульства Эстонской Республики в Санкт-Петербурге во главе с Генеральным консулом

Карлом Эриком Лаантеэ Рейнтаммом [3]. Заместитель главы Архангельска по социальным вопросам Светлана Александровна Скоморохова также провела рабочую встречу с эстонской делегацией [1].

24 октября 2019 года в рамках фестиваля «Международные дни джаза в Архангельске» с концертом выступил легендарный эстонский пианист, композитор и джазмен Тынну Найссоо.

Таким образом, несмотря на то, что община эстонцев в Архангельске и Архангельской области является немногочисленной, она внесла значимый вклад в историю, науку и культуру этого многонационального региона России.

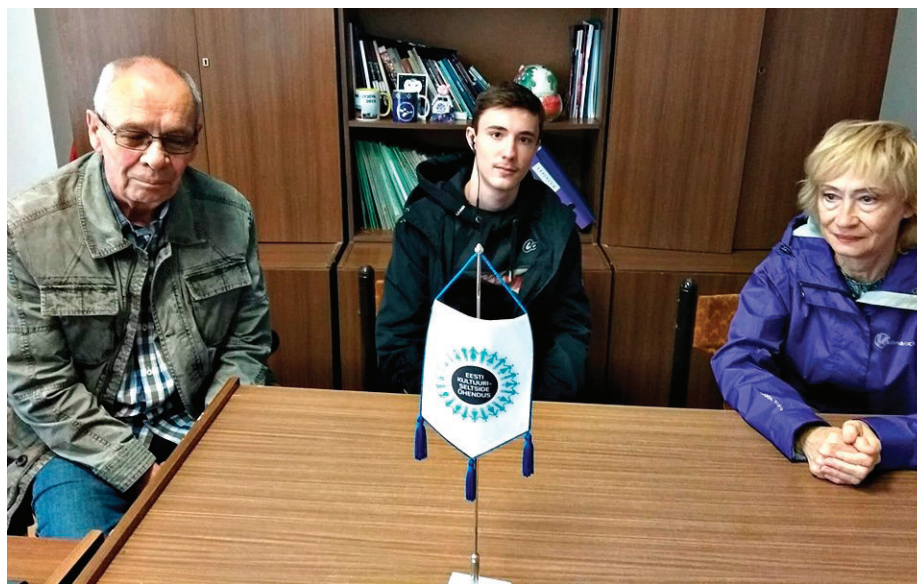

Рис. 25. Представители Архангельского культурно-просветительского общества «Виру». Тарту, июль 2019 г.
Источник: Eesti Kultuuriseltside Ühendus

Литература:

1. Архангельск посетила делегация из Эстонии // Информационный портал города Архангельска. 17.05.2019. URL: <http://www.arhcity.ru/?page=0/50454> (дата обращения: 08.01.2020).
2. Благотворительный концерт «Звезда Севера» // Архгид.ру. URL: <https://arhgid.ru/false-event/12244/blagotvoritelnyu-koncert> (дата обращения: 04.01.2020).
3. Игорь Орлов обсудил с эстонским дипломатом развитие культурного сотрудничества // Сетевое издание «DvineNews». 16.05.2019. URL: <http://dvinanews.ru/-hpsfsgat> (дата обращения: 03.01.2020).
4. «Как у нас идут дела» // Архангельская научная библиотека им. Н. А. Добролюбова. 13.06.2018. URL: <https://www.aonb.ru/news/530-kak-u-nas-idut-dela.html> (дата обращения: 04.01.2020).
5. Кулешов А. Katrin Merisalu: Если кто-то кому-то поможет в горах, то это русские // Двина сегодня. 02.02.2018. URL: <http://www.dvinatoday.ru/obshchestvo/katrin-merisalu-esli-kto-to-komu-to-pomozhet-v-gorakh-to-eto-russkie> (дата обращения: 04.01.2020).
6. Пиир Адольф Эдвардович // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <https://www.famous-scientists.ru/5954> (дата обращения: 05.01.2020).
7. «Спецпереселенка» // Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий. URL: <http://vozhnpr-kirov.ru/news/spetspereselenka> (дата обращения: 05.01.2020).
8. Тюрикова И. И., Голомидова П. С. Опыт построения диалога культур в Архангельской области — делиберативный мультикультурализм в России? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 2. С. 67.
9. Чарупа Г. Ягринлаг — как это было // Северный рабочий. 19.03.2011. URL: <http://2008.nworker.ru/2011/03/19/yagrinnlag-kak-eto-bylo.html> (дата обращения: 03.01.2020).
10. Arhangelsk on praegu... // Postimees. 1916. № 125. 06.06.1916. Lk. 2.
11. Arhangelski wäerinnalt // Maaliit. 1919. № 102. 25.05.1919. Lk. 4.
12. Arhangelskis Inglise-Wene wäeosades teeniwad Eesti sõjawäelased // Maaliit: Eesti Maarahva Liidu häälekanaja. 1919. № 38. 16.02.1919. Lk. 3.
13. Arhangelskist // Postimees. 1917. № 191. 24.08.1917. Lk. 1.
14. Dr. Ney 75 a. // Stockholm Tidningen Eestlastele. 1956. 07.11.1956. Lk. 1.
15. Eesti ajakirjanduse biograafiline leksikon 1689–1940. Tööversioon seisuga 1. detsember 2015 // Tartu Ülikool. Ühiskonnateaduste instituut. URL: https://www.yti.ut.ee/sites/default/files/aki/eajakbl_dets2015_0.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
16. Eesti Rahvusrhiiv. EFA.509.0.181454. Meteoriitide lennujälgede uurimise lokaatorjaama hoone Franz Josephi maal, Heissi saarel.
17. Eesti Rahvusrhiiv. ERA.1583.1.47. Kirjavahetus Arhangelski Eesti esindajaga sealsete eestlaste elutingimuste parandamise ja Nõukogude Venemaa põhjaosas Eesti väeüksuse formeerimise kohta. 28.11.1918–26.03.1920. Lk. 19.

18. Eesti Rahva Muuseumi maja ehitamise hääks // Postimees. № 99. 04.05.1917. Lk. 4.
19. Eesti selts tutvustas Arhangelskis uut eesti lastekirjandust // Eesti Kultuuriseltside ühendus. 27.06.2018. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/jarelkaja/2018/arhangelsk> (дата обращения: 03.01.2020).
20. Eestlased Arhangelskis // Päewaleht. 1917. № 9. 12.01.1917. Lk. 2.
21. Elvet M. Laulureis viis noored Peainglilinna ja Valge mere lummusse // Lõunaleht. 07.07.2009. URL: <http://www.lounaleht.ee/index.php?page=1&id=1683> (дата обращения: 03.01.2020).
22. Hallik N. Eesti veteranid Arhangelskis // Pinksikeskus. Detsember 2009. URL: <https://www.pingpong.ee/tekst/179-Eesti-veteranid-Arhangelskis> — (дата обращения: 06.01.2020).
23. Kaldur P. Eesti poisid Arhangelski punases põrgus // Kultuur ja Elu. URL: http://kultuur.elu.ee/ke492_arhangelsk.htm (дата обращения: 08.01.2020).
24. M. Kitsnik 60-aastane // Esmaspäev. 1939. № 10. 11.03.1939. Lk. 2.
25. Martin Kitsnik 50-aastane // Postimees. 1929. № 71. 13.03.1929. Lk. 5.
26. Nigol A. Põhja-Wenemaa ia Kaukasia Eesti asunikudele // Koit. 1916. № 59. 04.08.1916. Lk. 4.
27. Pillak P. Arhangelskis elab ligi 500 väliseestlast, I osa // Estniska Dagbladet. 2000. № 31 (6282). 10.08.2000. Lk. 7.
28. Pillak P. Arhangelskis elab ligi 500 väliseestlast, II osa // Estniska Dagbladet. 2000. № 32 (6283). 17.08.2000. Lk. 7.
29. Raudkepp L. August Nigol. Tema ja ta tegevuse mälestamiseks // Eesti Kirik. 1937. № 40. 07.10.1937. Lk. 3.
30. Raudkepp L. August Nigol. Tema ja ta tegevuse mälestamiseks // Eesti Kirik. 1937. № 41. 14.10.1937. Lk. 3.
31. Saard R. Helsingi Eesti Püha Pauluse kogudus ja selle pastor August Nigol // Usuteaduslik Ajakiri. № 1. 2001. Lk. 98.
32. ÜEKN-i informatsioon. 21.07.2006 // Estonian World Review. URL: <https://www.eesti.ca/uekn-i-informatsioon/print13774> (дата обращения: 05.01.2020).
33. Wälja E. Kiri Arhangelski wäerinnalt // Edasi. 1919. № 22. 04.02.1919. Lk. 3.
34. Walteri H. Eesti kaitsevägi 80. Eesti diviis Saksa okupatsiooni ajal // Õhtuleht. 05.04.1998. URL: <https://www.ohhtuleht.ee/19555/eesti-kaitsevagi-80-eesti-diviis-saksa-okupatsiooni-ajal> (дата обращения: 05.01.2020).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Положительный опыт функционирования системы общественного контроля органов государственной власти

Ахадова Дуня Фаиг кызы, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В статье автор анализирует положительный опыт функционирования системы общественного контроля над органами государственной власти в зарубежных государствах.

Ключевые слова: общество, общественный контроль, социальный контроль, общественная экспертиза, взаимодействие общества и власти, гражданское общество, стабильность, эффективность.

Общепризнано, что одним из наиболее цивилизованных действенных методик воздействия общества на муниципальную власть считается публичный контроль. Чтобы демократия не стала пустым девизом политической демагогии и не была насыщена настоящим содержанием, она обязана обладать действенными каналами разговора и общения между обществом и властью, прямыми механизмами и обратной связью, и, естественно, публичным контролем. Передача власти без способности контролировать их реализацию приводит к отчуждению власти народа. Для достижения нужного уровня общественной солидарности нужен оптимальный компромисс между государством и обществом. В данном компромиссе (социальный договор) правительство по собственной воле ограничивает свое всемогущество и разделяет ответственность на цели, средства и итоги управления со всеми соучастниками общественного договора [1].

Контроль — одна из важных функций управления, которая позволяет обнаружить, предупреждать отклонения, ошибки и недочеты, находить новейшие запасы и способности. Контроль, как этап цикла управления является неотъемлемой частью деятельности исполнительных органов; потому появляется проблема имитирования самодержавия и произвола госслужащих. Не считая того, что в контексте соединения и фрагментации современного общества скорые темпы его становления совершают все наиболее сложным для страны отвечать на целый диапазон публичных расследований, самостоятельно реагируя на вызовы эры глобализации [2].

При поднятии действенности контролирования над муниципальными институтами в этот момент считается значимостью, заключение которого находится в зависимости от устойчивости и постоянного роста вырастает надобность

в концептуальном осмысливании единых основ и стереотипов публичного контролирования в различных областях муниципального и районного управления в целях создания единичной информационно и методологической базы для компании контролирования и подъема интернационального опыта [3].

В Соединенных Штатах и европейских странах штат предоставляет им специальные положения о раскрытии информации, которые должны контролироваться некоммерческими гражданскими организациями, советами и исполнительными комитетами. Важную роль играют волонтерские движения, общественные инициативы, голодования, дискуссии, петиции, экзамены и журналистские расследования. Интернет-проекты общественного контроля получают все большее признание в мировом сообществе. Например, на сайте Белого дома США есть раздел про петиции — [Wethepeople](#) [4].

В отечественной литературе понятия прозрачности («прозрачность»), ответственности («ответственность») и открытости («открытость») иногда используются механически. Они неосознанно приобретают характер лозунгов, а значит, становятся более понятными. Но дело в том, что «смысл этих концепций вращается вокруг одного и того же процесса — государство становится открытым для граждан, активно продвигается к предполагаемому желанию граждан знать и реализует право граждан знать (право знать). Государство, в том числе и законодательное, делает себя прозрачным, разрабатывает и внедряет формы и методы обеспечения собственной прозрачности [5]. В отличие от фразы «общественный контроль», где определенный субъект контролирует деятельность органов государственной власти, «прозрачность» подразумевает активную роль государства». Очевидно, что при

сохранении реализма ни одно из этих понятий («прозрачность», «ответственность», «открытость») не может быть абсолютизировано — они всегда исторически детерминированы, рационализированы и динамичны. Например, используя требование прозрачности, политические конкуренты могут быть дискредитированы, могут быть созданы бюрократические структуры, ответственные за прозрач-

ность, решения о власти и т. Д. Не могут быть приняты и реализованы. Но чтобы этого не происходило, прозрачность государственной власти должна быть связана с реальным участием и ответственностью граждан в контроле, разработке и реализации решений.

В Европейском Союзе также есть несколько форм общественного контроля, представленных в таблице ниже.

Таблица 1. Формы общественного контроля в Европейском Союзе

Наименование	Содержание
Опросы общественного мнения, подписание петиций и предложений от общественных объединений, союзов и т.д.	Например, Европейская гражданская инициатива действует с мая 2012 года и подала петицию, организационный или юридический запрос в Европейскую комиссию. Условием является поддержка как минимум миллиона граждан ЕС, которые представляют как минимум четверть стран ЕС в регионе, где государства-члены имеют полномочия европейского уровня. После того, как комиссия принимает или отклоняет заявку. Впервые, в марте 2013 года, был собран один миллион подписей для проекта «Право на воду», который требует включения водоснабжения и санитарии в права человека.
Общественные консультации, обсуждение, комментирование и оценка государственных или муниципальных проектов.	Их могут инициировать как чиновники, так и сами граждане, которые хотят, чтобы их мнение было учтено. Общественные консультации могут принимать форму открытого публичного собрания всех заинтересованных сторон, закрытых публичных слушаний, в письменной форме или в Интернете.

В последние годы форма реализации общественного контроля как сотрудничества (ситуативных совместных действий) в Интернете становится все более популярной в западных политических и управленческих практиках. Граждане, которые не знают друг друга, обсуждают и предлагают различные заметки, предложения и решения. Сотрудничество требует открытости для других пользователей используемой информации, не подразумевающая коллективных решений и компромиссов — это не означает агрегирование, создание решения для людей, которые самостоятельно делают выводы на основе своих собственных informations [6].

Сотрудничество не заменяет участие (участие) в качестве общественного контроля над государством. Преимуществом совместных решений является их применение ко всем видам проблем и контента в интернет-бизнесе, их открытость и динамика. Социальные проблемы, стоящие сегодня перед правительством, часто бывают сложными и обременительными, поэтому их можно решить одним агентством или агентством. Оно помогает эффективно решать проблемы системы государственного управления, направляет массы на решение общественных (государственных) проблем, фактически как субъектов, так и объектов общественного контроля, требует мотивации для участия и является их источником [7].

События последних лет четко продемонстрировали важную роль сотрудничества в критические моменты политической жизни (выборы, революции и т.д.). Волонтерские сети, группы поддержки и т.д. может серьезно повлиять на социальные процессы. В то же время следует помнить, что интернет-вмешательство в бизнес-процессы

не всегда конструктивно. «Последние идеалистические идеи в Интернете как источнике бесконечных возможностей и свободы постепенно уступают место более зрелым мыслям. Предоставление неограниченного доступа к информации вскоре приведет к увеличению шума и потере информации». всегда проявляется двумя способами, способствуя укреплению ценностей человеческого общества и его разрушению [8].

— дискуссионные площадки и форумы (конференции, гражданские жюри и т.д.), предназначенные для совместного принятия решений по различным политическим вопросам представителями общественности, экспертами и должностными лицами. Примером является ресурс YougvoiceinEurope, который показывает, как вы можете принять участие в формировании политики Европейского Союза. Опыт развития общественных дискуссий в Западной Европе и США показывает, что с их помощью обоснованность решений значительно возрастает, в том числе при отклонении проектов;

— интерактивный диалог через социальные сети между общественными организациями и различными органами власти. Хорошим примером здесь является Европейская сеть по надзору за информацией и окружающей средой, которая представляет собой партнерскую сеть экспертов из 39 стран, около 300 национальных агентств по окружающей среде, включая отдельных лиц.

В целом, публичные законодательные инициативы в Европе осуществляются посредством референдумов, в основном на региональном уровне, реже на национальном уровне или по узкоспециализированным вопросам. Например, Швейцария активно использует

эту форму: в 1848—2008 годах было проведено 162 федеральных референдума. Как упоминалось выше, журналистские расследования являются эффективной формой общественного контроля, особенно в Соединенных Штатах. Очень эффективные журналистские расследования стали обычной практикой СМИ. Таким образом, разоблачения журналистов сыграли важную роль в борьбе с коррупцией в Италии в конце 80-х и начале 90-х годов [9].

Традиционные публичные демонстрации, такие как митинги, митинги, демонстрации, забастовки и т.д., все еще широко распространены во многих странах в качестве форм общественного контроля.

Институты увольнения и увольнения должностных лиц и членов, а также роспуск государственной власти считаются наиболее важными формами общественного контроля.

Гражданское вето или отмененный референдум набирает популярность за рубежом.

Практика общественного контроля в современной России свидетельствует о том, что в стране еще не разработана комплексная система контроля. Факты о коррупции, произвол сотрудников правоохранительных органов, необдуманные и неэффективные управленческие решения, приводящие к негативному отношению населения и т.д. Они говорят о незрелости контрольных институтов. Возникает обычный парадокс социальных реформ: мировой опыт контроля общества над государством показывает, что его успех зависит от существования развитого гражданского общества, но всемогущество бюрократии и авторитет политического режима коренным образом подавляются независимыми от общества инициативами и гражданами. Теоретически этот парадокс неразрешим, но он может быть решен на практике — совместными усилиями ответственных государственных органов и общественных организаций по формированию системы общественного контроля над государственными органами.

Контроль в сфере публичной власти можно разделить на два типа. Государственный или внутренний контроль осуществляется непосредственно государственными и местными органами власти против своих должностных лиц. Внешний — контроль общества над государственным аппаратом и принятие правительственных решений. Суть каждого вида контроля заключается в анализе причин отклонений, выявленных в ходе контрольных мероприятий, предложениях по совершенствованию системы управления во избежание возможных ошибок в будущем, создании условий для повышения эффективности системы управления в целом [12].

Однако межведомственный контроль в государственных и муниципальных службах не может предоставить объективную информацию о деятельности государственных органов и государственных служащих. Иногда непреодолимые карьеры, взаимная ответственность, фаворитизм, отношения между клиентами и т.д. Являются непреодолимыми препятствиями, которые приводят к сокрытию недостатков, неправильных и необдуманных

решений, коррупционных преступлений и самоупокоенности. В результате способность следователей отчитываться перед конкретным государственным органом серьезно ограничена, не говоря уже о том, что инспекторы могут использоваться в неуместных репрессивных целях.

Эффективная международная практика общественного контроля (например, в скандинавских странах) показывает, что государство должно быть представлено обществом в целом в виде различных институтов: национальных и местных, профсоюзов и компаний, прав потребителей и прав человека, молодежи и ветеранов. Однако это говорит о том, что каждый типичный гражданин не только формально принадлежит к этим структурам, но иногда напоминает им об их существовании, поскольку он часто занимает 4-е место для нас и активно и ежедневно участвует в их работе. Эти различные структуры должны тесно сотрудничать и образовывать плотную сеть.

Социальный (общегражданский) надзор равно как модель социального контролирования считается предназначением гражданского общества, а также, методом привлечения людей к управлению окружением, а также страной. Она, по сути, осуществит демократию, привлекая народ в национальное руководство, а также, возможность ему стремительно воздействовать на функционирование организаций общегосударственной власти, также районного самоуправления [10].

На сегодняшний день в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации созданы общественные палаты, в том числе в муниципальных образованиях. Правда, как показали исследования в Свердловской области, их работа не особенно активна [11].

Интерактивные платформы начали активно развиваться в российских регионах, что, безусловно, показало, что эффективность их работы напрямую зависит от доверия общественных экспертов и общественности, реальных возможностей влиять на процесс принятия решений властями.

Одним из важнейших направлений развития гражданского контроля в Российской Федерации сегодня является создание специального электронного ресурсного центра (единого интернет-портала), которым можно управлять на основе «окон». «Уникальная». Эта работа уже ведется. В регионах НПО или НКО сами создают специализированные веб-сайты при поддержке государственных органов, на которых публикуется информация о существующих организациях в некоммерческом секторе. Власти могут использовать эти порталы для создания диалоговых площадок в субрегионах Российской Федерации. Примеры включают Липецк, Свердловск и различные другие области.

Как показывает международный опыт, эффективный общественный контроль является одним из наиболее важных способов предотвращения и сокращения коррупции. В этом контексте набирает силу темп налаживания контактов с жителями Российской Федерации через официальные сайты органов государственной власти

и местного самоуправления. Так, на сайте Министерства образования для граждан «обратная связь» была организована в разделе «Призывы граждан», а также в разделе «Противодействие коррупции».

Систематический мониторинг результатов деятельности органов власти четко показывает их результативность: раскрытие самой контрольной деятельности и ин-

формация, полученная в процессе контроля, позволяют принимать продуманные и адекватные решения, определять наиболее важные задачи и снижать материальные затраты. и финансовый. Как показывает практика, многие общественные организации не в полной мере осознают необходимость и способность контролировать решения правительства на региональном и местном уровнях.

Литература:

1. Шеенков О. А. Военный институт государства и демократический контроль // Современное право. 2009. № 7. С. 12–14.
2. Шугрина Е. С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 19–24.
3. Яичникова Ю. с. К вопросу о субъектах общественного контроля // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 149–150.
4. Официальный сайт Белого дома [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения 12.01.2016).
5. Фонд Открытой Новой Демократии «Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе» [Электронный ресурс]. Аналитический доклад, 2013. [сайт]. URL: <http://fondfond.org/> (дата обращения 21.06.2016).
6. Сицинская М. В. Сущность и соотношение понятий «государственное управление», «государственный контроль», «демократический гражданский контроль» в сфере национальной безопасности // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 219–225;
7. Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Норма, 2016. 712 с.
8. Околёснова О. А. Понятие «общественные интересы» как информационно-правовая характеристика общественного контроля // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 122–125.
9. Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 10–12.
10. Максимова К. В. Процедура отзыва должностных лиц в национальной практике // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2 (2). С. 162–165.
11. Липчанская М. А. Правовые основы институционализации Общественной палаты Российской Федерации в гражданском обществе современной России // Конституционное развитие России межвузовский сборник научных статей: к 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ.
12. Румянцева В. Г. Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса // История государства и права. 2017. № 11. С. 45–48.

Социальные аспекты формирования личности экстремиста: национальность, религия, культура, география

Мазуров Валерий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент;
Кочарян Лиля Вардановна, студент магистратуры
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье авторы пытаются проиллюстрировать потенциал процессов развития и проявлений экстремизма, как в Российской Федерации, так и в Алтайском края как одном из ее субъектов.

Ключевые слова: юристы, статистика, Алтайский край.

В конце XX в. Россия, как и многие государства мира, столкнулась с проблемами экстремизма и крайней формой его проявления — терроризмом, что связано с процессами глобализации и коренными изменениями

в политической, социально-экономической и духовной жизни в стране. Политически мотивированные экстремистские проявления подрывают основы общественной безопасности, создают угрозы государственной целост-

ности Российской Федерации. Эти угрозы нашли отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой отмечается, что дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма, будет оказывать негативное влияние на обеспечение национальных интересов России. За последние 25 лет в Российской Федерации принят комплекс политико-правовых, экономических, организационных, воспитательных и иных мер противодействия проявлениям экстремизма на федеральном и региональном уровнях. В своей совокупности они должны были сгладить социальные конфликты в обществе. Однако случаи разжигания политической, социальной, расовой, национальной и религиозной розни не снижаются, что подтверждает статистика МВД России.

В России преступлений экстремисткой направленности было зарегистрировано: в 2011 году — 622 преступления, что составило 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений, в 2012 году — 696 (0,03%), в 2013 году — 896 (0,04%), в 2014 году — 1024 (0,05%), в 2015 году — 1329 (0,06%).

В 2015 году число ушедших в суды дел об экстремизме на 36,6% превышало показатель предыдущего года, в 2014 году — на 22,8%, в 2013 году — на 54,4%, а в 2012 году — 41,4%. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации также зафиксировали, что рост количества преступлений по «экстремистским статьям» в России замедлился в 2016 году, их было выявлено 1450, или всего на 9,1% больше, чем в предыдущем году. В 2015 году рост составлял 27,7%, годом ранее — 14,3%, а еще раньше — 28,7%. За 2016 год отечественные органы прокуратуры передали в суды 633 уголовных дела о преступлениях экстремисткой направленности, что на 14 дел, или всего на 2,3% больше, чем в 2015 году [1].

Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2016 году в России совершено 830 преступлений экстремистской направленности (выросло на 10%). В 2015 году был отмечен рост преступлений экстремисткой направленности (с 1034 — в 2014 году до 1329 — в 2015 году). За 2015 год в России было осуждено 525 человек. В 2016 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 19 приговоров против 44 человек, за реальную пропаганду ненависти — 181 приговор против 198 человек.

В 2017 году в России доля преступлений экстремистского характера составила только 0,1% среди общего массива преступлений — 1,5 тыс. преступлений — по статье 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») в прошлом году были осуждены 395 человек, из них лишь 37 приговорены к реальным срокам. По ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») осуждены 108 человек, из них 17 — к лишению свободы.

В период полугодия 2018 года в России было зарегистрировано 762 преступления экстремисткой направленности. Сюда входят дела не только по ст. 282 УК РФ. На первом месте Москва (46 регистраций), далее идут Кабардино-Балкария (25), Дагестан (23), Пермский край (22) и Курганская и Московская области (по 21). Не было зафиксировано преступлений в Калмыкии, Северной Осетии и на Чукотке. Алтайский край присутствует в первой десятке регионов по регистрации экстремистских преступлений с 2011 года, а по итогам 2017 года он был седьмым [2].

Обострение социальных конфликтов и тенденции к насильственным и иным противоправным способам их разрешения наблюдаются в различных регионах России, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Но наиболее остро эти проблемы проявляются на Северном Кавказе, где проживает 12% населения, из которых 31% — молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, представляющие более 140 национальностей. Периодически возникающие конфликты в северокавказских республиках характеризуют данный регион России как самый сложный в политическом, этническом и религиозном отношении. Особенно напряженной остается ситуация в республиках Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария, о чем свидетельствует статистика боевых потерь личного состава правоохранительных органов и вооруженных сил. Только в 2011 г. погибли 289 и ранены 551 сотрудников органов внутренних дел, ФСБ России и Минобороны России. Хотя за тот же период было уничтожено 375 боевиков, задержано 779 и еще 60 человек добровольно сложили оружие, но ощутимых результатов в борьбе с экстремизмом и терроризмом не достигнуто. Представляется логичным, что один из первых указов Президента РФ, подписанных в день инаугурации 7 мая 2012 г. (№ 603 «Об обеспечении межнационального согласия»), обязывает Правительство России разработать комплекс мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов. Во исполнение данного Указа была принята и утверждена Стратегия национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666), предполагающая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма.

Исходя из легальной дефиниции экстремизма, выделяется ряд основных признаков политического экстремизма, которые классифицируются по двум критериям — действию и мотивации. Признак действия отражает основной элемент объективной стороны состава преступления, а второй признак — мотив (побуждение) — выступает как факультативный признак субъективной стороны состава преступления. По действию к главным признакам политического экстремизма следует относить насилие, призыв

к насилию и изменению конституционного строя, финансирование экстремизма, преступления в отношении представителей государственной власти, общественных и религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, публичную клевету в отношении лица, занимающего государственную должность, осуществление террористической деятельности, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. По мотивации к основным признакам этого вида противоправной деятельности относятся устрашение, ненависть, вражда, исключительность (в религиозном и этническом смысле). В экстремизме как в категории криминологического анализа интерес представляют его общественная опасность, качественно-количественные характеристики, социальные и личностно-психологические детерминанты, формирующие экстремистский мотив, субъекты и различные их действия, совершенные по мотиву ненависти или вражды, и их последствия. С криминологических позиций экстремизм не может ограничиваться признаками деяний, предусмотренных уголовным и административным законодательством. Определяющей стороной экстремистских проявлений, т.е. их содержанием, является внешняя или внутренняя политика государства. Под эту политику (содержание) подстраивается форма, появляются индивиды, которые не согласны с миграционной, национальной, экономической, международной политикой государства, и на данном уровне формируется мотив ненависти или вражды. Этим объясняется то, что экстремизм наиболее ярко обнаруживает свою сложную и противоречивую природу именно в переходные периоды, когда происходят глубинные общественные трансформации.

В России экстремистские преступления предлагается разделить на три категории и при составлении отчетности не суммировать их в общую статистику: участие в экстремистских сообществах и организациях; экстремистские высказывания; иные преступления, совершаемые по мотиву ненависти.

Более половины осужденных за преступления экстремистской направленности — молодежь до 25 лет. Около 19% осужденных имеют высшее профессиональное образование, до трети — среднее общее или среднее профессиональное, еще 14% — основное общее. 44% — люди без определенного рода занятий. Около 23% — рабочие, примерно 12% — учащиеся и студенты. Около 55% преступлений совершены в региональных центрах. У совершивших преступления экстремистской направленности обнаруживаются общие социальные черты, а именно:

Националисты. Люди, движимые ультраправой идеологией, часто действовавшие в рамках националистических организаций, но при этом не вовлеченные или совершившие насильственные действия.

В качестве примера можно привести бывшего сотрудника полиции Ивана Розенко, осужденного по ст. 282.1, 282 и 280 УК РФ, который являлся одним из основателей экстремистской ультраправой организации «Сла-

вянский союз», действовавший на Сахалине; Максим Калиниченко, осужденный по ст. 280 УК РФ, петербургский модератор группы «ВКонтакте» под названием «Русский правый сектор», лидер движения «Русские пробежки». Еще один яркий пример — осужденный по ст. 282.1 УК РФ Валерий Вдовенко, бывший сотрудник КГБ, один из основателей партии «Родина». Вдовенко обвинен в создании организации «Северное братство», бывшей некогда одной из влиятельных националистических групп. В эту же группу относится член экстремистского националистического движения «Духовно-родовая держава Русь» Виктор Васильев, осужденный по ст. 282.2 УК РФ.

Радикалы, использующие исламскую тематику. В этой группе находятся почти исключительно осужденные за участие в деятельности запрещенной в России террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»: имам Рустем Сафин (г. Казань), группы активистов организации в Челябинской области, Москве, Казани, Сибее (Башкортостан); последователи экстремистской организации «Нурджуллар» и книг Саида Нурси: Багир Казиханова и Александра Мелентьева (г. Ульяновск).

Экстремисты — русофобы. Это лица, которые были осуждены за радикальные высказывания в поддержку радикалистов и неонацистов Украины и с осуждением действий российских властей в Крыму или на Юго-Востоке Украины: Рафис Кашапов (г. Казань), обвиненный за призывы к сепаратизму за три текста по заголовкам «Крым и Украина будут свободны от оккупантов», «Вчера — Гитлер и Данциг, сегодня — Путин и Донецк!», «Защитим Украину и весь тюркский мир» и фотоколлаж под названием «Где Россия — там смерть и слезы».

Анализ отечественной правоприменительной практики по противодействию экстремизму за 2016 год показывает, что угрозы экстремизма на этнической и религиозной почве, не смотря на незначительный спад экстремистской активности, все же сохраняются. Необходимо отметить, что в основу российской трактовки экстремизма положена «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 года, которая кроме России, ратифицирована Казахстаном, Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией [3].

В Федеральном Законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремизма включаются ряд видов деяний: изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности; оправдание терроризма; деяния, связанные с ненавистью или враждой по социальным, расовым, национальным, религиозным или иным мотивам (возбуждение розни, пропаганда исключительности или превосходства, нарушение прав и свобод человека по данным мотивам); воспрепятствование осуществлению избирательных прав, соединенное с насилием или угрозой его применения; воспрепятствование деятельности государственных органов и общественных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения; пу-

бличные призывы к данным действиям; распространение экстремистских материалов; организация, подготовка указанных деяний; финансирование указанных деяний и др. [4].

В рамках мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму в 2018 году в Алтайском крае было зарегистрировано 19 преступлений экстремистской направленности, к административной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности с использованием глобальной сети Интернет привлечено 56 лиц по ст. 20.3 КоАП РФ и по ст. 20.29 КоАП РФ. В первом полугодии 2018 года было направлено в суд 7 дел в отношении лиц, возбуждавших ненависть и вражду посредством деятельности в сети Интернет, а в 5 случаях было СУ СК России по Алтайскому краю вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы края содержится 49 осужденных за преступления террористического характера (31 лицо) и экстремистской направленности (18 лиц), в т.ч. за участие в НВФ (16 лиц).

Алтайский край, являясь частью территорий Российской Федерации, на современном этапе также является как многонациональным, так и многоконфессиональным сообществом. На территории Алтайского края на современном этапе действуют 373 религиозных объединения 20 конфессиональных направлений, а также проживают представители 141 национальности и этнической группы, представленные 54 общественными национальными объединениями.

Не смотря на внешне стабильную этно-конфессиональную ситуацию, в крае определяют факторы, свидетельствующие о наличии потенциала проявлений экстремизма на религиозной либо национальной почве, а именно:

– **неофашизм.** В Алтайском крае проявление симптомов к неонацизму в молодежной среде часто фиксируются правоохранительными органами. В 2016 году двоих подростков, которые 9 мая нанесли на мемориал воинов земляков, погибших в годы Великой Отечественной Войны на привокзальной площади города Рубцовска текст нацистского лозунга и нацистские символы по мотивам идеологической ненависти. Приговор за указанное преступление в виде 1,5 года ограничения свободы был вынесен в феврале 2017 года по ч. 2 ст. 214 УК РФ (вандализм, т.е. осквернение иных сооружений, совершенное группой лиц по мотивам идеологической ненависти).

В 2016 году сразу в нескольких городах Алтайского края имели место акты вандализма, связанных с проявлениями нацизма. В г. Бийске студент колледжа написал синей краской надпись с нацистским подтекстом «Динамо 1488» на памятнике В.И. Ленину, за что также получил 1,5 лет лишения свободы условно по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

В ночь с 10 на 11 мая 2017 года на здании кафе по пр. Ленина г. Барнаула с помощью аэрозольного баллона с черной краской были нанесены изображения нацист-

ской символики, а также националистические лозунги. Железнодорожный районный суд г. Барнаула оштрафовал установленного автора 1997 г.р. на 3 тысячи рублей за два эпизода.

В 2017 году в Алтайском крае была выявлена и пресечена деятельность представителей ячеек экстремистской организации «Артподготовка». Выявлена и пресечена противоправная деятельность законспирированной ячейки движения «Артподготовка», планировавшей совершить 4–5 ноября 2017 года резонансные экстремистские акции в форме поджогов административных зданий с использованием зажигательных смесей и нападений на сотрудников полиции с целью провокации массовых беспорядков. В сентябре 2018 года стало известно, что Королевство Швеция предоставила политическое убежище бывшему координатору бийского отделения движения «Артподготовка» Сергею Горру.

– **христианство.** Потенциальными формами экстремизма в христианских средах края скрытые тенденции неприятия в ряде общин ИНН, электронных кодов цен и иных опознавательных знаков в сфере торговли и деловой документации, ассоциируемых рядом экстремистов с некими «знаками дьявола», в некоторых случаях — отказ от смены паспорта, информация о якобы насильственном введении органами государственной власти к 2018 году неких подкожных микрочипов в форме электронных паспортов, что вызывает у некоторых слоев православного населения истерию и резкую критику политики государства.

– **Нетрадиционные религиозные организации края.** В Рубцовске в 2014 году по требованию прокуратуры наложен запрет на деятельность религиозной группы «Орда», в котором практиковали манипуляции над сознанием пациентов, которые могут вызвать проблемы с психическим и физическим здоровьем. По иску прокурора суд принял решение о прекращении и запрете деятельности религиозной группы «Орда» на территории города. Кроме того, в 2014 году была признана экстремистской и закрыта аналогичная группа в Волчихинском районе Алтайского края.

На территории края за 2018 год на миграционный учет поставлено 70 056 иностранных граждан, из которых 7415 постоянно и временно проживающих в Российской Федерации, 62641 временно пребывающий. Снято с миграционного учета 60915 иностранных граждан. Наиболее активно посещающими Алтайский край являются граждане Республики Казахстан (37,2%), Республики Узбекистан (17,6%), Республики Таджикистан (10,5%), Германии (8,2%), Китая (4,3%), Кыргызской Республики (3,5%), Китая (3,1%).

Наиболее привлекательными местами для проживания иностранных граждан являются крупные города и районы Алтайского края. Так, за 2018 год на территории г. Барнаула осуществлено 41621 (59,4%) постановка на миграционный учет иностранных граждан, в г. Бийске — 3262 (4,7%), в г. Белокуриха — 3316 (4,7%), в г. Но-

воалтайске — 2199 (3,1%). По цели въезда ситуация в крае выглядит следующим образом: с частной целью поставлено на учет по месту пребывания 40,1% иностранных граждан, с целью «работа» — 27,8%, «учеба» — 13,3%, «туризм» — 10,7%.

По состоянию на 2018 год количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, на территории Алтайского края на фоне общего числа зарегистрированных преступлений составляет 0,9% или 284 преступления, в отношении иностранных граждан — 107 преступлений. В основной массе преступления носили имущественно-бытовой характер.

В образовательных организациях высшего образования Алтайского края и их филиалах обучается около 3233 иностранных студентов, в основном, из стран СНГ (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и др.). Для обучения в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации прибыли студенты из Арабской Республики Египет — 47, Республики Ирак — 53, Республики Индии — 151, Иорданского Хашимитского Королевства — 5, Государства Палестины — 2. Социально-экономическое положение переселенцев и неоднозначное отношение к ним коренных жителей Алтайского края делает эти этно-религиозные среды сферой риска распространения экстремистских настроений и взглядов. Тем более, что в приграничных с территорией Алтайского края районах Казахстана наблюдается распространение радикальной и иной религиозно-экстремистской идеологии, что повышает риск импорта на территорию края идей радикализма и псевдоисламского экстремизма.

Анализ миграционных потоков из Турецкой Республики и Сирийской Арабской Республики на территорию края свидетельствует о снижении числа на территории края граждан указанных стран: из Сирийской Арабской Республики в 2015—38, в 2016—45, в 2017—23, в 2018—6; из Турецкой Республики в 2015—167, в 2016—60, в 2017—87, в 2018—2. В том числе в АГМУ обучается 53 студента из Арабской Республики Египет (по данным УВМ ГУ МВД России по Алтайскому краю — 98), 52 студента из Республики Ирак (по данным УВМ ГУ МВД России по Алтайскому краю — 102).

В состав Духовного управления мусульман Алтайского края входит 10 местных религиозных организаций, располагающих 5 зданиями мечетей (в городах Барнаул, Рубцовск, Славгород, Михайловский и Кулундинский районы) и 2 молитвенными помещениями (в городах Новоалтайск и Бийск). 6 зданий мечетей расположены в приграничных муниципалитетах (селах Ракиты и Михайловское Михайловского района, Кирей и Кулунда Кулундинского района, городах Рубцовске и Славгороде). Новая мечеть на 300 мест введена в эксплуатацию в августе 2016 г. в городе Славгороде; в с. Михайловском здание мечети на 100 мест введено в эксплуатацию в ноябре 2017 г. По информации правоохранительных органов на территории края

находятся на учёте 6 мусульманских молельных комнат и два молельных дома.

В ходе исследования измерен общий уровень недружелюбия в молодежной среде Алтайского края за 2017 год, а также дополнительно проведено анкетирование лиц, содержащихся в исправительных учреждениях региона, прошел опрос среди иностранных учащихся образовательных организаций высшего образования края и измерен индекс недружелюбия среди посетителей спортивных клубов.

Общее количество молодежи, которая может быть вовлечена в недружелюбные формы поведения на почве той или иной нетерпимости, составляет 15,0% (— 0,2% к 2016 году) Индекс этнического недружелюбия (молодежь, испытывающая неприязнь к людям иной расы и этнической группы) составляет 7% (—0,3% к 2016 году), индекс социального недружелюбия (молодежь, нетерпимая к таким социальным группам как нищие, беженцы, психически больные люди, меньшинства и т.п.) — 8% (+0,1% к 2016 году) и индекс личностного недружелюбия (молодежь, не считающаяся с мнением оппонентов, не готовая к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству) — 3% (+0,5% к 2016 году). Число респондентов, недружелюбных и в социальном, и этническом плане, составляет 1,5%. Количество респондентов, проявляющих недружелюбие во всех сферах социального взаимодействия — 0,3%. При этом доля «абсолютно толерантной» молодежи, т.е. проявляющей толерантность во всех сферах социального взаимодействия, составила 1,4%. Число респондентов, толерантных и в социальном, и этническом плане, составило 3% (преимущественно женского пола).

Сравнение индексов недружелюбия со средними показателями по краю, зафиксированными в 2016 году, в разрезе категории обучающихся (школьники, учащиеся профессиональных образовательных организаций, студенты вузов) демонстрируют, что у школьников и студентов вузов более низкий уровень проявления этнической нетерпимости, при этом у студентов вузов более высокий уровень проявления нетерпимости в части неприятия отдельных социальных групп. У учащихся профессиональных образовательных организаций фиксируется более высокий уровень проявления нетерпимости по всем параметрам [2].

Уровень недружелюбия работающей молодежи практически совпадает со средними показателями по краю в 2016 году. Сравнение индексов недружелюбия безработной молодежи со средними показателями по краю фиксирует более высокий уровень проявления нетерпимости в части неприятия отдельных социальных групп.

Все вышеизложенное было предназначено для иллюстрации потенциала процессов развития и проявлений экстремизма, как в Российской Федерации, так и в Алтайском крае как одном из ее субъектов. В Российской Федерации также формируется опыт и методики законодательного и профилактического противодействия экстремизму.

Литература:

1. Статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год от 16 апреля 2018 г. // Сайт Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Электр. дан. — Заглавие экрана. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
2. Градусова, М.М., Лебедева, Е.А., Снесарь, В.В., Тарасов, В. А. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации / М.М. Градусова, Е.А. Лебедева, В.В. Снесарь, В.А. Тарасов // КГАУ «Краевой дворец молодежи». — 2018. — С. 160.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Собрание законодательства РФ. — 2003. № 41. — ст. 3941.
4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114 — ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 138–139.

СОЦИОЛОГИЯ

Медицинское обслуживание осужденных и лиц, содержащихся под стражей

Гюдджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: медико-санитарное обеспечение осужденных, исправительные учреждения, ФСИН России.

Общемировая тенденция развития систем исправительных учреждений диктует определенные требования, в том числе, к уровню медицинского обслуживания лиц, содержащихся в них. К сожалению, на сегодняшний день российская общественность не уделяет данному вопросу должного внимания ввиду низкого уровня осознания необходимости дальнейшей социализации данной категории лиц, а также нежелания принять ответственность за их судьбу в стенах исправительных учреждений.

Основополагающая норма-принцип, провозглашающая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь на территории Российской Федерации, закреплена в статье 41 Конституции Российской Федерации. Данное право обеспечивается путем предоставления медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [1].

Частью 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным предоставлено право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения [2].

Также в соответствии с частью 1 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации [2].

Необходимо отметить, что подпунктом 2 пункта 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (далее — ФСИН России), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, медико-санитарное обеспечение осужденных, а также лиц, находящихся под стражей, отнесено к компетенции ФСИН России [3].

В целях обеспечения оказания медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным в учреждениях ФСИН России организуется обособленное медицинское структурное подразделение, которое исполняет функции лечебно-профилактического учреждения в отношении содержащихся подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Кроме того, законодательством Российской Федерации предусмотрено содержание и амбулаторное лечение осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. В данных случаях их помещают в специальные лечебные исправительные учреждения.

По состоянию на 1 декабря 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 527 216 чел. Большинство осужденных являются представителями социально уязвимых групп населения. Многие из них страдают различными сложными формами заболеваний, что вызвано тем, что до момента лишения свободы такие лица не имели возможности получать должное медицинское обеспечение, либо сознательно не прибегали к помощи медицинских организаций.

На сегодняшний день в структуре 67 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 631 медицинская часть, 147 фельдшерских и 69 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 74 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 143 больницы (в том числе 61 туберкулезная больница, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В соответствии с Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420, предусмотрено развитие медицинской структуры уголовно-исполнительной системы наряду с основными направлениями совершенствования всей системы здравоохранения Российской Федерации [4].

Необходимость предоставления медицинского обеспечения осужденным, лишенным свободы, является предметом политической мысли на протяжении всего периода существования института исправительных учреждений. Однако до XXI века перед национальными государствами данный вопрос никогда не имел приоритетного значения. В 2010 г. Президентом Российской Федерации дано поручение о создании современной медико-санитарной части ФСИН России, функционирующей в рамках новой организационно-правовой формы, в рамках которой сотрудники медицинских структур получают независимый статус от руководителей исправительных учреждений и от территориальных органов исполнения наказаний.

В 2014 г. было объявлено о завершении перехода медицинских служб на новую организационно-правовую модель. В результате этого подразделения, осуществляющие медико-санитарное обеспечение осужденных, были выведены из подчинения начальников учреждений уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем количество лиц, в отношении которых применено наказание в виде лишения свободы и которые остаются не удовлетворены оказываемой медицинской помощью, остается значительным.

Подтверждением этого выступает, в том числе, количество жалоб, подаваемых осужденными в Европейский суд по правам человека против России, о нарушении права на охрану здоровья и получение медицинской помощи. Такие решения Европейского суда по правам человека, как в делах «Ногин против России» (2015 г.), «Мозер против Республики Молдова и России» (2016 г.), «Колесникович против России» (2016 г.), «Кондрулин против России» (2016 г.), «Топехин против России» (2016 г.), демонстрируют, что власти Российской Федерации в указанных случаях, несмотря на своевременное получение ответ-

ственными лицами информации о необходимости предоставления медицинской помощи, не предприняли обеспечительные меры для оказания медицинской помощи лиц, находящихся под стражей, и лиц, лишенных судебными органами свободы [5].

В этой связи представляется, что проведенные преобразовательные мероприятия по совершенствованию медико-санитарного обслуживания рассматриваемой категории лиц, не являются всеобъемлющими и требуют дополнительной доработки.

Необходимо учитывать, что задачей исправительных учреждений в рассматриваемой сфере является минимизация негативного воздействия изоляции от общества на здоровье осужденных, принятии мер по охране здоровья и созданию возможностей для их реабилитации и адаптации. Важным фактором является то, что в сфере предоставления медицинских услуг происходит переход в пользу медицинских организаций, предоставляющих платные медицинские услуги.

Следует обратить внимание, что осужденные, лишенные свободы, как и другие граждане должны иметь право беспрепятственно пользоваться правом на получение возмездной медицинской помощи. Однако зачастую реализация этого права для осужденных к лишению свободы становится невозможной ввиду низкой финансовой обеспеченности данных категорий лиц.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации следует предусмотреть правовой механизм, позволяющий лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, при необходимости получения платных медицинских услуг обратиться к ответственным должностным лицам с заявлением о приостановке удержаний из его финансовых средств с последующим отчетом об их расходовании.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>
2. Document/View/000120140801000 (дата обращения: 08.01.2020).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004
5. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102138256&backlink=1&&nd=102088981> (дата обращения: 08.01.2020).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.04.2018
7. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>
8. Document/View/0001201804130011?rangeSize=1 (дата обращения: 08.01.2020).
9. Информационный бюллетень — Права заключенных, связанные со здоровьем. Февраль 2019 // European court help. URL: <http://european-court-help.ru/informatcionnyi-biulleten-prava-zacliuchennykh-sviazannye-so-zdorovem-fevral-2019/> (дата обращения: 08.01.2020).

Технологии супервизии в социальных учреждениях: функции и направления

Кокорева Юлия Вячеславовна, студент
Тверской государственной университет

В статье определяется история, понятие и функции супервизии в социальной работе, приводится классификация направлений.

Ключевые слова: супервизия, социальная работа, социальный работник, супервизор, профессиональное выгорание.

Социальная работа в России является молодой отраслью, не имеющей под собой на данный момент устойчивого фундамента теории и технологии. Современное состояние характеризуется узкой практической направленностью, низким профессионализмом кадров, отсутствием достаточного образования и сопровождения специалистов в данной области.

Социальная работа рассматривается более как часть практической деятельности государства, нежели как профессия. В связи с этим появляется ряд проблем определенного рода: недостаточная компетентность кадров, неэффективность трудового процесса, незаинтересованность специалистов в своей профессии, быстрое профессиональное выгорание.

Данные проблемы можно решить внедрением определенных технологий, одна из которых — супервизия.

Одной из первых проблемами обучения социальных работников основами супервизии начала заниматься американский психолог Вирджиния Робинсон. Она исследовала феномен перенесения специалистами личного опыта на контакты с клиентами [4].

Понятие «supervision» с английского языка переводится как «надзор, наблюдение, надсмотр, руководство». В социальной работе этот термин предполагает наличие профессионала-супервизора, который является одновременно наблюдателем «сверху» и опытным работником, знающим гораздо больше и глубже, чем социальный работник или студент, оказывает ему помощь в его профессиональной деятельности.

«Супервизия — это последовательный процесс корректирующего консультирования и обучения, ориентированный на активизацию личностного и профессионального потенциала специалиста» [4, с. 336].

Супервизия предполагает, что «опытное и профессионально компетентное лицо (супервизор) предлагает профессионально неопытному лицу (супервизируемому) возможности обучения в форме консультаций, инструкций или контроля, связанных со специфическими профессиональными задачами, с целью расширения или углубления личной, социальной и профессиональной компетенции» [1, с. 58].

В процессе свободного обмена знаниями и опытом, супервизор старается создать особую атмосферу взаимопонимания, ощущение безопасности, так называемую «заповедную зону». Такое открытое взаимодействие спо-

собствует свободному обсуждению и совместному решению профессиональных проблем, осмыслению и принятию чувств (в том числе и негативных), приобретению новых знаний и формированию позитивного отношения к своей профессии и профессиональному сообществу [3].

«Главное в деятельности супервизора — умение так организовать работу в коллективе, чтобы каждый независимый сотрудник был способен максимально реализоваться в работе» [2, с. 336].

Супервизором выступает специально обученный сотрудник социальной службы. Важно, чтобы роль супервизора в социальной работе выполнял именно специалист, также имеющий образование специалиста по социальной работе, чтобы не возникало таких явлений, как непонимание тех или иных аспектов деятельности, «вражда профессий» и т.д.

Американский ученый Альфред Кадушин выделяет три основные функции супервизии в социальной работе:

1) Образовательная (обучающая), которая подразумевает развитие профессиональных умений, навыков и способностей супервизируемого;

2) Поддерживающая, которая направлена на помощь в противодействии стрессам, потерянности, негативным чувствам, которые впоследствии складываются в синдром профессионального выгорания, на оценку и поддержку работника как личности;

3) Направляющая (административная), которая обеспечивает контроль деятельности социального работника [4].

Кроме основных выделяют также ряд традиционных функций супервизии:

— Консультирующая — исследование вопросов, возникающих у специалиста в ходе его работы;

— Оценочная (экспертная) — контроль достижения целей, отслеживание прогресса супервизируемого, помощь в оценке своих сильных и слабых сторон, оценка профессионализма;

— Менеджерская («менеджмент случая») — супервизия целой команды смежных специалистов, работающих с трудным клиентом, согласование профессиональных действий, осуществление общего руководства, ведение случая [5].

В связи с функциями можно выделить 3 типа или направления супервизии в социальной работе:

1. *Административная супервизия* — это «содействие результативной деятельности сообщества и органи-

зации через оказание поддержки работнику и совершенствование его профессиональных знаний и навыков» [4, с. 343].

В административной супервизии упор делается на организационные моменты. Супервизор в данном случае должен быть наделен административными функциями и обладать административными навыками. Он должен понимать цели и задачи организации, потребности ее сотрудников и клиентов, на основе знания целей осуществлять поэтапное планирование деятельности организации и отдельных сотрудников.

Также супервизор должен осуществлять мониторинг и оценку деятельности социальных работников. Мониторинг осуществляется по таким параметрам, как обеспечение обратной связи, условия, способствующие мотивации к работе, эффективность предоставления услуг клиентам.

2. *Обучающая супервизия* — это «систематизированный процесс формирования профессиональной компетенции, в основе которого лежит серия процедур, направленных на развитие профессионализации социального работника, как будущего, так и уже действующего в системе социальных служб» [4, с. 348].

Это важнейший компонент профессионализации, применяемый как в обучении студентов, так и для специалистов с целью их дальнейшего профессионального роста. Супервизируемый здесь выступает в роли ученика, а супервизор — в роли его наставника.

В основу обучающей супервизии должны быть положены принципы андрогогики (обучения взрослых).

Обучающая супервизия направлена на передачу опыта и знаний, формирование необходимых навыков и компетенций, поэтому часто ее путают с наставничеством, однако это лишь вид обучающей супервизии.

3. *Поддерживающая супервизия* — не только часть административной или образовательной супервизии, а целая система поддержки профессионала, система помощи, которая осуществляется в результате выстраивания индивидуальных и групповых отношений. В этой стезе исследователи (Кадушин, Мансон, Остин) рассматривают супервизию как «ресурс помощи профессионалу

в ситуации эмоциональной напряженности, стресса, позволяющий мобилизовать энергию для эффективного выполнения работы» [4, с. 354].

Как и педагог, врач, и все профессии типа «человек-человек», профессия социального работника относится к наиболее подверженным быстрому профессиональному и эмоциональному выгоранию.

Проблема профессионального выгорания специалистов социальной работы в России имеют глубокие корни. Среди важнейших факторов высоких показателей такие как:

- Несоответствие между ожиданиями клиентов и ресурсами социальных служб и социальных работников;
- Большое количество «трудных» клиентов;
- Размытость границ профессиональной компетенции работников (отсутствие четких регламентов функций, излишнее межведомственное взаимодействие);
- Недостаточность заинтересованности власти и административных органов в личности социальных работников;
- Низкая престижность профессии и низкий уровень заработной платы;
- Рост объема оказываемых услуг на одного специалиста из-за сокращения работников наряду с увеличением услугополучателей и т.д.

Все это непосредственно ведет к эмоциональному и физическому истощению работников социальных служб — т.е. профессиональному выгоранию. Поддерживающая супервизия призвана решить проблему активного профессионального выгорания сотрудников.

Социальный работник — прежде всего человек, и он остается им даже тогда, когда приходит на работу. Он не может быть хладнокровен и стабилен, как машина. Но мало кто из руководства социальных служб готов видеть в своих сотрудниках людей, а не машины. Социальные работники вынуждены обучаться всему прямо во время деятельности, разговаривать о своих проблемах с семьей, часто не имеют поддержки от коллег и начальства.

Социальная работа должна быть гуманна не только к клиентам, но и к самим социальным работникам.

Литература:

1. Коновалова Л. А. Роль супервизии в профессиональном становлении психолога-консультанта // Психологические аспекты профессионального становления: сб. материалов Всерос. межвуз. Науч. Конф. — М.: РИПО ИГУМО и ИТ, 2009. — С. 58–67.
2. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. В. И. Жукова. — М.: РГСУ, 2008. — 412 с.
3. Страбахина Т. Н., Яковлева И. В. Супервизия как технология обучения и психологической поддержки в помогающих профессиях // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — № 1. — С. 126–130.
4. Фирсов М. В. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 557 с.
5. Чечурова, Ю. Ю. Супервизия в профессиональной деятельности: учеб. пособие / Ю. Ю. Чечурова; М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образов. учреждение высш. образования «Тверской государственный технический университет». — Тверь: ТГТУ, 2018. — 79 с.

Цвет обложек вузовских учебников по социологии и психологии: социологическая экспертиза

Морозова Элина Евгеньевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье автор анализирует ассоциации цвета у людей разных возрастных категорий с обложками вузовских учебников по социологии и психологии.

Ключевые слова: цвет, обложки вузовских учебников, ассоциации.

Цвет вызывает интерес у исследователей независимо от социальных связей, по мнению Ю.А. Грибер [1, с. 5]. Цвет играет важную роль в жизни общества. Каждый человек имеет определенные цветовые ассоциации или ощущения, возникающие при виде разных цветов. Восприятие цветового оттенка во многом зависит от индивидуальных особенностей восприятия, а не только от яркости и насыщенности цвета.

Хорошо известно, что воздействие цвета может вызывать у человека как физиологический, так и эмоциональный эффект. Эмоциональность восприятия в отношении к цвету проявляется через его ассоциативное влияние. Связь определенных явлений и предметов со своими характерными цветами трансформировалась в сознании человека в определенные чувственные ощущения, возникающие при восприятии цвета.

Цветовые предпочтения людей, являясь отражением уровня развития цветовой культуры, во многом обусловлены психофизическими особенностями личности и представляют собой особый предмет для исследования. Эмоциональное воздействие цвета на человека также связано со многими факторами, один из которых может преобладать над другим или действовать совместно с ними [2, с. 98–100].

Проблема цветового восприятия отразилась в работах таких ученых, как М. Пастуро [3], Н. В. Серов [4].

Целью данной работы является анализ ассоциации цвета у людей разных возрастных категорий с обложками вузовских учебников по социологии и психологии.

Участники. Выборочную совокупность по результатам исследования составили 90 человек разных возрастных категорий: 1. 17–25 лет. — 30 человек; 2. 26–55 лет. — 30 человек; 3. старше 55. — 30 человек.

Метод. Метод исследования — эксперимент. Его инструментарий позволяет выявить ассоциации людей разных возрастных категорий с обложками учебников по социологии и психологии.

Для эксперимента были выбраны 12 цветов обложек вузовских учебников, которые обозначаются «основными цветоименованиями» в теории Б. Берлина и П. Кея [1]:

1. Ахроматические цвета (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, розовый, коричневый)

2. Хроматические цвета (белый, черный, серый)

Наш эксперимент заключался в том, что каждый испытуемый из предложенных нами цветов обложек должен был выбрать один или два цвета, которые ассоциируются с учебником по социологии, и один или два цвета — с учебником по психологии.

Результаты исследования

Из гистограммы видно, что группа испытуемых (17–25 лет) ассоциирует обложки учебников по социологии с синим цветом 43,33% (13 шт.). На втором месте — голубой цвет 13,33% (4 шт.) и красный цвет 13,33% (4 шт.). Меньше всего выбирали оранжевый цвет 3,33% (1 шт.), коричневый цвет 3,33% (1 шт.) и серый

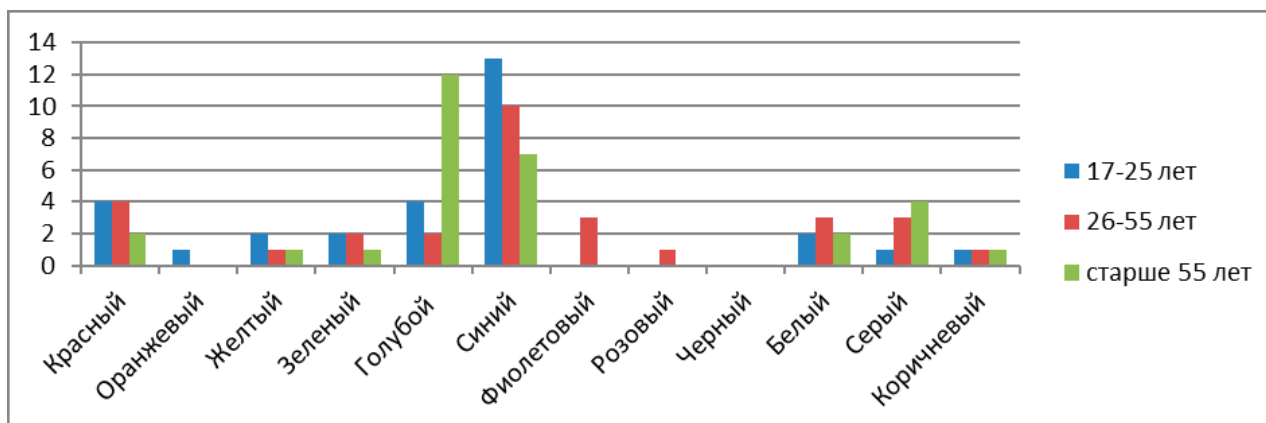

Рис. 1. Доминирующие цвета обложек учебников по социологии

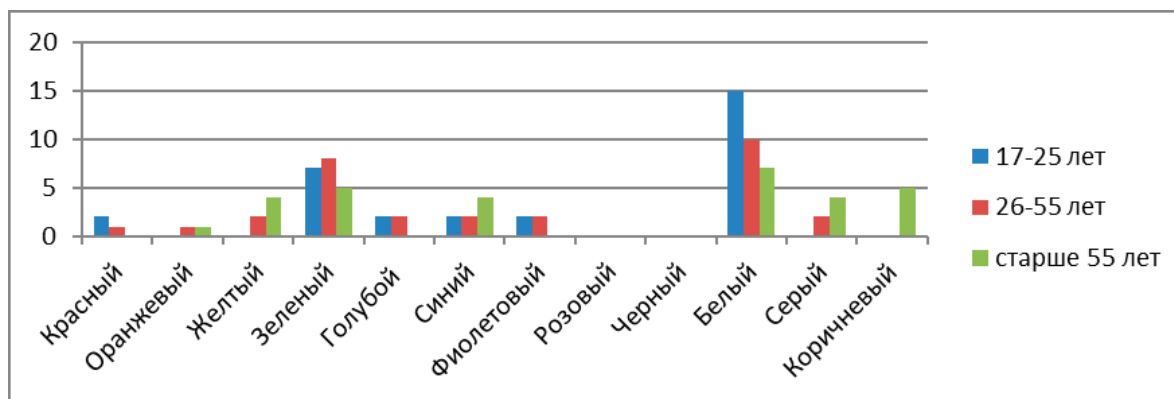

Рис. 2. Доминирующие цвета обложек учебников по психологии

цвет 3,33% (1 шт.). Фиолетовый и розовый цвет не выбрали ни для одной обложки [Рис. 1].

Группа испытуемых (26–55 лет) с обложкой по социологии связывали синий цвет 33,33%, 13,33% — красный цвет. Серый цвет выбрали 10%, белый цвет 10% и фиолетовый — 10%. Желтый — 3,33%, коричневый — 3,33% и розовый — 3,33% цвета отбирали меньше всего. Оранжевый цвет не выбрал никто [Рис. 1].

Группа старше 55 лет ассоциировала с обложкой по социологии голубой цвет 40%, с серым цветом — 13,33%. Самое маленькое количество набрали белый цвет 6,66%, красный цвет 6,66%, желтый 3,33%, коричневый 3,33% и зеленый 3,33%. Испытуемые старше 55 лет для обложки по социологии не выбрали оранжевый, фиолетовый и розовый цвета [Рис. 1].

Как видно из гистограммы, для учебника по психологии группа (17–25 лет) выбрала белый цвет 50%, 23,33% — зеленый цвет. Меньше всего использовали красный цвет 6,66%, фиолетовый цвет 6,66%, голубой — 6,66% и синий — 6,66%. Желтый и оранжевый не выбрал ни один испытуемый [Рис. 2].

Группа (26–55 лет) отобрала два цвета, почти с одинаковым процентом, белый цвет 33,33% и зеленый — 26,66%. Желтый, фиолетовый, серый, голубой и синий цвета набрали по 6,66%. По 3,33% набрали красный и оранжевый цвета [Рис. 2].

Литература:

1. Грибер, Ю. А. Методы изучения и проектирования цветового пространства города: монография. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. 64 с.
2. Киреева З. А. Исследование цветовых предпочтений человека и их взаимосвязи с личностными особенностями / З. А. Киреева // Вестник КГУ. 2014. № 3. С. 98–100.
3. Кулиш Н. Мишель Пастуро. Черный. История цвета / Н. Кулиш — М.: Новое литературное обозрение, 2017. 168 с.
4. Серов Н. В. Светоцветовая терапия / Н. В. Серов — Спб: «Речь», 2001. 329 с.

Группа старше 55 лет ассоциировала с учебником по психологии белый цвет 23,33%. На втором месте зеленый и коричневый цвета — по 16,66%. На третьем месте серый 13,33%, желтый 13,33% и синий 13,33% цвета. Меньше всего — оранжевый цвет 3,33% [Рис. 2].

Из результатов было установлено, что с обложкой учебника по социологии ассоциируется синий цвет, а с обложкой учебника по психологии — белый цвет. Объясняется это тем, что психология — это наука о «порядке в голове» и ассоциируется у людей со здоровьем, а белый цвет, во все времена, символизирует мир, чистоту, невинность и гармонию. Синий цвет символизирует небо, вечность, стабильность, глубокие размышления, что ассоциируется с предметом социология.

Как правило, белый цвет для психологии и синий — для социологии выбирала первая группа (17–25 лет), так как она напрямую связана с данными учебными дисциплинами, что и объясняет их выбор данных цветов. Эксперимент показал, что возрастные особенности влияют на цветовосприятие и его ассоциации с различными объектами. Яркие цвета чаще всего выбирают подростки и люди среднего возраста. А темные цвета, в большинстве, выбирают пожилые люди. Эти результаты следует учитывать в дизайне обложек вузовских учебников.

Современный вуз в системе содействия трудоустройству и постдипломного сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью

Николаева Ирина Викторовна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Занятость и трудоустройство лиц с инвалидностью и ОВЗ выступает актуальной проблемой как для выпускников, так и для образовательных организаций высшего образования. Несмотря на это, лица с инвалидностью и ОВЗ сталкиваются с рядом проблем: ограниченность в правах, недоступность некоторых видов работ из-за физических проблем, отказ работодателей в трудоустройстве по причине лишних затрат (необходимость организации специальных рабочих мест со специализированным техническим оснащением), психологических особенностей лиц с инвалидностью и ОВЗ, необходимости постоянного лечения. Лица с инвалидностью и ОВЗ испытывают определенные трудности в поиске работы и трудоустройстве по причине ограниченности своих возможностей, неготовности к профессиональной деятельности и в связи с этим нуждаются в поддержке как со стороны государства, так и образовательной организации высшего образования посредством осуществления деятельности по содействию трудоустройству и постдипломному сопровождению.

В статье Т. А. Ярая, Л. О. Рокотянской, А. В. Бородина «Содействие трудоустройству и постдипломное сопровождение выпускников с инвалидностью и ОВЗ» (сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 217–221) раскрываются некоторые аспекты трудоустройства выпускников с инвалидностью и ОВЗ. Приведены основные направления и содержание работы образовательной организации высшего образования по содействию трудоустройству и постдипломному сопровождению выпускников с инвалидностью и ОВЗ. Приведен опыт работы ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» по решению рассматриваемой в статье проблемы [1].

В статье Л. Г. Рыбалкин «Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов, выпускников — инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и пути решения» (Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3(23). С. 35–39) представляет региональный опыт содействия трудоустройству выпускников с ограниченными возможностями здоровья Сибирского государственного индустриального университета [2].

В статье Л. В. Широковой «Содействие профессиональному развитию и трудоустройству выпускников организаций высшего образования из числа инвалидов и лиц с ОВЗ: проблемы и пути решения» (Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья. Сборник материалов круглого стола. 2018. С. 69–73) ос-

вещен спектр мер, принимаемых службами содействия трудоустройству выпускников организаций высшего образования для помощи при трудоустройстве и профессиональной адаптации выпускников с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Определены перспективные направления взаимодействия образовательных организаций, бизнеса и власти в этой сфере [3].

В статье Л. В. Широковой, Е. И. Требушковой «Эффективные практики и инструменты содействия трудоустройству выпускников-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» (Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: Профессиональное развитие и трудоустройство студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья: вопросы, проблемы, перспективы. Курск. 2018. С. 24–28) анализируются модели содействия трудоустройства выпускников-инвалидов, передовые технологии ряда российских университетов по созданию инклюзивной образовательной среды и системы профессиональной социализации для студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделено необходимости взаимосвязи системы инклюзивного высшего образования с рынком труда [4].

В статье Е. Ю. Мамедова «Трудоустройство лиц с нарушением слуха: проблемы и перспективы» (Вестник психологической науки. 2018. № 2. С. 158–164) рассматриваются вопросы трудоустройства выпускников с нарушением слуха института дефектологического образования и реабилитации РГПУ им. А. И. Герцена. Изучается мотивация устройства на работу глухих и слабослышащих выпускников. Анализируются факторы, препятствующие успешному трудоустройству, а также роль государства и вуза в организации работы по трудоустройству этой категории выпускников. Данное исследование представляет собой ретроспективный анализ данных выпускников ИДОиР за последние пять лет, а также результаты опроса и анкетирования. Опрашиваемые выпускники имели следующие диагнозы: тугоухость и глухота. Выявлен ряд факторов, снижающих конкурентоспособность глухих и слабослышащих выпускников на открытом рынке труда. Предложены меры, направленные на успешное трудоустройство этой категории выпускников. Выявлено, что большая часть трудоустроенных выпускников испытывает неудовлетворенность работой, что связано с отсутствием необходимых навыков по трудоустройству [5].

В статье Э. Т. Кутушева «Профессиональное становление и трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья» (Сборник материалов круглого

стола: Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья. 2018. С. 43–46) описывается инклюзивное образование, основные барьеры, которые необходимо преодолеть для создания доступного и комфортного образования для лиц с ОВЗ, а так же формы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью [6].

В статье В. А. Кудрявцева, С. Н. Каштанова «Организация и содержание процесса непрерывной профессионализации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью» (Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 63–64) детализируется понятие «профессионализация», которое рассматривается в контексте социализации и личностно-профессионального развития лиц с ОВЗ и инвалидностью. Непрерывная профессионализация начинается с процесса профориентации абитуриентов на уровне довузовской подготовки,

затем ориентирована на студентов и переходит в поствузовское сопровождение для закрепления в профессии. Авторы статьи приводят инновационные примеры разработанных образовательных продуктов: адапционного модуля и адапционного on-line курса для обучающихся в вузе лиц с ОВЗ и инвалидностью, которые рассматриваются в качестве инструментов нивелирования всех видов дидактических барьеров [7].

Таким образом, результатом обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ должно выступать не только формирование профессиональных компетенций, но и трудоустройство выпускников в соответствии с полученной специальностью. Тем не менее, трудоустройство выпускника должно сопровождаться помощью в адаптации к профессиональной деятельности со стороны специалистов образовательной организации. Выполнение таких задач следует возложить на специально созданный Центр или отдел содействия трудоустройству выпускников.

Литература:

1. Ярая, Т. А. Содействие трудоустройству и постдипломное сопровождение выпускников с инвалидностью и ОВЗ / Т. А. Ярая, Л. О. Рокотянская, А. В. Бородина // Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы. 2017. С. 217–221.
2. Рыбалкина, Л. Г. Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов, выпускников — инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и пути решения / Л. Г. Рыбалкина // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3 (23). С. 35–39.
3. Широкова, Л. В. Содействие профессиональному развитию и трудоустройству выпускников организаций высшего образования из числа инвалидов и лиц с ОВЗ: проблемы и пути решения / Л. В. Широкова, Т. Е. Игорева // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: Профессиональное развитие и трудоустройство студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья: вопросы, проблемы, перспективы. Курск. 2018. С. 24–28.
4. Мамедова, Е. Ю. Трудоустройство лиц с нарушением слуха: проблемы и перспективы / Е. Ю. Мамедова // Вестник психофизиологии. 2018. № 2. С. 158–164.
5. Кутушев, Э. Т. Профессиональное становление и трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья / Э. Т. Кутушев // Сборник материалов круглого стола: Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья. 2018. С. 43–46.
6. Кудрявцев, В. А. Организация и содержание процесса непрерывной профессионализации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / В. А. Кудрявцев, С. Н. Каштанова // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 63–64.
7. Широкова, Л. В. Эффективные практики и инструменты содействия трудоустройству выпускников-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / Л. В. Широкова, Е. И. Требушкова // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: Профессиональное развитие и трудоустройство студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья: вопросы, проблемы, перспективы. Курск. 2018. С. 24–28.

ПСИХОЛОГИЯ

Психофизиологические особенности грамматических навыков чтения

Бегалиев Шахабуди́н Юлдашевич, кандидат педагогических наук, доцент;

Курбанова Севарахон Рустамжон кизи, студент

Андижанский государственный университет имени З. М. Бабура (Узбекистан)

Данная статья посвящена психофизиологическим особенностям становления грамматических навыков у студентов неязыковых факультетов при чтении текстов по специальности на английском языке. На основе научных работ ведущих ученых, посвященных данной проблеме выделяется четыре этапа формирования грамматических навыков чтения. На первом этапе создается ориентировочная основа действия II типа. На втором этапе в опоре на схематические правила и алгоритмы решаются системы задач в выполнении грамматических действий на уровне отдельных предложений. На третьем этапе новые грамматические явления встречаются в более естественных условиях. На четвертом этапе обучаемые читают оригинальные тексты.

Обучение чтения на иностранном языке является одним из главных целей в неязыковом вузе. Поэтому необходимо разработать эффективный метод обучения чтения и при этом методист должен знать процесс — психофизиологические условия становления навыков чтения.

Известно, что чтение рассматривается как рецептивная речевая деятельность, при которой информация поступает через зрительный канал. «Письменная речь с психологической точки зрения — такая разновидность монологической речи, в которой все свойственные ей характеристики как бы доведены до логического завершения» [6, с. 10].

По сравнению с устной монологической речью в письменной речи информация излагается более подробно. Это объясняется тем, что читающий в отличие от слушающего не может переспросить, и автор не может судить по поведению читающего, правильно ли он понял и понял ли вообще читаемый текст. Кроме этого, письменная речь не имеет экстралингвистических средств. Развернутое изложение письменной речи приводит к употреблению в ней более сложных структур.

При чтении зрительное восприятие текста сопровождается узнаванием зрительных образов слов, происходит проговаривание читаемого вслух или про себя. В обоих случаях функционирует внутренняя речь, объединенная с мышлением, что приводит к пониманию читаемого. Без непосредственной связи внутренней речи с мышлением, чтение перестает быть чтением и превращается лишь в процесс озвучивания текста, не сопровождающийся пониманием.

Каждый преподаватель должен хорошо усвоить процесс приёма и переработки информации при чтении иначе разработанные им методы обучения будут малоэффективными. Однако в науке нет пока достоверного и экспериментально доказанного описания упомянутых процессов. Поэтому ответить на данный вопрос однозначно невозможно.

Ориентируясь на косвенные факты, И. М. Берман построил гипотетическую вероятностную модель речевой деятельности говорящего (пишущего) и слушающего (читающего). Так как нас интересуют процессы, осуществляемые читающим, мы на этом и остановимся.

Процесс чтения рассматривается как декодирование речевых сигналов и состоит из пяти этапов [1, с. 175]:

- 1) начальный прием ряда слов речевой посылки, зафиксированной в буквенном коде;
- 2) прием графической посылки и перекодирование ее в код речедвижений;
- 3) заданное формирование синтагм, порождение предложения и переход от лингвистических значений к смыслам;
- 4) семантическая запись содержания в неречевых кодах;
- 5) интегрирование смысла в высшем коде.

Первые три этапа являются внешними кодами, последние два этапа — внутренними. Развертывание речевых операций происходит на четвертом и пятом этапах.

Читающие воспринимают речевые сигналы в виде последовательности слов, изображенных графически. Эти сигналы несут не только определенный смысл, но и служат

внешним сигналом-стимулом для включения речевых механизмов читающего. Узнавание происходит в результате совпадения при сличении звукомоторных коррелятов графически изображенных слов и хранимого в мозгу эталонного звукомоторного образа. Затем слова в синтагме перекодируются в образ, фиксируемый в предметно-изобразительном коде, и поступают на блок семантической переработки. На последнем этапе схемные образы информации перерабатываются в интегральном виде в высшем коде смысла. На каждом «этапе» переработка информации происходит с постоянной обратной связью под контролем высших этажей [1, с. 37]. Понимание содержания произойдет не в результате узнавания и понимания отдельного слова, а на основе его лексических, грамматических и контекстных связей в синтагмах и предложении, «...предложение представляет собой членимое языковое единство, состоящее из слов и словосочетаний и поддерживаемое связями, которые манифестируются зафиксированными в нем грамматическими признаками» (подчеркнуто нами — Ш.Б.). Но единство это актуализируется только в психическом аспекте объединения слов, совершающемся в голове реципиента, [1, с. 35–36].

Итак, из описанного выше процесса приема и переработки информации при чтении можно сделать следующий вывод. Если грамматические навыки чтения не сформированы, то при начальном приеме словоряда речевой посылки, зафиксированной в буквенном коде, приема грамматических признаков не происходит. Следовательно, звукомоторные корреляты графически изображенной информации и хранимого в мозгу эталонного звукомоторного образа не совпадают, что приводит к непониманию читаемого. Известно, что без понимания чтение перестает быть чтением. Значит, овладение грамматическими навыками является одним из необходимых условий функционирования чтения как вида речевой деятельности.

Формирование грамматических навыков чтения, представляет большие трудности для тех учащихся, у которых грамматический строй родного языка значительно отличается от изучаемого иностранного. В некоторых случаях неточное понимание иностранного текста является следствием того, что обучающийся переносит сформированные на родном языке механизмы чтения на чтение иностранного текста. При этом его внимание приковано к смысловой стороне читаемого, он не видит грамматических форматов так же, как и при чтении на родном языке. Если чтение на родном языке — это закономерно и обосновано, то при чтении на иностранном языке такая привычка может привести к неадекватному пониманию [8, с. 16].

Поэтому необходимо рассмотреть пути формирования грамматических навыков чтения.

Для формирования прочных рецептивных грамматических навыков необходимо правильно организовать деятельность учащихся. П.Я. Гальпериним и его учениками разработана теория поэтапного формиро-

вания умственных действий. Согласно данной теории каждое предметное действие содержит три функциональные части: ориентировочную, исполнительную и контрольную. «Ориентировка является психологическим механизмом действия: и процесс формирования действий и понятий, и их заключительное качество, и успешность их дальнейшего применения — все это зависит от того, как построена ориентировочная часть действия» [2, с. 75].

П.Я. Гальперин выделяет три типа ориентировки. I тип связан исключительно с действиями по образцу — никаких указаний, как правильно выполнить действие, не дается. Во II типе указывается полная ориентировочная основа действия для нового задания, разъясняются его объективные связи и отношения, значение спорных точек и способов выполнения действия. Этот тип ориентировки реализуется с помощью жесткой внешней организации для обеспечения правильного выполнения действия обучающимися. Процесс формирования действия идет значительно быстрее, чем при ориентировке I типа и без ошибок. В III типе ориентировки обучающиеся самостоятельно составляют ориентировочным образ действий. Естественно, этому следует учить. Поэтому надо прежде всего вооружить обучаемого таким анализом, который позволил бы ему выделить опорные точки любого задания [3, с. 76–77].

Из трех типов ориентировки, описанных выше, идеальной, является, безусловно, ориентировка III типа. Однако типы ориентировки выделены для формирования умственных действий на родном языке. При обучении иностранному языку обеспечить учащихся ориентировкой III типа очень трудно. Мы полагаем, что для формирования грамматических навыков чтения на английском языке в узбекской аудитории необходимо обеспечить студентов ориентировкой II типа. Согласно ориентировке II типа, как сказано выше, указывается полная ориентировочная основа. Для формирования грамматического навыка чтения это означает, что необходимо сообщить учащимся все внешние формальные признаки грамматического явления, его связи и отношения с другими явлениями. Эти ориентиры лучше сообщить в виде правил-инструкций и схем, а в процессе формирования навыка осуществлять внешний поэтапный контроль за действиями учащихся.

Теория П.Я. Гальперина предполагает психологически оптимальную систему и последовательность действий по овладению учебным материалом, позволяющую осуществлять поэтапный контроль за эффективностью этой деятельности [6, 5–20]. На основе этой теории выполнено немало исследований и полученные результаты показывают несомненные преимущества данной теории формировании рецептивных грамматических навыков перед другими схемами. В теории П.Я. Гальперина нас прежде всего привлекает выделение четкой системы ориентировочных признаков, обеспечение обучающихся различными опорами и средствами управление их действиями в виде схем и алгоритмов, а также действия, выполня-

емые с материализованными объектами. Все это необходимо учесть при разработке методики обучения грамматические явления английского языка студентов.

Итак, главная задача по теории П. Я. Гальперина заключается в том, чтобы так ориентировать учащихся в предмете, которым им предстоит овладеть, чтобы для них открылось свободное и успешное движение к ясно представленной цели. Данная теория предполагает пять этапов формирования умственных действий. На I этапе составляется ориентировочная основа действия. В ней автор различает два основных компонента: схему основной структуры явлений, объединяемых в понятия, и алгоритм действий по ее распознаванию в этих явлениях. Эти компоненты становятся каркасом формируемых действий и понятий. На этом этапе прослеживается чужое действие в поле восприятия. На II этапе ориентировочная основа действия используется для решения системы задач. С их помощью учащиеся впервые выполняют действия с материальными и материализованными объектами. На III этапе схемы и алгоритмы убираются, но действия осуществляются в громкой речи, происходит самоконтроль. Действия принимают форму суждения и рассуждения. На IV этапе действия в громкой, речи будут осуществляться в плане «внешней речи про себя». На V этапе пошаговый контроль снимается, и это открывает путь к сокращению действия, и оно переходит во внутреннюю речь. Последний этап представляет собой поток речевых значений без явного присутствия чувственных образов вещей, звуковых образов слов и речевых кинестезий [2, с. 129].

Л. Б. Ительсон выделяет четыре этапа овладения грамматическими навыками [4, с. 264]:

- 1) ознакомительный,
- 2) подготовительный (аналитический),
- 3) стандартизирующий (синтетический),
- 4) варьирующий (ситуативный).

Целью первого этапа является ознакомление учащихся с новыми грамматическими явлениями. На втором этапе происходит первичное выполнение речевого грамматического действия по образцу на основе осознания способов их выполнения. На третьем этапе автоматизируются элементы действия — сочетание и объединение элементарных действий. На данном этапе с целью формирования «частных» грамматических речевых стереотипов осуществляется целенаправленная речевая тренировка грамматической формы изолированно, но в естественной для этой речевой функции ситуации. На четвертом этапе осуществляется овладение произвольным регулированием характера действия. Создается такое качество навыка как гибкость, которое необходимо в естественно меняющихся ситуациях. На этом этапе формируется прочный и подвижный стереотип.

С. Ф. Шатилов выделяет три этапа формирования речевого грамматического навыка, объединив первые два этапа благодаря их тесной связи [9, с. 33–34]:

- 1) ознакомительно-подготовительный этап;

- 2) стандартизирующий (структурно-функциональный);

- 3) варьирующий (тематическо-коммуникативный).

На ознакомительно-подготовительном этапе происходит ознакомление обучаемого с новым грамматическим явлением и первичное выполнение речевого грамматического действия по образцу (если оно по своей психологической структуре элементарно) или первичное выполнение отдельных языковых операций, входящих в состав сложного грамматического действия на основе осознания способов их выполнения. На стандартизирующем этапе осуществляется автоматизация элементов действия, продолжающаяся и на следующем, варьирующем этапе. Здесь с целью формирования грамматических речевых стереотипов выполняется целенаправленная речевая тренировка грамматической структуры в однотипных речевых ситуациях. На последнем, варьирующем этапе создается гибкость навыка для применения его в меняющихся условиях. Данный этап является формирующим для прочного и подвижного динамического стереотипа как психологической основы всякого навыка, в том числе и речевого.

Разработанные С. Ф. Шатиловым этапы относятся к формированию репродуктивного грамматического навыка. В процессе формирования рецептивного грамматического навыка также выделяются три этапа [7, с. 59]. На первом этапе учащиеся воспринимают грамматические явления в контексте, их внимание сосредоточено на формальных признаках, на основе которых происходит понимание содержания. На втором этапе учащиеся распознают и дифференцируют новые грамматические сигналы и соотносят их с определенным значением в отдельных специально подобранных контекстах, включающих «однородные» структуры. На третьем этапе те же операции заполняются в более широких контекстах, где новые грамматические структуры встречаются в окружении тех, которые были усвоены ранее.

Несмотря на то, что предлагаемые схемы формирования навыков не одинаковы, их объединяет то, что все они предлагают начинать с ознакомления с новым явлением на первом этапе и завершаются употреблением его в речевой деятельности на последнем этапе.

Представим изложенное в виде таблицы (см. таблица 1).

Для решения задачи, которая стоит перед учителями вузов сформировать прочный рецептивный грамматический навык распознавания грамматического явления английского языка при чтении текстов студентами необходимо разработать методику обучения грамматическим явлениям английского языка студентов, учитывающую данные психологии и особенности этапов формирования рецептивного грамматического навыка.

Выше анализированная научная работа дает возможность делать вывод, что грамматические навыки формируются поэтапно. Основываясь на этом, выделяем четыре этапа формирования грамматических навыков чтения. На первом этапе создается ориентировочная основа действия П типа — сообщаются внешние формальные признаки

Таблица 1. Соответствие этапов формирования рецептивного грамматического навыка поэтапному формированию умственных действий

Этапы рецептивного грамматического навыка	Этапы формирования умственных действий
Первый	I
Второй	II
Третий	III
(Четвертый)*	IV
	V

*Четвертый этап взят в скобки, так как это уже не формирование, а совершенствование навыка в процессе его функционирования в речевой деятельности — чтении

нового явления в виде правил — инструкций, формул и схемных изображений вводимого грамматического явления, при этом для выделения нового явления используются цветовые сигналы. На втором этапе в опоре на схематические правила и алгоритмы решаются системы задач в выполнении грамматических действий на уровне отдельных предложений. Сначала обучающиеся пользуются алгоритмом, что приводит к безошибочному решению задач, а затем выполняют действия без него. На

третьем этапе новые грамматические явления встречаются в более естественных условиях: опоры в виде схем, формул и алгоритмов снимаются, упражнения выполняются на уровне микротекста, где изучаемые грамматические явления встречается в окружении ранее усвоенных структур. На четвертом этапе обучаемые читают оригинальные тексты, т.е. имеет место совершенствование навыка в процессе его функционирования в речевой деятельности.

Литература:

1. Берман И. М., Бухбиндер В. А. Очерки методики обучения чтению на иностранных языках. — Киев: Вища школа, 1977. — 175 с.
2. Гальперин П. Я. Метод «срезов» и метод поэтапного формирования в исследовании детского мышления. — Вопросы психологии, 1966, № 4, с. 128–134.
3. Гальперин П. Я. Типы ориентировки и типы формирования действий и понятий. — В кн.: Доклады АПН РСФСР, 1959, № 2, с. 75–78.
4. Ительсон Л. Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения. — Владимир: Изд-во Владимирск. гос. пед. ин-та им. П. И. Лебедева-Полянского, 1972, — 264 с.
5. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психологические очерки). — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970. — 88 с.
6. Леонтьев А. А. Место интенсивных методов в обучении иностранным языкам. — В. кн.: Проблемы краткосрочного обучения русскому иностранцев. — М., 1977, с. 5–20.
7. Склярченко Н. К. Навчання граматичних структур англійської мови в середній школі. — Київ: Радянська школа, 1982, 1983. — 103 с.
8. Цырлина З. И., Басова Н. В. Грамматические навыки чтения и пути их формирования. — В кн.: Обучение чтению на иностранном языке в школе и вузе. Л., 1973, с. 11–29.
9. Шатилов С. Ф. Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи. — В кн.: Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Л., 1971, т. 454, с. 1–63.

Изучение этнических особенностей конфликтов у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком

Власова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена эмпирическому изучению этнических особенностей конфликтов у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком, описываются выявленные особенности конфликтов у супругов, принадлежащих к разным этническим группам.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, конфликт в супружеской подсистеме, этнические различия как фактор супружеских конфликтов.

Вопрос этнических и культуральных особенностей супружеских взаимоотношений стал особенно актуален в исследованиях российских ученых с начала 2000-х гг. Возрастание интереса к данной проблематике обусловлено увеличением количества межнациональных браков: по статистике с 1993 по 2002 гг. — в 1,5 раза [3]. Это произошло, в том числе, в связи с расширением возможности межнационального общения с людьми из разных стран с помощью сети Интернет и различных ресурсов для знакомств. Основная масса исследований последнего десятилетия посвящена изучению межэтнических браков и их особенностей, большое внимание уделяется изучению конфликтов в семейной подсистеме в конкретной этнической культуре.

Проанализировав работы авторов, таких как А.А. Бодалев (1981), В.В. Бойко (1989), В.Н. Дружинин (2000), А. Келам (1985), С.В. Ковалев (1988), В.П. Левкович (1993;1990;1983), Т.М. Мишина (1987), Г. Навайтис (1981), В. Сатир (1992; 2000), В.В. Столин (1981), В.А. Сысенко (1981; 1989), Т.Н. Трапезникова (1988) и др., мы пришли к выводу, что исследователи уделяют большое внимание изучению конфликтов в семейной подсистеме, но на данный момент в психологии семейных взаимоотношений мало изучены социально-психологические особенности протекания конфликтов у разных народов и этносов.

Мы задались вопросом: есть ли различия в природе, особенностях протекания и функциях конфликтов в супружеских диадах разной этнической принадлежности? Какого рода конфликты возникают между супругами, которые удовлетворены браком?

Таким образом, была сформулирована гипотеза нашего исследования: существуют этнические особенности конфликтов у супружеских пар с высоким уровнем удовлетворенности браком.

Цель исследования: выявить этнические особенности супружеских конфликтов у супружеских пар с высоким уровнем удовлетворенности браком.

Под удовлетворенностью браком мы понимаем субъективную оценку отношения к супругу и браку, которое зависит от удовлетворения различных потребностей супругов [1].

Супружеский конфликт — это определенное противобольствующее взаимодействие супругов, обусловленное наличием противоположных значимых для них взглядов, целей, ценностей, мнений, желаний и т.д., включающее деятельность, направленную на преодоление данных разногласий [5], [6].

В нашем исследовании приняли участие 160 супружеских пар, находящихся в браке от года, проживающих на территории Российской Федерации, имеющие высокий уровень удовлетворенности браком. Исследование прово-

дилось онлайн, с помощью социальных сетей и татарских и армянских культурных сообществ Самарской области.

Выборка была разделена на 4 группы испытуемых, разделенных по этнической принадлежности:

Группа № 1: 40 супружеских пар, где оба супруга являются русскими;

Группа № 2: 40 супружеских пар, где оба супруга являются армянами;

Группа № 3: 40 супружеских пар, где оба супруга являются татарами;

Группа № 4: 40 супружеских пар, где супруги принадлежат к разным этносам.

Для проведения эмпирического исследования, мы использовали следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), методика «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской, методы математической статистики. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы опросников.

В результате исследования особенностей супружеских конфликтов у всех 4-х групп испытуемых с помощью методики «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской, были получены следующие результаты.

При выявлении статистически значимых различий по общему уровню конфликтности супружеских пар, принадлежащих к разным этническим группам с помощью t-критерия Стьюдента, нами было обнаружено:

Существуют значимые различия по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 1 (русские) и группой № 2 (армяне).

Существуют значимые различия по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 1 (русские) и группой № 3 (татары).

Не существует статистически значимых различий по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 1 (русские) и группой № 4 (полиэтнические супружеские пары).

Не существует статистически значимых различий по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 2 (армяне) и группой № 3 (татары).

Не существует статистически значимых различий по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 3 (татары) и группой № 4 (полиэтнические супружеские пары).

Различия по уровню конфликтности супружеских пар между группой № 2 (армяне) и группой № 4 (полиэтнические супружеские пары) находятся в зоне неопределенности.

Полученные результаты говорят нам о том, что уровень конфликтности в русских супружеских парах зна-

Таблица 1

	Русские/ Полиэтнические	Русские/ Армяне	Русские / Татары	Армяне/ Полиэтнические	Армяне/ Татары	Татары/ Полиэтнические
1. Проблемы отношений с родственниками и друзьями	Незнач t(1.5)	Незнач t(1.5)	Незнач t(1.6)	Знач t(4)	Незнач t(0.5)	Знач t(3.6)
2. Вопросы, связанные с воспитанием детей	Незнач t(1.2)	Незнач t(0.9)	В зоне неопределенности t(2.5)	Незнач t(0.3)	Незнач t(1.7)	Незнач t(1.5)
3. Проявление супругами стремления к автономии.	В зоне неопределенности t(2.4)	Незнач t(0.6)	Незнач t(0.7)	Незнач t(1.6)	Незнач t(1.2)	Знач t(3.3)
4. Ситуации нарушения ролевых ожиданий.	Незнач t(0.5)	Незнач t(0.9)	Знач t(2.8)	Незнач t(0.2)	В зоне неопределенности t(2.2)	Знач t(2)
5. Ситуации рассогласования норм поведения.	Незнач t(1.1)	Знач t(3.8)	Незнач t(0.6)	Знач t(3.6)	Знач t(4.3)	Незнач t(0.3)
6. Проявление доминирования одного из супругов	Незнач t(1.3)	Знач t(4.3)	Знач t(4)	В зоне неопределенности t(2.6)	Незнач t(0.8)	Знач t(2.8)
7. Проявление ревности	В зоне неопределенности t(2)	В зоне неопределенности t(2)	Незнач t(0.5)	Незнач t(1.3)	В зоне неопределенности t(2)	В зоне неопределенности t(2.5)
8. Рассогласования в отношении к деньгам	Незнач t(0.8)	В зоне неопределенности t(2.4)	Незнач t(0.3)	Незнач t(1.7)	В зоне неопределенности t(2)	Незнач t(0.5)

чимо выше, чем в татарских и армянских супружеских парах. Уровень конфликтности в полиэтнических, татарских, армянских супружеских парах имеет практически одинаковый низкий уровень. Тем не менее, уровень конфликтности всех групп испытуемых является средним.

При выявлении статистических различий между группами испытуемых по уровню конфликтности причин возникновения супружеского конфликта с помощью t-критерия Стьюдента, были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Проанализировав полученные результаты, мы можем сделать вывод, что монорусские супружеские пары более конфликтны и конфликтуют в тех сферах, где есть вариативность поведения (рассогласование норм поведения, нарушение ролевых ожиданий), так как по сравнению со всеми остальными этническими группами, их поведение в супружеских отношениях не так регламентировано ролевыми установками. Большинство испытуемых данной группы отмечали, что не принадлежат к какой-либо религии (74%) и оценивают взаимоотношения между супругами, как равноправные. При этом, моноармянские пары в 98%, а монотатарские пары в 95% считают себя религиозными и живут по религиозным канонам.

Наибольшая конфликтность в монорусских парах, возникающая на почве доминирования кого-либо из су-

ругов обусловлена наличием конкуренции и равноправия, а также отсутствием общего, согласованного представления о том, кто должен занимать главенствующее положение в семье. Мы предполагаем, что в монорусских супружеских парах чаще сталкиваются полярные представления о том, каким должен быть семейный уклад в связи с наличием разного жизненного опыта. При этом, монотатарских и моноармянских парах показатель данной сферы возникновения конфликта наименьший, так как в моноармянских и монотатарских семейных традициях роль главы семьи predetermined — ей является муж.

Также было выявлено, что в полиэтнических парах чаще, чем у монотатарских и моноармянских супругов, возникают конфликты на почве взаимодействия с родственниками и друзьями. На наш взгляд это обусловлено столкновением традиций и культурных особенностей взаимодействия с родственниками супруга.

Также мы выявили, что чаще всего супруги всех групп испытуемых конфликтуют на почве взаимодействия с родственниками и друзьями. Мы предполагаем, что это связано с тем, что большинство пар, участвовавших в исследовании, находятся в браке не более 2-х лет (65%) и одной из задач формирования нуклеарной семьи, является сепарация от родительских семей супругов и установление независимости, собственной системы норм и правил [2].

Литература:

1. Алешина, Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни: авт. реф. / Ю.Е. Алешина. — М.: МГУ, 2005.
2. Багарян, Р.А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака. / Р.А. Багарян — Москва, 2009.
3. Жэньер, Ч. Межнациональные браки. Исследование основных причин развода; материалы семинара по проблемам семейной политики. — СПб.; 2005
4. Мухамеджанова, В.Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности. / В.Ф. Мухамеджанова. — Самара, 2010.
5. Хеллингер, Б. Порядки любви: Разрушение семейно-системных конфликтов и противоречий. / Б. Хеллингер. — М.: Издательство Института Психотерапии, 2001. — 400 с.
6. Шуман, С.Г. Шуман В.П. Семейные конфликты: причины, пути устранения. / С.Г. Шуман, В.П. Шуман — Брест., 2004—178 с.

Изотерапия как действенный метод психотерапии

Жукова Инесса Игоревна, студент

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова

В статье рассматривается эффективность и различные техники направления арт-терапии — изотерапии.

Ключевые слова: изотерапия, терапия творчеством, психические расстройства, психологические проблемы, внутренний мир, творчество.

В современном мире из-за множества стрессовых ситуаций и очень быстрого ритма жизни люди все чаще сталкиваются с психическими расстройствами. Психические

расстройства — это широкий спектр недугов, который характеризуются изменением в психике, влияющим на поведение и привычки человека, мешающий ему полноценно жить.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2019 год, от различного рода психических заболеваний страдает каждый десятый человек на планете. [1] В Российской Федерации, по данным Министерства здравоохранения за 2019 год, психические расстройства наблюдаются у 2000647 человек. И это только по официальным данным. В реальности эта цифра может быть еще больше.

По данным статистики 9–20% людей на планете страдают от депрессии, 5–10% от тревожных расстройств, 8% имеют различного рода зависимость от психоактивных веществ.

Среди самых распространённых психических болезней выделяют депрессию, биполярное расстройство и шизофрению.

Подсчет реального количества людей с психологическими проблемами очень затруднен. Это связано с тем, что не каждый человек готов признаться себе и окружающим в том, что он испытывает психологические трудности. Люди боятся осуждения со стороны других людей и, как следствие, стигматизации. Среди других причин можно также выделить: отрицание психологии как науки, признание своей беспомощности перед психологической проблемой, нежелание бороться с ней и др.

Многие люди игнорируют симптомы психических заболеваний. «Ни одно другое состояние здоровья человека не игнорирует так сильно, как психическое здоровье», — сказал Патель. Но этим они еще больше усугубляют ситуацию. Отсутствие своевременного лечения ведет к серьезным последствиям: ухудшению здоровья, нарушению психологической обстановки в семье, ухудшению отношений с друзьями и коллегами, проблемам на работе, эмоциональному выгоранию. Если ситуацию совсем запустить, то это может привести даже к суициду.

В сложившейся ситуации психологам, психотерапевтам, психиатрам и специалистам по социальной работе необходимо искать действенные методы терапии для лечения психических заболеваний. Одним из таких действенных методов является изотерапия.

Изотерапия — это терапия творчеством, в первую очередь рисованием. Изотерапия является разновидностью арт-терапии. Арт-терапия (от англ. art «искусство») — направление в психотерапии и психологической коррекции, основанное на применении для терапии искусства и творчества. В настоящее время этот вид терапии является очень популярным и доступным методом терапии.

Изотерапия применяется при работе с людьми, имеющими самые разные психологические трудности: депрессии, фобии, различного рода зависимости, внутренние конфликты, повышенную тревожность и т.д. Занятия могут происходить как в малых, так и в больших группах.

Также изотерапия является эффективным методом при работе с детьми, подростками и людьми пожилого возраста. Ведь эти категории людей часто не могут в полной мере выразить то, что они чувствуют, словами. Терапия

творчеством очень помогает разобраться в их чувствах и проблемах. Иногда человек может чувствовать психологический дискомфорт, но не понимать, с чем он связан.

Для людей, которые не страдают психическими расстройствами, изотерапия — это хороший способ расслабиться, прислушаться к себе, погрузиться в свой внутренний мир, избавиться от негативных переживаний. Результат любого творчества повышает самооценку. Изотерапия позволяет показать клиенту, что он может. А может он многое: рисовать, творить, создавать, осознать причину своей депрессии, может изменить себя и свою жизнь. [2]

Для изотерапии подходят все виды художественных материалов. Можно использовать только бумагу, ручку или карандаш, а можно целый набор различных красок, шерстяные нити, восковые мелки, журналы, газеты, цветы, пластилин и т.д. Все зависит от фантазии и возможностей. Также необходимо уточнить у человека, с каким именно материалом он бы хотел работать. Если клиент имеет низкую самооценку, усталость, то ему будет легче работать с материалами, которые легче контролировать.

Существует множество техник изотерапии. Рассмотрим несколько из них.

1) Техника «Пальчиковые краски». Пальчиковые краски — это довольно необычное средство для творчества, вместо кисти, карандаша или ручки можно использовать пальцы. Этот метод особенно эффективен при работе с детьми младшего возраста. Но для взрослых этот метод также подойдет. Возможность свободы действий позволяет расслабиться, абстрагироваться от правил и дать волю фантазии без страха и чувства вины.

2) «Проективный рисунок». Данная техника выявляет и помогает осознавать проблемы и переживания клиента, которые ему трудно выразить. Темы, предлагаемые для рисования проективного рисунка, могут быть самыми разными. Можно предложить человеку нарисовать свое прошлое, будущее, настоящее или какие-то совершенно абстрактные понятия. [3, с. 81]

3) Техника «Мандала». Мандала — это абстрактный рисунок в круге. Круглая форма символизирует взгляды человека на жизнь, его внутренний мир, мысли и чувства в данный момент. Рисование мандалы помогает человеку найти себя, решить внутренние конфликты, снять стресс и избавиться от страхов. После рисования нужно дистанцироваться от мандалы и посмотреть на нее со стороны. Для каждой мандалы можно придумать специфический смысл. Например, «взаимоотношение в семье», «любовь», «страх» и т.д. После того, как человек закончит рисовать «тему», рисунок можно исследовать и обсудить с ним. [4, с. 27]

В заключении хотелось бы сказать, что изотерапия не имеет никаких отрицательных сторон. Этот метод психотерапии подходит всем людям без исключения, а особенно тем, кто страдает от психических расстройств. Изотерапия не требует больших затрат и подходит для всех возрастов.

Литература:

1. Распространенность психических расстройств (%) // Всемирная организация здравоохранения. URL: (дата обращения: 27.12.2019).
2. Арт-терапия в работе с депрессией // Вестник психологии. URL: (дата обращения: 27.12.2019).
3. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. — СПб.: Речь, 2007. — 336 с.
4. Копытин А. И. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала».. — Санкт-Петербург: Речь, 2002. — 141 с.

Консультирование депрессивных подростков с акцентом на дивергентное мышление

Зинуров Михаил Рамисович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье осуществляется попытка анализа когнитивной природы депрессивного настроения у подростков. На основе этого анализа формируется примерный алгоритм консультирования, который включает способы развития дивергентного мышления как основной элемент для успешного консультирования.

Ключевые слова: дивергентное мышление, депрессия, алгоритм консультирование, ошибка хайндсайта, негативное контрфактическое моделирование.

В самом общем понятии дивергентное мышление есть креативность. Данный термин впервые использовал Дж. Гилфорд в своей речи, когда его выбрали президентом ассоциации американских психологов в 1949 г. Если углубиться в терминологию, то дивергентное мышление это мышление способствующие находить множество разных вариантов для решения поставленной задачи на основе однозначных данных.

Изначально дивергентное мышление было выведено именно с целью обособления от конвергентного мышления. Так, дивергентное мышление приравнивается к креативности и выступает как одно из видов творческого мышления. В тоже время конвергентное мышление тождественно логике и выступает как одно из видов линейного или логического мышления.

Депрессия — в психологии аффективное состояние, характерное отрицательным эмоциональным фоном, изменениями сферы мотивационной, когнитивных представлений и общей пассивностью поведения. Субъективно человек испытывает прежде всего тяжелые, мучительные эмоции и переживания — подавленность, тоску, отчаяние. (С. Ю. Головин Словарь практического психолога)

Прежде чем выстраивать консультирование необходимо распределить поле или зону компетенций. Так в этой статье мы рассматриваем компетенции педагога-психолога. Исходя из этого, определяем дальнейший план действий.

Представлен следующий список, который характеризует депрессивный эпизод по DSM-5:

— Подавленное настроение, которое не зависит от обстоятельств

- Нарушение сна (бессонница или гиперсомния);
- Значительная потеря веса при отсутствии диеты;
- Значительно сниженный интерес или потеря удовольствия ко всей или почти всей деятельности;
- Уменьшенная способность концентрироваться, мыслить, либо нерешительность;
- Психомоторная ажитация или замедленная двигательная и умственная деятельность;
- Чувство никчемности или чрезмерной вины;
- Усталость или потеря энергии;
- Периодические мысли о смерти, повторяющиеся суицидальные мысли без конкретного плана, либо попытки самоубийства или конкретный план совершения самоубийства.

Если вы обнаруживаете минимум 5 признаков из этого списка у подростка, то необходимо его перенаправить психиатру. Решать эту проблему самостоятельно не в компетенциях педагога-психолога!

Иначе обстоит дело, если мы имеем дело с депрессивным настроением. Мы можем иметь схожую картину как при психическом расстройстве, но главным отличием будет длительность. Таким образом, при депрессии, которая длится долговременно, обычно не менее 2-х недель, мы имеем дело с психическим расстройством. В случаи колебательного характера депрессии мы имеем дело с депрессивным настроением.

Формы

Индивидуальная — подразумевает непосредственный контакт психолог — клиент без третьих лиц. Наиболее

распространённый вид психологической помощи. Условно данную форму консультирования можно разделить на две составляющие:

- Очное
- Заочное (онлайн консультирование)

Групповая — работа психолога с группой людей (бывает работа нескольких психологов). Данную форму работы часто используют в США. Наиболее яркий пример в нашей стране — это программа «12 шагов».

Смешанная — данную форму чаще относят как вид групповой работы, однако мы отметим её как самостоятельную форму психологического консультирования. Представляет собой работу на начальных этапах как индивидуальную, после чего клиент подчёркивает свою готовность к переходу к групповой форме.

Алгоритм

Алгоритмов консультирования достаточно много. Для индивидуальной формы можно воспользоваться алгоритмом построения консультирования Р. Кочюнас [3, с. 195—199]. Однако, по нашему мнению, индивидуальная форма работы по большей части присуща психотерапевтам и психиатрам. А вот групповая и смешанная как раз подходит психологам-педагогам больше, поэтому подробнее остановимся на этих формах работы. Наибольший интерес привлёк алгоритм консультирования предложенный Stephen E. Brock (1998). Он разработал специальную программу для группового занятия, направленную на преодоление депрессивных состояний, вызванных общими для подростков травматическими событиями. Работа в группах началась не сразу после травмирующего события, а только тогда, когда подростки были готовы о ней разговаривать. Занятия проводились регулярно по 3 часа с утра в группе из 15—30 человек. Работа проходила в 6 этапов:

1) Знакомство и установление доверительного контакта (15 мин).

2) Сбор фактов, данных по случившемуся и информированность всех участников о них (таким образом, ситуация, казавшаяся раньше подросткам неопределённой, становится понятной) (30 мин).

3) Обмен эмоциональным опытом — здесь главная цель, чтобы подросток смог выразить то, что он пережил, что он чувствует (если вербальная форма оказывается сложной, можно использовать рисование, игру, лепку и т.п.) (45 мин).

4) Подростки проигрывают вместе проблемные ситуации, то, что их беспокоит. Главное, чтобы они пережили этот опыт вместе, а не оставались с ним наедине (30 мин).

5) Обретение чувства контроля над ситуацией. Подростки предлагают варианты выхода из подобной ситуации, как можно с ней справиться (60 мин).

6) Заключение (30 мин).

В подобном роде занятий очень важно дать почувствовать детям, что они не одни, что кого-то тоже могут волновать те же проблемы. В парах дети совместно переживают эмоциональный опыт для решения проблемных ситуаций, для этого используются некоторые виды игровой активности.

Коррекционная работа с депрессивными подростками во многом основывается на когнитивно-бихевиоральной терапии. Основатели этого направления Аарон Бек и Альберт Эллис предположили, что эмоциональное благополучие человека в первую очередь определяется тем, что он думает. А способность думать относится к мышлению. Таким образом, у нас получается связка депрессии и дивергенции. С одной стороны целью когнитивно-бихевиоральной терапии стало сознательно изменить то, что человек в состоянии депрессии, беспомощности думает о своих неудачах и поражениях, а с другой стороны дивергентное мышление, которое тождественно креативности, может как раз и изменить эти депрессивные когниции. Под когницией в данном случае стоит понимать познавательный процесс или совокупность психических процессов Т.В. Жеребило [2].

Есть очень интересный эксперимент проведённый *Richard Wiseman* по выявлению удачи и неудачи. Суть его заключается в том, что неудачливые люди очень часто являются пессимистами. Они сильно фокусируются на задаче и не видят возможности. Более того даже при победах неудачливые люди (они себя сами таковыми считают) не становятся счастливыми. В то время как удачливые люди считают себя более счастливыми. И дело не в том, что первым не везёт, а вторые «любимчики небес». Всё дело в так называемом контрфактическом моделировании. То есть это такое моделирование, в котором люди представляют: «что бы могло случиться если...». И не удачливые люди склоны строить контрфактическое моделирование в негативизме. Они мыслят: «что если бы я сделал так, то получил бы результат лучше, ведь это было так очевидно». У тех людей кто считает себя счастливыми, мысль протекает по-иному: «хорошо, что я сделал так, ведь могло быть хуже». Разница этих двух мыслей в то, что в первом случае допускается ошибка хайндсайта.

Ошибка хайндсайта когда человек склонен воспринимать события, которые уже произошли, или факты, которые уже были установлены, как очевидные и предсказуемые, несмотря на отсутствие достаточной первоначальной информации для их предсказания.

Что бы уменьшить ошибку хайндсайта нужно рассмотреть возможные альтернативные объяснения событий. То есть необходимо дивергентное мышление.

Таким образом, в заключение можно сказать, что, развивая дивергентное мышление можно преодолеть ошибку хайндсайта, тем самым уменьшив «неправильную» когницию, которая в свою очередь приводит к ошибке моделирования и к депрессии впоследствии. Для наглядности представим схему:

Ошибка хайндсайта → негативное
контрфактическое моделирование → депрессия

Важно отметить, что в процессе консультирования депрессивного подростка недостаточно просто ввести упражнения по развитию дивергентного мышления. Необходимо научить подростка применять данный вид мышления. Для этого можно воспользоваться в индивидуальной работе элементами психоанализа. Возвращаясь в прошлые ситу-

ации рассматривать разные пути решения возникшей проблемы. В групповой форме можно воспользоваться алгоритмом предложенный Stephen E. Brock и на 5 этапе группой обсудить проблему и пути выхода из неё. Таким образом можно научить подростка рассматривать проблему со всех сторон и тем самым уменьшить ошибку хайндсайта.

Литература:

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога — М.: Харвест, 1998. — 301 с.
2. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433–457.
3. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования — М.: Академический проект, 1999. — 240 с.
4. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во «Пилигрим». Т. В. Жеребило. 2010.
5. Wiseman, R. (2003). The Luck Factor. London, UK: Random House

Отношение к болезни у пациентов с онкологическими заболеваниями

Колесниченко Марина Сергеевна, студент;

Кочгурова Джиргл Анатольевна, студент;

Научный руководитель: Болучевская Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Волгоградский государственный медицинский университет

Ключевые слова: онкологические заболевания, копинг-стратегии, реактивные эмоциональные состояния, преморбидные особенности, дезадаптивный тип отношения, эмоциональная лабильность.

Введение. За последние десятилетия установлено, что у пациентов, имеющих онкологическое заболевание, увеличилось количество реактивных эмоциональных состояний, возникающих как ответные реакции на тяжелое заболевание [2]. Данные реакции возникают вследствие психотравмирующего воздействия основного соматического заболевания, которые проявляются труднопреодолимыми психологическими проблемами. Специфика психических реакций в зависимости от типа картины болезни в большинстве определяются ситуационными и личностными факторами (стратегии совладания с болезнью, преморбидные особенности личности, защитные механизмы и т.д.), а также клиническими проявлениями онкологии [1].

В исследованиях медицинских психологов практически не встречаются работы, посвященные комплексному изучению психической жизни онкологического пациента, учитывающих большой спектр психопатологических факторов, личностных характеристик, психологических состояний, отношение к болезни и ее влияния на жизнь больного [1].

Цель исследования — выявление дезадаптивных типов отношения к болезни у пациентов с онкологическими заболеваниями.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ГБУЗ «Волгоградский областной клинический онкологический диспансер», выборку составили 60 человек, из них 30 — пациентов с онкологическим заболеванием и 30 — не имеющих таковых, средний возраст обследуемых — 50 лет.

В качестве инструментария использовались методики: Фрайбургский многофакторный личностный опросник (тест FPI) [5]; методика психологической диагностики типов отношений к болезни (ТОБОЛ) [4]; методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях [3]; опросник «Уровень субъективного контроля» (Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М.) [5].

Результаты исследования. При анализе результатов Фрайбургского многофакторного личностного опросника (FPI) у пациентов с онкологическими заболеваниями выявлены высокие показатели по следующим шкалам: невротичность (7,1), раздражительность (7,23), застенчивость (7,27), эмоциональная лабильность (7,2) при $p \leq 0,01$, а также открытость (7,67) на уровне $p \leq 0,05$.

При анализе результатов, полученных с помощью методики «ТОБОЛ», оказалось, что в группе обследуемых, имеющих онкологическое заболевание, преобладают тревожный

(21,3, $p \leq 0,01$) и ипохондрический (20,43, $p \leq 0,05$) типы отношения к болезни, которые входят в блок дезадаптивных форм и выражаются нарушением социальной адаптации. В то же время для людей без онкологических заболеваний наиболее предпочтительным является эргопатический тип (22,3, $p \leq 0,01$). При этом, доля пациентов с онкологическими заболеваниями, имеющих адаптивные формы отношения к болезни, значительно меньше, чем в группе без заболевания.

С помощью опросника для выявления способов совладающего поведения обнаружено, что пациенты с онкологическими заболеваниями используют следующие стратегии стресс-преодолевающего поведения: дистанцирование (61,2), поиск социальной поддержки (60,47) и положительная переоценка (61,8). Значения по остальным копинг-стратегиям свидетельствуют об умеренном использовании данных типов совладающего поведения.

При анализе результатов опросника «Уровень субъективного контроля» для пациентов с онкологиями характерны низкие показатели по шкалам общей интернальности (3,97), в области достижений (5,2), неудач (4,57), семейных отношений (5,1), производственных (4,23) и межличностных (5,33) отношений, а также в отношении здоровья и болезни (4,2), что свидетельствует о низком уровне субъективного контроля.

Литература:

1. Бикитина, Н. Н. Кекк А. Н. Личностные особенности и ролевые позиции онкологических больных // Современные проблемы науки и образования. Изд-во: «Академия естествознания». — Пенза. — № 2. — 2015. — 686 с.
2. Зейвальд, И. В. Основные принципы реабилитации онкологических больных. // Ученые записки Российского государственного социального университета. — М.: Изд-во: Российский государственный социальный университет. — № 7 (95). — 2011. — С. 196–198.
3. Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях: пособие для врачей и мед. психологов / Под ред. Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, Е. Р. Исаевой и др. — СПб: Изд-во НИПНИ им. В. Бехтерева, 2008. — 37 с.
4. Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей / Под ред. Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, Э. Б. Карпова, А. Я. Вукс. — СПб.: Изд-во НИПНИ им. В. Бехтерева, 2005. — 33 с.
5. Психологические тесты для профессионалов / авт. Сост Н. Ф. Гребень. — Минск: Изд-во Современная школа, 2008. — 496 с.

Целеполагание как основной немедикаментозный метод реабилитации несовершеннолетних наркозависимых

Корепанова Марина Витальевна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор пытается определить роль целеполагания как основного немедикаментозного метода в работе с несовершеннолетними наркозависимыми.

Ключевые слова: цели, целеполагание, методика содержания целей, несовершеннолетние наркозависимые.

При раннем столкновении несовершеннолетних с наркотическими веществами у них катастрофически быстро формируется установка на дальнейшую наркоти-

Выводы. Для пациентов с онкологическими заболеваниями характерны такие личностные особенности как невротичность, раздражительность, застенчивость и эмоциональная лабильность, при этом им свойственно, как правило экстернальный тип локуса контроля, что свидетельствует об их зависимости от внешних обстоятельств — условий окружающей среды, везения или невезения и т.д.

Наиболее распространенными в выборке пациентов с онкологией являются тревожный и ипохондрический типы отношения к болезни. Так, для пациентов с тревожным типом характерно непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, поиск новых способов лечения, частая смена лечащего врача. Тогда как пациенты с ипохондрическим типом реагирования склонны сосредотачиваться на болезненных ощущениях, к преувеличению болезней, страданий и тяжести симптомов, постоянно требовать тщательного обследования у специалистов.

Учитывая все вышеизложенные особенности, отношения пациентов к болезни могут послужить основой для дальнейших разработок эффективных методов психологической помощи, с целью формирования адекватного представления о своём психическом состоянии.

зацию и одновременно останавливается личностный рост, разрушаются ценностные ориентации, нарушаются семейные отношения. В целом жизненная ситуация, в ко-

торой находится несовершеннолетний, также становится безысходной, поскольку болезнь практически прекращает его социальный прогресс. Затрудняется способность к обучению и профессиональная ориентация.

Все это осложняется периодом подросткового возраста, когда формируются такие важные качества личности формирование нравственных убеждений, поиск идентичности, стремление познать себя и других [3].

Перечисленные социальные и психологические проблемы показывают, что чисто медицинский подход принципиально не в состоянии обеспечить практическое выздоровление несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотическими веществами. Отказ от наркотика и активное лечение должно дополняться длительным реабилитационным периодом и психологическим сопровождением, благодаря которым восстанавливается способность полноценно функционировать в обществе [1].

Под реабилитацией понимается целый комплекс мероприятий: терапия средой и занятостью (трудотерапия), теоретическое обучение о негативном влиянии наркотиков, групповая и семейная психотерапия, тренинги, профессиональная ориентация и т.д. [4].

Под психологическим сопровождением подразумевается, в частности, формирование у наркозависимых несовершеннолетних реальной жизненной перспективы, поскольку состояние зависимости от наркотиков приводит к потере смыслов, ценностей, концентрации внимания на будущее. А поскольку категория будущего тесно связана с категорией цели, то роль целеполагания в немедикаментозной реабилитации подростков становится основополагающей.

Целью можно назвать полученный путем мышления идеальный образ будущего результата, достижение которого в прямой зависимости от внутренней мотивации субъекта и для осуществления которого должны быть предприняты реальные действия [5].

В основе формулирования целей лежит необходимость удовлетворения потребностей. Поэтому при работе с несовершеннолетними предлагается на начальном этапе выявить его потребности. Если у ребенка не удовлетворены базовые потребности в безопасности, еде, сне, то работу с целями (особенно глобальными, целями саморазвития) необходимо отложить. На этом этапе первостепенна работа с семьей и ближайшим окружением, чтобы обеспечить ребенку все необходимое для дальнейшей жизни.

Также при работе с наркозависимыми несовершеннолетними важно учитывать основные мотивы употребления ими наркотиков. Это может быть пример наркотизации в семье, проблемы в общении со сверстниками, трудности во взаимодействии со взрослыми и родителями, скука и склонность к риску, снижение настроения, удовлетворение любопытства к действию наркотического вещества, выражение собственной независимости, неприятие себя и своего тела в процессе полового созревания, желание принадлежности к определенной социальной группе и т.д. [2].

Основными потребностями ребенка в возрасте от 12 до 18 лет могут быть: иметь любящую семью, иметь свой круг общения среди сверстников, умение находить контакт со взрослыми и позитивно с ними взаимодействовать, уметь получать радость и яркие чувства без наркотиков, овладеть навыками саморегуляции и управлять своим настроением, принимать себя и свое тело в процессе взросления и др.

Первым этапом в процессе психологического сопровождения подростков может стать выяснение его потребностей в беседе со специалистом. Вот примеры вопросов на этом этапе:

«Как тебе живется в твоей семье? А ты бы как хотел?»

«Получается ли у тебя открыто и без конфликтов общаться со сверстниками и взрослыми?»

«Ты бы хотел достичь успехов в учебе?»

«Хотелось бы тебе, чтобы к тебе относились уважительно?»

Отдельный блок вопросов можно уделить эмоциям ребенка. Суть любой зависимости, аддиктивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, субъект пытается искусственным путем изменить свое психическое состояние, поднять эмоции на более высокий уровень, увеличить их интенсивность. Наркотики дают зависимому чувство эйфории, безмерную радость или чувство безопасности, которого у подростка в реальной жизни может не быть. Это настолько может захватить подростка, что зависимость начинает управлять его жизнью. Несовершеннолетний становится беспомощным перед своей зависимостью. Воля ослабевает и не дает противостоять зависимости.

Чтобы справиться с этой ситуацией, можно задать ребенку такие вопросы:

«Что приносит тебе радость?»;

«Когда в последний раз ты испытывал сильные эмоции и чувства без наркотиков? В какой ситуации?» (Возможно, это был его день рождения, или на уроке физкультуры, когда при физической активности несовершеннолетний испытал радость и подъем настроения);

«Как часто бы ты хотел в жизни испытывать острые чувства? Например, переживание чувства опасности при преодолении каких-то препятствий?» (Здесь речь может идти о чувстве опасности в позитивном ключе во время похода в лес с ночевкой, пешего путешествия в горы или сплава по реке);

Вторым этапом в процессе психологического сопровождения подростков может стать уточнение целей. Все цели, стремления, намерения можно условно разделить три категории:

краткосрочные (включают в себя ближайшее будущее, а именно завтрашний день, ближайшую неделю, месяц), цели, для реализации которых потребуются больше времени (год, несколько лет, например, до окончания школы), глобальные жизненные цели (например, профессиональное самоопределение; также сюда могут входить цели развития и саморазвития).

Задача на этом этапе не столько в том, чтобы ребенок сформулировал готовые конечные четкие цели, сколько в том, чтобы этот процесс смыслопорождения запустился, благодаря вопросам взрослых. Выявление целей можно вести как от краткосрочных, переходя к глобальным, так и наоборот от глобальных к краткосрочным. Это зависит от того, насколько в подростковом возрасте достаточно развито стремление к самоосознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам, а также желание реализовать себя в настоящем и будущем.

Для исследования содержания целей подростков можно воспользоваться проективной методикой Сидорова К.Р и Васильева И.А, несколько ее модифицировав под возрастную специфику несовершеннолетних. Подростку предлагается составить список не менее 17-ти своих стремлений, воспользовавшись формулировкой: «Я пытаюсь...». Далее необходимо в процессе беседы выяснить, как подросток оценивает каждое свое стремление по следующим параметрам:

– **важность.** Шкала предполагает оценку важности каждого из стремлений для подростка, в какой мере он готов посвятить себя реализации каждого из них от 0 до 5, где 0 — совершенно не важно; 1 — почти не важно; 2 — относительно важно; 3 — определенно важно; 4 — очень важно; 5 — крайне важно;

– **трудность** (насколько сложен для подростка успех). Шкала оценки: 0 — очень легко; 1 — довольно легко; 2 — скорее легко; 3 — скорее трудно; 4 — довольно трудно; 5 — очень трудно;

– **радость.** Шкала предполагает оценку радости (или счастья), которую ребенок почувствует в случае успешной реализации каждого своего стремления: 0 — совершенно никакой радости; 1 — небольшая радость; 2 — умеренная радость; 3 — большая радость; 4 — очень большая радость; 5 — огромная радость;

– **огорчение.** Нужно представить, насколько сильное огорчение или недовольство почувствует подросток, когда у него не получается то, к чему он стремится: 0 — совершенно никакого огорчения; 1 — небольшое огорчение; 2 — умеренное огорчение; 3 — большое огорчение; 4 — очень большое огорчение; 5 — сильное огорчение;

– **поддержка.** Насколько значимые в жизни подростка люди оказывают поддержку на каждое из его стремлений: 0 — препятствуют в реализации этого стремления; 1 — немного препятствуют в реализации этого стремления; 2 — не поддерживают и не препятствуют в реализации этого стремления; 3 — немного поддерживают в реализации этого стремления; 4 — поддерживают в реализации этого стремления; 5 — полностью поддерживают меня в реализации этого стремления.

По результатам проведения данной методики крайне необходимо проанализировать содержание целей несовершеннолетних. Шкала «важность» позволяет понять приоритеты подростка. Если он придает высокую значимость своим стремлениям, это указывает на осмысление своего будущего. Главная трудность здесь — поиск ре-

сурсов. И наоборот, если цель не важна, то это означает, что в ее реализации нет смысла. Например, если цель «ходить каждый день в школу без прогулов» имеет низкую оценку, то необходимо прояснить, какой смысл вкладывает ребенок в то, чтобы его посещаемость была высокой, как это отразится на успеваемости; если в школе будут хорошие оценки, как это поможет в будущем получить престижную профессию и, к примеру, купить себе собственное жилье и т.д.

Трудность целей предполагает вовлечение волевого ресурса подростка. Необходимо в процессе беседы выяснить, как подросток готов преодолеть трудности (например, попросить помощь взрослых).

Большая радость при достижении целей будет способствовать подростку закрепить положительный образ желаемого. Например, он стремится к тому, чтобы иметь в будущем свой автомобиль. Глубина и интенсивность переживания успеха при достижении этой цели поможет сконцентрироваться ему на первых шагах к данному стремлению: хорошо учиться, чтобы получить права, устроиться на работу, заработать на машину и т.д.

Чем выше оценки по шкале «огорчение», тем более ясно это говорит о важности цели для подростка и его психоэмоциональном напряжении, тревожности. В данном случае взрослому наставнику необходимо поговорить о страхах ребенка, что его беспокоит и тревожит и как можно это преодолеть.

Шкала «поддержка» выявляет, насколько подросток ощущает поддержку со стороны значимых для него людей. Если значимые люди препятствуют в реализации стремлений, то здесь обнаруживается явный конфликт отношений. Важно озвучить и проговорить с ребенком, как проявляется отсутствие поддержки: равнодушие со стороны взрослых, физическое или психологическое насилие (физическое наказание, препятствование несовершеннолетнему проявлять себя и свои стремления).

Заключительный этап работы по данной методике исследования содержания целей несовершеннолетних наркозависимых — помощь психолога в поиске ресурсов в реализации будущих стремлений. Это может быть помощь взрослых в устройстве несовершеннолетних в спортивную секцию, летний лагерь с профессиональным уклоном, эмоциональная поддержка значимых взрослых, подбор нового хобби или увлечения, которое расширит кругозор подростка, общее времяпровождение с родными и т.д.

В заключении необходимо отметить, что роль целеполагания в работе с несовершеннолетними наркозависимыми имеет огромное значение: в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности, обращение к которым могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактики зависимости и отказа от имеющейся наркотической зависимости. Это такие качества, как стремление к развитию и профессиональному определению, интерес к своему будущему и осознание того, как это будущее необходимо строить самостоятельно и с поддержкой взрослых.

Литература:

1. Бузина Т. С., Шаталов П. Н. Специфика ценностно-смысловой сферы наркозависимых // Психология и Психотехника. — 2011. — № 7. — С. 33–45.
2. Быков С. А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социс. — 2000. — № 4. — С. 48–52.
3. Леонова Л. Г., Бочкарева Н. Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Учебно-методическое пособие под редакцией зав. кафедрой психиатрии НМИ, члена-корреспондента АН ВШ, действительного члена Нью-Йоркской академии наук, д.м.н., профессора Короленко Ц. П. — Новосибирск: НМИ, 1998.
4. Попова Е. И., Карпова Н. В. Особенности психологического сопровождения наркозависимых в процессе немедикаментозной реабилитации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2018. Т. 7. — № 1(22). — С. 302–304.
5. Сидоров К. Р., Васильев И. А. Методика исследования содержания целей человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2018. — № 3. — С. 90–108.

Психологическая профилактика суицидального поведения в подростковом возрасте в общеобразовательных учреждениях (на примере г. Волгограда)

Кузнецов Сергей Александрович, студент;
Кузнецова Лидия Владимировна, студент
Волгоградский государственный медицинский университет

Ключевые слова: психология, суицид, подросток, поведение, дезадаптация.

Актуальность. Одна из актуальных проблем современного общества — совершение суицидов среди молодого поколения. В основном это старшеклассники. Проблемами подростковых суицидов занимались такие психологи как А. Г. Амбрумова, С. В. Бородин, А. С. Михлин, Ю. М. Бубнов, Н. В. Ярошенко и др. Суицид — это акт самоубийства, совершаемый в состоянии сильного душевного расстройствa либо под влиянием психического заболевания [1]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, самоубийства привели в 2010 г. к 814000 смертельных исходов, из которых около 20% пришлось на подростковый возраст [4].

Причинами роста суицидального поведения в подростковой среде становятся свободный доступ к информации, наносящей вред их жизни и здоровью (сообщества «Синий кит» и др.), рост мобильной и Интернет-зависимости, высокий уровень тревожности вследствие повышения требований в учебном процессе. В СМИ прослеживается романтизация самоубийства — на телевидении, в художественных произведениях, кинофильмах, музыкальных клипах и других объектах массовой культуры [3].

Отягощающими факторами риска суицида в большинстве случаев выступают школьная дезадаптация и трудности обучения, дисфункции семейных систем, необоснованно суровая и непоследовательная дисциплинарная практика, нервно-психические заболевания, поведенче-

ские девиации, а также несбалансированность образовательной среды. Это следует учитывать при организации профилактической работы. В связи с этим остро стоит вопрос о выработке системы превентивных средств в подростковой и молодежной среде — проведении психологической профилактики суицидов в подростковой среде в форме групповых занятий [2].

Цель: создание эффективной программы психологической профилактики суицидов в подростковой среде с учетом особенностей их психологического состояния.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, опросник суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой). Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 48. В группу вошли 15 девочек и 12 мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет.

Результаты и обсуждение. Методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана показала, что у 39,8% подростков зафиксирован повышенный и высокий уровень невротизации, а значит они нуждаются в психологической помощи. В целом, группе свойственен средний уровень невротизации: относительная эмоциональная устойчивость, ровный фон настроения.

Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона показала, что

в группе у 25,9% зафиксирован высокий уровень одиночества, а значит эти подростки нуждаются в психологической помощи. В целом, у группы средний уровень одиночества, что говорит об относительно хорошей социальной адаптации и благополучной внутрисемейной ситуации, в связи с чем негативные переживания не имеют значительной выраженности. Следует заметить, что у разных людей аффективные реакции на одиночество различные. Одни жалуются, например, на чувство печали и подавленности, другие — на страх и тревогу, третьи сообщают о горечи и гневе.

Опросник суицидального риска (модификация Т. Н. Разваевой) показал, что в группе есть подростки (25,9%), имеющие высокий суицидальный риск, что указывает на необходимость психологической работы с данной группой подростков. Поскольку они не состоят на учете у детских психологов и психиатров, то становится актуальным вопрос оказания психологической поддержки для подростков, обучающихся в среднеобразовательных школах.

Также были обнаружены наиболее значимые факторы, влияющие на риск развития суицидального поведения в сложных жизненных условиях: аффективность — преобладание эмоционального контроля для оценки ситуации; несостоятельность — актуализация представлений о собственной несостоятельности, некомпетентности, ненужности, ощущения «Я плох»; социальный пессимизм — оценка проявлений мира как враждебных, акцентирование на негативных сторонах социального общения; максимализм — инфантильность

ценностных установок, распространяющийся на некоторые сферы жизни. Однако значимо влияние и анти-суицидального фактора — есть понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Это является предпосылкой для успешной профилактической и психокоррекционной работы.

Результаты по всем методикам представлены в Таблице 1.

В связи с полученными результатами выявилась необходимость разработки программы психологической профилактики для подростков, входящих в группу риска, целью которой стало повышение самооценки, снижение уровня невротических и тревожных тенденций, создание чувства принадлежности к социуму, положительного эмоционального фона, умения понимать своё эмоциональное состояние и распознавать чувства окружающих.

Форма работы групповая (10 человек). Продолжительность программы: 8 встреч, 2 раза в неделю. Продолжительность занятий 30–40 минут. Методы: арттерапия, музыкотерапия, ролевая игра, проективный рисуночный тест, телесные упражнения. В профилактической программе участвовали 10 человек в возрасте от 14 до 17 лет.

Для оценки эффективности проведенной психопрофилактической работы проводилась повторная диагностика. Динамика показателей психологического состояния подростков показана на Рис. 1.

Так, отмечается положительная тенденция: снижение уровня невротизации до нормативного у всех участников

Таблица 1. Результаты по методикам

Уровень проявления признака	Низкий		Пониженный		Средний		Повышенный		Высокий	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Уровень невротизации	2	7,4	5	18,5	9	33,3	8	29,7	3	11,1
Уровень одиночества	8	29,6	-	-	8	44,4	-	-	7	25,9
Уровень суиц. риска	12	44,4	-	-	8	29,6	-	-	7	25,9

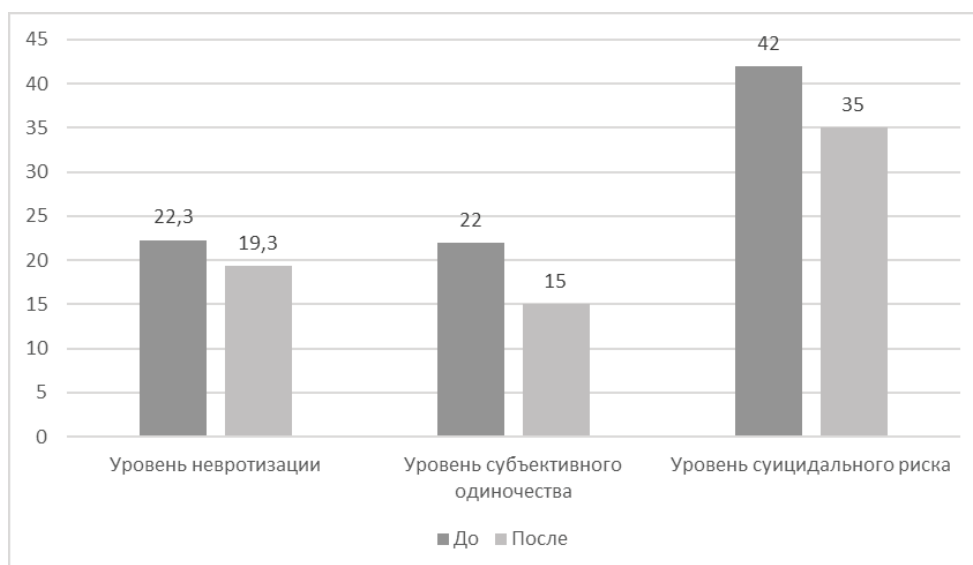

Рис. 1

группы, снижение уровня одиночества и уровня суицидального риска.

Выводы: Подростки — учащиеся среднеобразовательных школ г. Волгограда нуждаются в профилактической психологической работе, поскольку более 1/3 имеют выраженные невротические черты, более 1/4 испытывают выраженное чувство одиночества и входят в группу

риска. По результатам психопрофилактической работы можно увидеть положительную тенденцию и как результат — хорошую эмоциональную устойчивость, спокойный фон настроения, достаточная инициативность и успешность в социальной деятельности, улучшение социальной адаптации и снижение негативных переживаний, а также снижение суицидального риска.

Литература:

1. Акопов, Г. В. Методы профилактики суицидального поведения. — Самара-Ульяновск, 2005. — 320 с.
2. Попов, Ю. В., Пичиков, А. А. Особенности суицидального поведения у подростков (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени ВМ Бехтерева. — 2011. — № 4. — С. 4–7.
3. Самохвал, В. Г. Особенности деструктивного поведения в молодежной среде // Территория науки. — 2015. — № 3. — С. 42–44.
4. Синягина, Н. Ю. Психологическая характеристика детского суицида и его профилактика // Социальная педагогика. — 2013. — № 3. — С. 117–125.

Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых

Стукало Илья Сергеевич, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье автор пытается вывести собственное определение кибербуллинга, которые будет включать себя все основные аспекты данного явления, опираясь на труды зарубежных и отечественных исследователей.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, враждебное поведение, жертва, преследователь, агрессия.

Кибербуллинг, как вид травли, это новое явление, которое является следствием развития интернет-технологий. Проблемы, которые были связаны с травлей в реальности, перешли в виртуальную среду. Агрессия стала также неотъемлемой частью интернет пространства.

Молодое поколение проводит в интернете большое количество времени, что повышает шанс стать частью травли в интернет пространстве, будь то в роли преследователя или жертвы. Из этого следует важность изучения явления кибербуллинга, в связи с распространенностью этого явления и с последствиями, к которым может привести кибербуллинг.

Изученность этого явления в отечественной науке находится только на начальной стадии развития. Исследований в этой области не так много. Поскольку, изучая это явление, мы столкнулись с разного рода определениями, которые включают в себя разные аспекты проявления кибербуллинга. В каждом из этих определений делался акцент только лишь одной стороне этого вопроса: либо были раскрыты формы, либо только инструменты, либо вред, который наносит виртуальная травля, что и сформулировала целью нашей работы, где мы рассмотрим определения ки-

бербуллинга и, на основе теоретического анализа, сформулируем собственное определение, с учётом особенностей, выделенные исследователями, которое будет включать в себя практически все аспекты изучаемого явления.

Исторически, это определение произошло от слова буллинг, автором которого норвежский ученый Д. Олвеус, в котором он дал определение, что «буллинг — агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива»

Из буллинга в 1997 году Бил Белси [1] вывел определение кибербуллинга:

Кибербуллинг — это использование информационных и коммуникативных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей.

Билл Белси выделил главное различие буллинга и кибербуллинга, обозначив современные технологии, как средство травли жертв. В остальном же, а именно: враж-

дебное поведение и неоднократные попытки травли — схожи с обычным буллингом.

Р.К. Smith и Slojce R. [2, с. 149], основываясь на трудах Б. Белси, дают следующее определение:

Кибербуллинг — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить.

В этом определении автор выделяет кибербуллинг как отдельное направление травли, где появляется такое выражение как преднамеренное агрессивное действие, что является очень важным аспектом понимания кибербуллинга, которые не был выделен Б. Белси. Поскольку действия преследователя несут целенаправленный характер. Также следует отметить, что в этом определении есть понятие жертвы, в адрес которого и направлена травля, и что самое главное, выделена особенность жертвы — не может себя легко защитить. Это очень важный момент, который даёт нам понимание того, что это именно буллинг, а не конфликт, где есть две противоборствующие стороны.

Ещё один зарубежный ученый, Дэвид Фейган, дал определение кибербуллинга [3]:

Кибербуллингом называется использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме, либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения при помощи интернета или других технологий, к примеру, мобильных телефонов.

В данном определении прослеживается конкретизация инструментов кибербуллинга, где отмечается использование снимков, символов и т.д. Также в данном определении, новшеством является выделение целей кибербуллинга, а именно, запугивание, угрозы, травли, преследования или смущение, что раскрывает это явление в большем масштабе и даёт понимание того, что эта проблема намного шире, чем показали это прошлые авторы.

Мы рассмотрели определения кибербуллинга зарубежных авторов. Для более широкого понимания этого явления, также обратимся к отечественным исследователям.

Е. С. Ефимова [4, с. 65] даёт такое определение кибербуллинга.

Кибербуллинг можно определить как преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Данное определение ставит цель кибербуллинга — преследование сообщениями, также выделяя при этом такие формы как оскорбление, запугивание, социальное бойкотирование и т.д. Данное определение не раскрывает роли, кому именно обращено сообщение, поскольку для кибербуллинга важно, что есть роль жертвы, которая не может за себя постоять. Автор также не обозначает, что данное действие носит длительный характер, что не в полной мере раскрывает это понятие.

Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова и Е. А. Махрина [5, с. 296] представляют кибербуллинг как более изощренную форму травли, включающую в себя моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации.

Исследователями в этом определении выделяется тот факт, что кибербуллинг включает в себя психологическое и моральное насилие над жертвой, раскрывая тем самым возможные последствия проявления этого явления. При этом отмечая, что насилие принимает формы принуждения, вымогательства, доминирования и так далее. Из этого определения, мы понимаем, что кибербуллинг наносит вред психике человека, которое может привести к фатальным последствиям, поскольку жертва может потерять свою социальную роль и личностную целостность.

Для того, чтобы дать определение этого явления, нам следует выделить основные аспекты кибербуллинга, чтобы дать точную характеристику.

В первую очередь следует отметить, что кибербуллинг представляет собой двусторонний процесс, где есть преследователь, лицо, которое наносит вред, и жертва, тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и имеет форму агрессивного поведения. Кибербуллинг, как и буллинг, продолжителен во времени и также использует принуждение, запугивание, вымогательство, как инструмент агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для этого используются средства массовой коммуникации: мобильные телефоны, компьютеры и прочие гаджеты с доступом в интернет.

На основе глубокого психологического анализа, мы дали следующее определение, что кибербуллинг — это вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя умышленное агрессивное, враждебное поведение, на протяжении продолжительного времени, проявляющаяся в форме принуждения, запугивания, вымогательства, группой или индивидом, в сторону жертвы, лица, которое не способно себя защитить, используя современные информационные и коммуникативные технологии.

Литература:

1. The World's First Definition of «Cyberbullying» // www.cyberbullying.ca. URL: <http://www.cyberbullying.ca/> (дата обращения: 03.01.2020).

2. Slonje R., Smith P.K. Cyberbullying: Another main type of bullying? // Scandinavian Journal of Psychology. — 2008. — № 49. — С. 147–154.
3. Определение кибербуллинга // Телефон доверия. URL: http://www.g_4.edu54.ru/normdocs/roditelyam/cyberbullying.pdf (дата обращения: 03.01.2020).
4. Ефимова Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // Успехи в химии и химической технологии. — 2014. — № 7. — С. 65–66.
5. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. — 2016. — № 3. — С. 293–311.

Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки

Федорова Анжелика Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент;

Жукова Ксения Викторовна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается один из самых важных периодов в формировании личности — юношеский возраст, который включает в себя осознание смысла жизни и формирование целей. Человек, будучи социальным существом, постоянно стремится показать свою принадлежность той или иной группе людей. Украшение тела татуировками — это самый древний способ приобщить человека к определённому сообществу, племени и т.д. Данная статья представляет собой результаты исследования личностных особенностей юношей и девушек, имеющих татуировки.

Ключевые слова: психология, личность, татуировка, юношеский возраст.

The article discusses one of the most important periods in the formation of personality — adolescence, which includes an awareness of the meaning of life and the formation of goals. A person, being a social being, constantly strives to show his belonging to one or another group of people. Decorating the body with tattoos is the most ancient way to introduce a person to a particular community, tribe, etc. This article presents the results of a study of the personality characteristics of young men and women with tattoos.

Keywords: psychology; personality; tattoo; youthful age

Актуальность работы заключается в том, что юношеский возраст — один из самых важных периодов в формировании личности, который включает в себя осознание смысла жизни и формирование целей. Большинство ученых признают, что подростковый возраст и юность являются основными периодами формирования собственных убеждений и способностью самостоятельно строить свой собственный образ жизни. В настоящее время ситуация с развитием молодежи, также, осложняется трудностями социальной реорганизации нашего общества, в связи с чем необходимо изучать психологию подростков и юношей/девушек современного общества, в частности, формирование у них поиск смысла жизни.

Человек, будучи социальным существом, постоянно стремится показать свою принадлежность той или иной группе людей. Отличительные особенности часто проявляются во внешних элементах. Рисунки, шрамы, одежда или украшения — все это признаки принадлежности человека к определенной культуре. Украшение

тела татуировками — это самый древний способ приобщить человека к определённому сообществу, племени и т.д.

Одной из форм проявления личностной независимости и самостоятельности в молодежной среде является нанесение татуировок. На наш взгляд личностные особенности лиц юношеского возраста имеющих татуировки, изучены недостаточно, знания не имеют системного характера. Данная статья представляет собой результаты исследования личностных особенностей юношей и девушек, имеющих татуировки.

Объектом исследования является личность юношеского возраста.

Предметом исследования выступают личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.

Цель исследования предполагает изучение и выявление личностных особенностей лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.

Были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы по проблеме исследования личностных особенностей в психологии лиц юношеского возраста.

2. Выявить и сравнить структуру личностных особенностей лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.

3. Выявить и сравнить структуру личностных особенностей лиц юношеского возраста, не имеющих татуировки.

4. Сравнить личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих и не имеющих татуировки.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: предположим, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, отличаются по личностным особенностям от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок:

– в представлениях о себе — лица юношеского возраста, имеющие татуировки, стараются не зависеть от мнения других и не придерживаются групповых стандартов, часто вступают в конфликтные ситуации с окружающими;

– у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, уровень самопринятия и уровень самоуважения будут ниже, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок;

– уровень самооценивания у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, будет ниже, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок.

Методологической основой исследования выступила концепция Джона Раша о сознательности нанесения татуировки в зависимости от личностных особенностей, намерении выполнить на собственном теле украшения, являющиеся символом выделения на общем фоне или чертой характера (2014 г).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ литературы.

2. Эмпирические:

a. Методика В. Стефенсона, метод Q-sort-technique;

b. Методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеев МИС (Методика Исследования Самоотношения);

c. Методика Шкала самоуважения М. Розенберга;

d. Методика Исследование самооценки Дембо-Рубинштейн.

3. Методы математической обработки данных: пакет программ SPSS-20 SoftWindows (U-критерий Манна-Уитни).

В исследовании принимали участие лица юношеского возраста, имеющие татуировки, и лица юношеского возраста, не имеющие татуировок, по 30 человек в каждой группе.

Первая группа выборки — лица юношеского возраста, имеющие татуировки — студенты Хакасского Государственного Университета, Институт Естественных Наук и Математики (ИЕНИМ), средний возраст: 19–21 лет, татуировки сделаны 1,5–2 года назад, 15 девушек и 15 юношей.

Вторая группа выборки — лица юношеского возраста, не имеющие татуировок, которые, так же, являются студентами Хакасского Государственного Университета, Институт Естественных Наук и Математики (ИЕНИМ), средний возраст: 19–21 лет, 15 юношей и 15 девушек.

По результатам исследования представления личности о себе и тенденции поведения в группе (Методика В. Стефенсона, метод Q-sort-technique), обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает более высокий уровень независимости, чем у лиц у юношеского возраста, не имеющих татуировок ($p \leq 0,01$). Они чаще обладают бойцовскими качествами и непокорной волей лидера, проявляют независимость в своих поступках. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, проявляют упорство в отстаивании своих взглядов, а в поведении самостоятельны и решительны. У лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, уровень независимости ниже, что говорит об их внутреннем стремлении к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально — эстетических.

По результатам исследования особенностей принятия представления личности о себе и тенденции поведения в группе, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает более высокий уровень принятия борьбы, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок ($p \leq 0,05$). Они активно стремятся добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок, демонстрируют низкий уровень принятия борьбы, что говорит об их меньшем стремлении добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений.

По результатам исследования представления личности о себе и тенденции поведения в группе (Методика В.В. Столина, С.Р. Пантелеев МИС), обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает низкий уровень саморукводства ($p \leq 0,05$). Для них характерна вера в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции у них ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с ними признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного «Я» сопровождаются внутренним напряжением. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок, демонстрируют средний и высокий уровни саморукводства, что говорит о том, что они считают сами себя источником развития своей личности и регулятором достижений успехов. Им свойственно чаще переживать собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает их способными

прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще имеют низкую самооценку, в отличие от высокого показателя у лиц юношеского возраста не имеющих татуировки ($p \leq 0,05$). Лица юношеского возраста не имеющие татуировки демонстрируют высокий уровень самооценки, что говорит о них как о людях высоко оценивающих свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира. Они склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировки, так же демонстрируют средний уровень самооценки, что указывает на склонность некоторых из них, высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Некоторые замечания окружающих могут вызывать у них ощущение личной несостоятельности.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировки, преобладает низкий уровень самопринятия ($p \leq 0,05$). Их желание развиваться и совершенствоваться собственное «Я» ярко выражено, источником чего может быть, неудовлетворенность собой. Им свойственна легкость изменения представлений о себе. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок демонстрируют высокий уровень самопринятия, что говорит о характерной для них склонности воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Они часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя неполноценными. Так же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок демонстрируют средний уровень самопринятия, что характеризует их как склонными принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, преобладает высокий уровень самообвинения ($p \leq 0,05$). Это может указывать на их склонность видеть в себе, прежде всего недостатки. Та же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок, демонстрируют средний уровень самообвинения, что говорит об их избирательном отношении к самим себе. Склонны обвинять себя за те или иные поступки, сочетая это с выражением гнева, досады

в адрес окружающих их людей. Лица юношеского возраста, имеющие и не имеющих татуировок, демонстрируют низкий уровень самообвинения, что говорит о склонности перекладывать ответственность на других и винить окружающих в своих неудачах.

По результатам исследования самоуважения (Шкала самоуважения М. Розенберга), обнаружилось, что Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще имеют низкий уровень самоуважения к себе ($p \leq 0,05$). Для них характерно колебание мнения о самих себе из положительной в отрицательную сторону. Неудачи заставляют искать подтверждения своей неспособности к различным делам.

По результатам исследования самооценки (Исследования самооценки Дембо-Рубинштейн), обнаружено, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, демонстрируют низкую самооценку, что говорит о том, что они самокритичны и заранее настраивают себя на худший лад ($p \leq 0,05$). У лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, преобладает высокая самооценка, что говорит о том, что они завышено, оценивают свои способности, и они всегда уверены в своих начинаниях. Так же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок, демонстрируют средний уровень самооценки, что характеризует их адекватное оценивание своих способностей.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, не зависят от мнения других людей, стремятся не принимать групповые стандарты, как социальные, так и морально-этические. Они упорны в отстаивании своих взглядов, а в поведении проявляют самостоятельность и решительность. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, чаще принимают борьбу и конфликтные ситуаций, добиваются более глубокого статуса в системе межличностных взаимоотношений;

2. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще имеют низкий уровень самопринятия и самоуважения, что может служить предпосылкой нанесения татуировок на тело. Они склонны во всем плохом винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание только на своих слабых сторонах.

3. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще обладают низкой самооценкой. Низкая самооценка может быть одной из причин нанесения рисунков на тело.

Литература:

1. Вижник А. К. ВКР «Самоотношение и саморазвитие лиц юношеского возраста», 2016 г.

2. Колышко, А. М. Психология самоотношения [Текст]: учебное пособие / А. М. Колышко. — Гродно: ГрГУ, 2004. — 102 с
3. Мельникова Л. А. Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5 08.11.2013 Исследование символики телесных знаков в контексте молодежных субкультур.
4. Столин В. В. Самосознание личности. — М.: Прогресс, 2009. — С. 49.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (292) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.01.2020. Дата выхода в свет: 29.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.